КАБИНЕТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

содержащее въ себѣ подробное описаніе восковаго Его Величества изображенія, военной и гражданской одежды, собственноручныхъ Его издѣлій, и всѣхъ вообще достопамятныхъ вещей, лично Великому сему Монарху принадлежавшихъ, и нынѣ въ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ Кунсткамерѣ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ къ нимъ четырехъ гравированныхъ фигуръ.

ИЗДАНО
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію,
Императорской Академіи Наукъ Унтеръ-Библіотекаремъ
Осипомъ Бѣляевымъ.

Въ Санктпетербургѣ,
Печатано въ Императорской Типографіи
1800 года.

1870 г.

Ужасный чудными дѣлами
Зиждитель міра искони
Своими положилъ судьбами
Себя прославить въ наши дни;
Послалъ въ Россію человѣка,
Каковъ неслыханъ былъ отъ вѣка:
Сквозь всѣ препятства Онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россію варварствомъ попранну
Съ собой возвысилъ до небесъ.

Мих: Ломонос: Ода 8.

Сочиненіе подъ названіемъ: *Кабинетъ ПЕТРА Великаго*, или подробное Историческое описаніе восковаго Его Величества изображенія и проч. отдѣленіе первое, отъ Санктпетербургской Цензуры къ напечатанію одобряется, Августа 13 дня, 1799 года.

Семенъ Котельниковъ.

Всепресвѣтлѣйшему

Самодержавнѣйшему

Великому Государю

ИМПЕРАТОРУ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ ПЕРВОМУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

Государю Всемилостивѣйшему

Всеподданнѣйшее приношеніе.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Служа при Кунсткамерѣ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ болѣе 17 лѣтъ, и имѣя ввѣренныя въ мое смотрѣніе и соблюденіе естественныя и искуственныя хранящіяся въ оной вещи, извѣдалъ я собственнымъ опытомъ, что многіе Россіяне, благоговѣющіе къ дражайшимъ останкамъ Его Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя ПЕТРА Великаго, яко Основателя Академіи Наукъ и Кунсткамеры, и равномѣрно любящіе произведенія Природы и Искуства, каковыми нашъ Кабинетъ необиновенно похвалиться можетъ предъ всѣми Европейскими, желали видѣть всему тому обстоятельное описаніе. Усердствуя по мѣрѣ силъ моихъ удовлетворить благородному сему почтеннѣйшія Публики любопытству, составилъ я въ свободные часы книгу подъ названіемъ: *Кабинетъ ПЕТРА Великаго*, и въ разсужденіи содержащихся въ ней матерій, раздѣлилъ ее на три отдѣленія. Въ первомъ изъ сихъ отдѣленій заключается подробное описаніе восковаго

изображенія ПЕТРА Великаго; военной и гражданской Его Величества одежды, собственноручныхъ Его костяныхъ и деревянныхъ издѣлій, и прочихъ многоразличныхъ достопамятныхъ вещей, лично Великому сему Монарху принадлежавшихъ и нынѣ въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ четырехъ гравированныхъ фигуръ; изъ которыхъ 1. представляетъ *восковую статую* Его Императорскаго Величества ПЕТРА Перваго въ томъ самомъ видѣ и положеніи, въ каковомъ она нынѣ находится въ Кунсткамерѣ; 2. Великолѣпное и глаза зрителей прельщающее слоновыя кости *лоникадило*, выточенное собственными руками Великаго сего Монарха; 3. *Лошадь* во всемъ собственномъ ея убранствѣ, на которой Россійскій Ираклъ разъѣзжалъ на поляхъ Полтавскихъ во время жестокаго сраженія съ Сѣвернымъ Александромъ, и 4. двухъ собакъ Его Величества *Тиранъ* и *Лизета* называемыхъ, которыя по любопытнымъ о нихъ преданіямъ давно уже извѣстны Публикѣ. Во второмъ отдѣленіи содержится историческое описаніе всѣхъ вообще какъ естественныхъ, такъ и искуственныхъ

вещей, въ Кунсткамерѣ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ къ нимъ многихъ таблицъ и разныхъ анекдотовъ. Третіе отдѣленіе составляетъ описаніе Россійскихъ и Иностранныхъ минераловъ, окаменѣлостей разнаго рода, коралловъ и мадрепоръ, и наконецъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ Россійскихъ и разныхъ иностранныхъ монетъ и медалей, сохраняющихся въ Кунсткамерѣ въ Минцъ Кабинетѣ. Составя книгу сію, по недостатку моему не въ состояніи я былъ собственнымъ иждивеніемъ напечатать всѣ ея отдѣленія. Нынѣ же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйшій Государь Императоръ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ ПЕРВЫЙ, любя и покровительствуя Науки, яко же и пресловутый Великій Прадѣдъ Его ПЕТРЪ I. Высочайше повелѣть соизволилъ напечатать книгу сію иждивеніемъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, и предоставить оную въ пользу сочинителя. — Возсылая всеподданнѣйше изъ глубины сердца ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за изліянную Высочайшую сію ко мнѣ милость благодареніе, прошу и почтеннѣйшую Публику, знающую цѣнить первоначальные

плоды труждающихся, принять сїе сочиненїе съ таковымъ же снизхожденїемъ, съ каковымъ усердїемъ трудился въ составленїи онаго издатель. Въ прочемъ книга сїя издается въ свѣтъ не столько для тѣхъ, кои во всякое время имѣютъ случай войти въ Кунсткамеру и видѣть собственными глазами всѣ сохраняющїяся въ ней сокровища, какъ для таковыхъ, кои или по причинѣ отдаленности, или по другимъ какимъ либо препятствїямъ лишены удовольствїя самолично оныя видѣть. Почему и ласкаю себя надеждою, что ежели не всѣ изъ таковыхъ, по крайней мѣрѣ многїе найдутся читатели, коимъ сей трудъ мой не непрїятенъ будетъ.

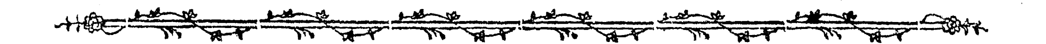

ПЕТРЪ I.

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Представленный въ томъ самомъ видѣ и положеніи, въ каковомъ Онъ нынѣ находится въ Кунсткамерѣ Императорской Академіи Наукъ

Рисов. Мейеръ — Гравировано у Клаубера.

КАБИНЕТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Вступленіе.

Главнѣйшій предметъ предлагаемаго любопытству твоему, благосклонный читатель! сочиненія моего есть подробнѣйшее Историческое описаніе Кабинета Императора ПЕТРА Великаго, въ которомъ сохраняется *Восковое изображеніе*, представляющее подлинный видъ и ростъ Великаго сего Ироя; военное и гражданское Его *одѣяніе*, коего любезная простота восхищаетъ душу и плѣняетъ сердце каждаго изъ зрителей; Его *доспѣхи* не драгостію или велелѣпіемъ своимъ, но славою, что имѣли счастіе быть свидѣтелями неустрашимости, съ каковою Сѣверный сей Иираклъ защищалъ благоденствіе своего народа, гордящіеся и въ удивленіе всѣхъ приводящіе; Его *обувь* и многія Имъ самимъ ношеныя *вещи;* многоразличныя собственными Его руками въ часы отдохновенія произведенныя *издѣлія*, немолчно проповѣдающія неутомимость Великія души Его, которая не въ совершенномъ отъ трудовъ успокоеніи, но въ единой токмо перемѣнѣ оныхъ отдохновеніе свое полагала; и наконецъ всѣ

А

достопамятныя *рѣдкости*, по кончинѣ пресловутаго сего Монарха оставшіяся, и нынѣ несказанное вниманіе и удивленіе во всѣхъ зрителяхъ возбуждающія.

Но поелику сей описываемый нами Кабинетъ ПЕТРА Великаго состоитъ изъ двухъ комнатъ, изъ которыхъ одна называется комнатою *портретною*, потому что въ ней находится Восковая статуя ПЕТРА Великаго и прочихъ Государей живописные по стѣнамъ развѣшанные портреты; а другая комнатою *токарною*, въ которой содержатся токарные Его Величества станки съ принадлежащими къ нимъ орудіями и разныя Монарха сего точеныя издѣлія: то и принялъ я намѣреніе описывать всѣ хранящіяся въ оныхъ двухъ комнатахъ предметы въ томъ самомъ положеніи, въ каковомъ они въ оныхъ нынѣ находятся; дабы, ежели Кабинетъ сей и пріиметъ со временемъ другой видъ, а вещи въ немъ заключающіяся другой порядокъ, настоящее въ ономъ вещей расположеніе извѣстно было нашимъ потомкамъ.

КОМНАТА ПОРТРЕТНАЯ (a).

Въ которой заключается: 1) Восковая *статуя* ПЕТРА Великаго. 2) Полтавской Его мундиръ съ принадлежащимъ

(a) Портретная комната, имѣющая въ длину 6½, въ ширину 8, а въ вышину 5 аршинъ, лежитъ въ разсужденіи Кунсткамерскаго зданія окнами своими къ Сѣверо-Западу, которыя

къ нему камзоломъ и исподнимъ платьемъ. 3) *Шляпа* на Полтавской битьвѣ пулею простреленная. 4) *Шарфъ.* 5) *Знакъ* Офицерской. 6) *Шпага* съ кожаною портупеею. 7) *Колетъ* лосинный. 8) Башмаки и при нихъ пумповая *подметка.* 9) Кожаные *штиблеты.* 10) *Сулки* гарусные. 11) *Колпакъ.* 12) Стамедное исподнее *платье..* 13) Два разной величины *Еспонтона.* 14) *Алебарда.* 15) *Мѣра* роста Его Величества. 16) Живописные разныхъ Россійскихъ Государей *портреты.* И наконецъ 17) живописная иносказательная *картина*, представляющая ПЕТРА Великаго, сѣдящаго на облакахъ, и проч.

При входѣ въ портретную сію комнату, первый представляющійся глазамъ зрителей и въ священный нѣкоторый восторгъ приводящій предметъ, есть Вос-

---

завѣшиваются опускными тафтяными занавѣсками. — *Полъ* какъ въ сей, такъ и въ прилежащей къ ней токарной комнатѣ, обтянутъ тонкимъ зеленымъ сукномъ, сверху котораго для предохраненія отъ пыли, при стеченіи многихъ зрителей случающейся, растянута во весь покой сшитая парусина, которая при посѣщеніи знаменитыхъ гостей снимается. — *Стѣны* обшиты досками столярной работы и выкрашены зеленою краскою, а карнизъ и панели вызолочены. — *Потолокъ* обтянутъ холстомъ, на коемъ представлено ясное съ ведреными облаками небо, по краямъ котораго изображены красками до разныхъ наукъ касающіяся орудія.

ковая статуя Его Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императора ПЕТРА Великаго, сего преславнаго во Владыкахъ земныхъ Монарха, отца и просвѣтителя Россіи.

Восковая статуя ПЕТРА I.

Статуя сія одѣта въ голубое гродетуровое съ серебренымъ шитьемъ платье; въ парикѣ изъ собственныхъ Государевыхъ волосъ сдѣланномъ; въ шелковыхъ пунцоваго цвѣта чулкахъ съ серебреными стрѣлками, и въ старыхъ самимъ Государемъ ношеныхъ башмакахъ, съ весьма малыми серебреными пряжками. Она представляетъ не только истое ПЕТРА Великаго изображеніе лица, въ которомъ вставлены глаза весьма живо изъ стекла сдѣланные; но и подлинный Его Величества ростъ и точную соразмѣрность во всѣхъ членахъ, выключая только то, что щеки на ней представлены нѣсколько впалыми, особливожъ со стороны лѣвой. Но сія ошибка, говоритъ Г. Штелинъ, чаятельно произошла отъ того, что мертвое тѣло, упругости не имѣющее, при сниманіи формы, гипсомъ было придавлено, а при выливаніи воска поправить того или не догадались, или можетъ быть и не льзя уже было.

Но дабы читатель, при воззрѣніи на священную сію статую, могъ яснѣйшее имѣть понятіе о подобіи Ея съ ПЕТРОМЪ Великимъ, и тѣмъ самымъ удобнѣе сохранить въ памяти пресловутаго сего Ироя; то

прежде, нежели приступимъ къ подробнѣйшему описанію находящагося на ней одѣянія, за нужное почитаю объявить здѣсь о душевныхъ и тѣлесныхъ Его Величества свойствахъ, съ каковыми представляютъ Его намъ бытописатели.

Душевныя и тѣлесныя свойства ПЕТРА Великаго

Лице Государя ПЕТРА Великаго, описываютъ они, было полное и нѣсколько смугловатое; глаза черные исполненные огня и живости; чело, носъ и уста соразмѣрныя; волосы темные и почти черные, которыхъ Онъ не пудрилъ, не отращалъ и не завивалъ, а зачесывалъ только просто; небольшіе усы, кои Онъ, слѣдуя бывшему въ Европѣ обычаю, оставлялъ, придавали Ему видъ военный и мужественный: вообще на лицѣ Его изображалась важность, строгость, милосердіе и заботливость. Станъ имѣлъ стройный и величественный, походку гордую, сложеніе тѣла крѣпкое, почему Онъ и могъ переносить труды невѣроятные. При первомъ на Него воззрѣніи, вперялъ во всякаго къ Себѣ благоговѣйное высокопочитаніе, смѣшенное со страхомъ и любовію. Голосъ имѣлъ ясный и громкій, произношеніе сановитое, мысли свои выражалъ съ жаромъ, но свободно, кратко и сильно. Нѣкто иностранецъ, обращавшійся съ Россійскими послами, бывшими въ Голландіи, и во время одного фейерверка, сдѣланнаго въ честь Великаго Государя въ Амстердамѣ, имѣвши

случай совершенно разсмотрѣть ПЕТРА I, пишетъ о немъ такъ къ своему приятелю: ПЕТРЪ Великій довольно высокъ, крѣпокъ, статенъ, имѣетъ хорошія черты лица; и хотя въ глазахъ Его, кои суть черны и быстры, примѣтна нѣкая живость, такъ какъ и во всемъ Его видѣ; однакожъ Онъ имѣетъ въ своей Физіогноміи нѣкоторые знаки скромнаго свойства: въ обхожденіи очень ласковъ, и подаетъ другимъ частые случаи говорить съ Нимъ о всякихъ вещахъ достойныхъ любопытства. — Но обратимся къ своему предмету.

Кресла. Восковая оная Его Величества статуя представлена сѣдящею въ *креслахъ*, которые стоятъ на деревянномъ возвышеніи или тронѣ (а), и сдѣланы на вкусъ стариннаго великолѣпія. Ножки и 5 поперечинъ или разпорокъ, ихъ связывающихъ, выточены на подобіе перильныхъ балясинъ. *Задъ* ихъ, коего вышина, начиная отъ концовъ заднихъ ножекъ, простирается до 25, а отъ подушки до 14, въ ширинужъ до 12 вершковъ, совершенно прямъ безъ всякихъ украшеній. Крезла сіи,

(а) Возвышеніе сіе сдѣлано на подобіе полукружія съ 2 ступенями и обтянуто тонкимъ алымъ сукномъ, сверхъ котораго по краямъ ступеней, около 8 вершковъ шириною, нашиты въ два ряда около вершка шириною позументы; для предохраненіяжъ отъ пыли покрывается оно красною камкою.

исключая спинку и локотники, выкрашены темнокаришневою краскою, которая отъ долговременности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже стерлась: *Подушкажъ*, *спинка* и *локотники* обтянуты малиновымъ бархатомъ, съ золотыми по немъ нашитыми узенькими позументами, которые такъ, какъ и самый бархатъ, отъ времени и частаго къ нимъ прикосновенія (a) по мѣстамъ уже обились.

Взирая на таковую ихъ простоту кто можетъ себѣ вообразить, чтобъ они были того сильнаго въ свѣтѣ Монарха, которому вся Европа, или паче вся Вселенная праведно удивлялась? Кто повѣритъ, чтобъ сіи деревянные простой работы кресла, каковые нынѣ не только знаменитые, но и посредственнаго состоянія люди имѣть за маловажное бы себѣ вмѣнили, стояли на Царственномъ тронѣ Августѣйшаго Императора ПЕТРА Великаго, и были тѣ самые, съ которыхъ Великій сей Ирой и Государь подавалъ судъ и милость своимъ подданнымъ, устроевалъ благоденствіе Россіи, созидалъ ея славу, величилъ могущество, и судилъ прю

(a) Но нынѣ, дабы никто изъ зрителей не могъ касаться къ священной оной Его Величества статуѣ и къ находящемуся на ней одѣянію руками, сдѣлана въ 1798 году соразмѣрная мѣсту деревянная преграда.

всего Сѣвера? — Но се они подлинные. И такъ по достоинству нынѣ входящіе въ сей Кабинетъ толикое вниманіе на нихъ обращаютъ, толико имъ удивляются, и съ толикими восторгами покрываютъ иногда ихъ лобызаніями. Могу похвалиться, что почтительному сему усердію я самъ много разъ былъ свидѣтелемъ. Нѣкогда водя по Кунсткамерѣ почтеннаго сѣдинами и благоразуміемъ старца, ввелъ его наконецъ въ Кабинетъ ПЕТРА Великаго, и между прочими хранящимися тамъ Его Величества вещами показалъ ему сіи кресла, упомянувъ, что они были Его собственные. Тогда почтенный сей мужъ, приступивши къ нимъ съ благоговѣніемъ, и потрясая сребренными своими власами, въ восторгѣ возгласилъ: *нѣкогда повергались предъ вами великіе мужи; да будетъ честь сія нынѣ и мнѣ!* Сказалъ, и преклонивъ колѣна, покрылъ ихъ теплымъ цѣлованіемъ. Сіе умиленное зрѣлище извлекло изъ глазъ моихъ радостныя слезы, которыя обратившися едва я могъ сокрыть отъ почтеннаго своего гостя.

Показавъ такимъ образомъ Восковое Его Величества изображеніе и креслы, въ коихъ она представлена сѣдящею, приступимъ теперь, благосклонный читатель, къ подробнѣйшему описанію самыхъ вещей на ономъ изображеніи находящихся и любезною своею простотою глаза зрителей плѣняющихъ.

Парикъ, надѣтый на голову Восковаго изсбраженія ПЕТРА Великаго, состоитъ изъ собственныхъ Государевыхъ волосовъ, которые Его Величество во время похода своего въ Персію, бывшаго въ 1722 году, по причинѣ великихъ тамошнихъ жаровъ, приказалъ съ себя снять, и сдѣлать сей нынѣ видимый на статуѣ Его *парикъ*. Сказываютъ, что ПЕТРЪ Великій днемъ покрывалъ себя большою шляпою, а по вечерамъ, которые тамъ довольно холодны, или когда погода сыра становилась, надѣвалъ сдѣланный изъ волосовъ своихъ парикъ, который для того и носилъ всегда въ своемъ карманѣ. Но увѣряютъ, что пока Государь не имѣлъ своего собственнаго, бралъ и надѣвалъ Онъ на себя парики чужіе, какъ то и дѣйствительно можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Парик ПЕТРА

Государь ПЕТРЪ Великій, возвращаяся въ 1716 году изъ Голландіи, прибылъ въ Данцигъ въ Воскресный день предъ обѣдомъ, когда надлежало, по обыкновенію того города, запирать градскіе ворота. Монархъ, проѣзжая по городу, съ удивленіемъ примѣтилъ, что улицы были пусты, и почти ни одинъ человѣкъ не встрѣчался съ нимъ до самаго того трактира, въ которомъ Онъ остановился. Вошедши въ него спросилъ Онъ у хозяина, какая бы тому была причина, что въ такомъ многолюдномъ городѣ не видно на улицахъ почти ни одного

человѣка. Трактирщикъ отвѣчалъ Государю, что весь народъ въ церкви слушаетъ проповѣдь, и для того во время богослуженія запираются городскіе ворота. Любопытнѣйшій сей Государь не хотѣлъ пропустить сего случая видѣть воскресное тамошнее богослуженіе, и просилъ хозяина, чтобъ проводилъ Его въ церковь. Хозяинъ съ удовольствіемъ то исполнилъ. Въ церкви находился тогда и правительствовавшій Бургомистръ, который извѣщенъ уже былъ отъ стражи о прибытіи Его Величества. ПЕТРЪ Великій вошелъ въ церковь въ то самое время, когда проповѣдь была уже начата. Бургомистръ тотчасъ всталъ со своего мѣста, пошелъ на встрѣтеніе Царю, и отвелъ Его къ Бургомистерскому мѣсту, по выше прочихъ находившемуся. Его Величество сѣлъ, и приказавъ сѣсть подлѣ себя Бургомистру, слушалъ проповѣдь съ великимъ вниманіемъ. Многочисленное собраніе въ церкви смотрѣло больше на Государя, нежели на проповѣдника: но сіе не могло нарушить Его вниманія, и Онъ почти не спускалъ глазъ съ проповѣдника. Между тѣмъ почувствовавъ, что открытой Его головѣ стало холодно, снялъ Онъ не говоря ни слова большой парикъ съ сидѣвшаго подлѣ Него Бургомистра, и надѣлъ себѣ на голову. И такъ Бургомистръ сидѣлъ съ открытою головою, а Государь въ большомъ парикѣ до окончанія проповѣди:

потомъ снялъ Онъ парикъ и отдалъ Бургомистру, поблагодаривъ его небольшимъ наклоненіемъ головы. — Можно вообразить, какое удивленіе произведено было симъ приключеніемъ для Данцигскихъ гражданъ столь необычайнымъ, но для Государя весьма обыкновеннымъ.

По окончаніи богослуженія, городской Магистратъ прислалъ отъ себя къ Государю Депутатовъ, для засвидѣтельствованія почтенія отъ всего города и для пожеланія Ему благополучнаго пути. Тогда одинъ изъ чиновниковъ Царской свиты объявилъ симъ Депутатамъ, что Данцигское богослуженіе весьма понравилось Его Величеству; а приключеніе въ церкви съ парикомъ Г. Бургомистра не должно имъ казаться удивительнымъ и необычайнымъ; потому что Государь не смотритъ на маловажные обряды, и привыкъ въ церкви, когда головѣ Его бываетъ холодно, снимать парикъ съ Князя Меншикова, или съ кого нибудь другаго изъ стоящихъ подлѣ Него, и надѣвать оный на Себя.

Волосы, изъ которыхъ составленъ помянутый Его Величества парикъ, довольно жестковаты. Сѣтка же, служащая основою сего парика, сплетена изъ бѣлыхъ, красныхъ и зеленыхъ не весьма тонкихъ нитокъ, а не изъ разноцвѣтнаго шелку, какъ то по большой части бываетъ нынѣ у пожилыхъ нашихъ петиметровъ.

Кафтанъ, находящійся на статуѣ ПЕТРА I.

Кафтанъ, надѣтый на Восковой статуѣ Государя ПЕТРА Великаго, сшитъ изъ добротнаго голубаго гродетура, длиною въ 1 аршинъ и 8 вершковъ, по которому надѣта лента Ордена С. Апостола Андрея Первозваннаго со звѣздою. Обѣ *полы* кафтана украшены серебреною въ 2½ вершка шириною вышивкою: на правой полѣ, начиная отъ ворота до самаго низу, посажены 23 круглыя, къ верху островатыя, серебреною канителью обтянутыя пуговицы; на лѣвой же прорѣзано 14 петель, изъ которыхъ только три у самаго пояса застѣгнуты. *Рукава* широкіе съ разрѣзными обшлагами, въ ширину около 5, а въ окружности около 12 вершковъ имѣющими, съ серебреною по краямъ вышивкою, изъ коихъ на каждомъ обшлагѣ посажено по 5 пуговицъ. *Клапаны* шириною около 5, а въ длину около 3 вершковъ, вышиты серебромъ, подъ которыми на серебреномъ же шитьѣ находится по 5 пуговицъ. *Лифъ* весьма низокъ съ 4 складками или фалдами, изъ которыхъ карманная вышита серебромъ на полвершка шириною, и имѣетъ двѣ нашитыя на себѣ пуговицы. Въ прочемъ какъ сей кафтанъ, такъ и принадлежащій къ нему камзолъ подбиты бѣлымъ гродетуромъ.

Камзолъ.

Камзолъ сей изъ того же голубаго гродетура, длиною въ 1 аршинъ и 4 вершка, и слѣдовательно только одною четвертью короче кафтана. *Рукава*, *полы* и *кла-*

паны вышиты серебромъ одинаковаго съ кафтаннымъ узора: на *рукавахъ*, одинакую длину съ кафтанными имѣющихъ, вышито на 2 вершка шириною, разумѣя у самой кисти, гдѣ посажено для застѣгиванія по три пуговицы. На *полахъ* вышивка шириною въ 2 вершка, изъ которыхъ на правой, начиная отъ ворота до низу, посажено 28 пуговицъ, кои по меньше кафтанныхъ, но въ прочемъ во всемъ съ ними одинаковы; а на лѣвой прорѣзано 18 петель: на *клапанахъ*, кои шириною около 5 вершковъ, широта вышивки простирается до 2½ вершковъ, изъ которыхъ подъ каждымъ клапаномъ находится по 5 пуговицъ.

Исподнее платье или *исподница*, состоитъ изъ одинаковой съ кафтанною и камзольною матеріею, которая внизу по петлямъ, кои застегиваются 5 пуговицами, вышита серебромъ въ одинъ вершокъ шириною. Клюшъ нѣтъ, слѣдовательно и шлифныхъ пряжекъ. — Видно что не были они въ то время въ употребленіи. **Исподнее платье.**

Сарочка изъ тонкаго Голландскаго полотна: рукава у ней весьма полные, сложенные мѣлкими складками, къ которымъ пришиты тонкіе высокой работы кружевные манжеты. Воротника нѣтъ, а вмѣсто того висятъ долгіе въ галстукъ продернутые и въ три згиба сложенные весьма тонкіе кружева. **Сарочка.**

Галстукъ. Галстукъ изъ самаго тонкаго батиста, сложенъ весьма мѣлкими складками, отъ чего и кажется онъ не болѣе вершка шириною. Извѣстно изъ преданія, что ПЕТРЪ Великій сколь мало занимался щегольствомъ въ платьѣ, столь напротивъ того весьма много любилъ чистое и хорошее бѣлье; чему яснымъ служитъ доказательствомъ помянутая на статуѣ Его Величества находящаяся *сорочка*, *кружева* и сей *галстукъ*.

Чулки. *Чулки* шелковые высокой доброты, съ серебреными въ 4 вершка длиною стрѣлками. Они были самаго густаго пунцоваго цвѣта, но отъ времени оный цвѣтъ потеряли, и нынѣ кажутся почти блѣднорозовыми. — Подъ ними находятся другіе бѣлые не очень тонкіе *нитяные чулки* (а),

Подвязки. Сверху сихъ шелковыхъ чулковъ пониже колѣнъ видны *подвязки* около полувершка шириною, состоящія изъ серебренаго позумента, которыя застегнуты небольшими длиною въ $\frac{3}{4}$, а шириною въ полвершка серебреными пряжками.

Башмаки. *Башмаки*, находящіеся на статуѣ ПЕТРА Великаго, сдѣланы съ высокими передами, и суть тѣ самые, которые Его Величество носилъ до самыя своея

(а) Въ первомъ изданіи сей книги названы сіи чулки вмѣсто нитяныхъ бумажными; но сіе должно почитать за ошибку.

кончины, и коихъ ветхость доказываетъ великую бережливость сего Государя. Они состоятъ изъ кожи, выдѣланной въ Россіи Рускими кожевниками (а), и имѣютъ каблуки высокіе, но гвоздями не подбитые. — О семъ упомянулъ я здѣсь для того только, что многіе изъ зрителей, посѣщающихъ нашу Кунсткамеру, вѣдая изъ преданія, сколь далеко во всякихъ случаяхъ простиралась экономія Великаго сего Монарха, не рѣдко вопрошаютъ: *не подбиты ли башмаки сіи Его гвоздями?* Но поелику извѣстно изъ бытописанія, что въ Россіи

(а) ПЕТРЪ Великій, между прочими неусыпными своими для общества попеченіями, благоволилъ наконецъ обратить свое вниманіе и на дѣланіе въ Россіи кожи. Ибо дознавши опытомъ, что кожа выдѣлываемая съ дегтемъ, какъ скоро хватитъ воды, разпалзывается и промокаетъ, а слѣдовательно и для обуви не годится, повелѣлъ приуготовлять оную съ ворваннымъ саломъ и другимъ порядкомъ. Но не удовольствовавшись однимъ повелѣніемъ, послалъ изъ Санктпетербурга въ Москву мастеровъ для обученія тому дѣлу, и между тѣмъ приказалъ всѣмъ кожевникамъ во всемъ Государствѣ изъ каждаго города ѣхать въ Москву и обучаться новому выдѣлыванію, предписавъ тому обученію двугодичной срокъ. *По прошествіижъ сего срока,* заключилъ Государь, *ежели кто будетъ такія кожи для дѣланія обуви приготовлять, продавать, или изъ иныхъ обуви дѣлать; такой будетъ въ жестокомъ наказаніи и сошлется на каторгу, и лишенъ всего будетъ имѣнія; и для того бы въ тѣ два года конечно обучились, дабы въ сей штрафъ не впали.* — Какое неподражаемое хозяйство!

въ древнія времена, да и въ царствованіе уже Государя ПЕТРА Великаго, было въ обыкновеніи не только у простаго народа, но и у средняго состоянія людей, подбивать обувь скобами и гвоздьми; однакожъ Государь сего не любилъ, а въ послѣдствіи и указомъ то запрещено было, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго преданія.

Его Величество, будучи нѣкогда у одного изъ своихъ чиновниковъ въ гостяхъ, и увидя въ покояхъ полъ избитый пятнами, спросилъ: *отъ чего полъ такъ испорченъ?* и услышавъ, что причиною тому гвозди и скобы сапожные, сказалъ предстоящимъ: *запрещаю отселѣ всѣмъ подбивать сапоги и башмаки, и чтобъ купцы таковыми скобами и гвоздями подъ страхомъ ссылки не торговали.*

Пряжки. *Пряжки*, коими застегнуты сіи башмаки, суть серебреные, шириною въ полвершка, а длиною въ вершокъ. —

Портупея. *Портупея*, по кафтану перепоясанная, состоитъ изъ того же самаго гродетура, изъ каковаго и все Его Величества платье; шириною она около вершка, и вышита вся серебромъ.

Кортикъ. *Кортикъ*, въ портупею сію вложенный, простирается въ длину, полагая съ ефесомъ, на одинъ аршинъ и три вершка. *Ефесъ* его, длиною въ 3¼ вершка, состоитъ изъ Китайской яшмы, и убранъ красными разной вели-

чины и фигуры яхонтами; конецъ его изобразуетъ конскую голову, у коей во лбу вставленъ небольшой продолговатой алмазъ, и которая представлена въ уздѣ, изъ самыхъ мѣлкихъ четвероугольныхъ яхонтовъ составленной. *Саша* и оправа ефесная изъ чистаго золота, на которой по обѣимъ сторонамъ изображены разныя военныя орудія, какъ то: знамена, барабаны, луки, стрѣлы и проч. Клинокъ стальной, отпущенный на обѣ стороны, шириною къ ефесу на одинъ вершокъ, съ золотою длиною въ 2 вершка насѣчкою, на которой съ одной стороны изображенъ двуглавый орелъ съ Державою и Скипетромъ, съ надписью: Olonez (Олонецъ) (a); а на другой военный корабль съ надписьюжъ: 1720 (b).

Ножны сего кортика состоятъ изъ шадриновой кожи, съ золотымъ около вершка наконечникомъ. Въ ножнахъ сихъ находится *ножикъ* и *вилка*, вложенные нарочно для нихъ у чаши ефесной сдѣланномъ вмѣстилищѣ, которые, полагая съ ихъ черенами, изъ чистаго золота состоящими, длиною около $4\frac{1}{2}$ вершковъ. Ножны

Кортикъ сей, какъ извѣстно изъ дѣеписанія, былъ подаренъ Императору ПЕТРУ Великому отъ Августа II, Короля Польскаго, который Государь изъ любви къ Его

(a) Городъ, въ которомъ по видимому клинокъ сей былъ дѣланъ.

(b) Годъ, въ коемъ дѣланъ сей клинокъ.

Королевскому Величеству, яко бывшему въ то время союзнику своему, всегда почти при себѣ нашивалъ. Сказываютъ, что Онъ, по полученіи сего кортика, отплатилъ Королю равнымъ же подаркомъ, а именно: послалъ къ нему въ подарокъ самой лучшей Русской работы саблю; но которую наконецъ Августъ, будучи въ смутныхъ тогда военныхъ обстоятельствахъ, принужденъ былъ подарить Карлу XII, Королю Шведскому, сему воинственному Государю, который оружіемъ своимъ наводилъ въ то время трепетъ на всю почти Европу: а по сему случаю и вышелъ въ послѣдствіи слѣдующій достойный любопытства анекдотъ.

Нѣкогда разбирая ПЕТРЪ Великій въ кабинетѣ Карла XII, взятомъ Россіянами подъ Полтавою, бумаги и прочія драгоцѣнности, похищенныя Карломъ въ Саксоніи, Польшѣ и въ другихъ мѣстахъ, нашелъ саблю ту самую, которую Его Величество въ 1707 году подарилъ Августу II Королю Польскому. Почему и повелѣлъ разбиравшимъ оный кабинетъ Графу Головину и Барону Шафирову, содержать оную въ тайнѣ, и никому о ней не объявлять до тѣхъ поръ, пока Онъ самъ ее не потребуетъ. Когда же чрезъ нѣсколько времени послѣ Полтавской побѣды Монархъ отправился въ Польшу, и при свиданіи въ городѣ Торунѣ съ Королемъ Августомъ, между прочимъ припѣнялъ ему, что Онъ

подаренный ему отъ него *кортикъ* имѣетъ всегда при себѣ; а онъ Король подаренную ему *саблю* не носитъ: то Августъ извинялся, что забылъ ее въ Дрезденѣ, но что однакожъ подарокъ сей почитаетъ онъ драгоцѣнностію. *Ежели сіе правда*, сказалъ тогда усмѣхнувшись Государь, *то Я прошу васъ принять отъ Меня другую;* и тотчасъ приказалъ подать сію самую саблю. Можно себѣ представить, въ какое замѣшательство приведенъ былъ Король. Онъ принужденъ тогда признаться, что тогдашнія его обстоятельства были причиною, что онъ долженъ былъ разстаться съ оною, подаря ее Королю Шведскому.

Описавъ все сіе подробно, за нужное почитаю теперь объявить читателю, что великолѣпное оное, на Восковой Его Величества статуѣ находящееся, и нынѣ нами описанное платье, есть то самое, которое Государь ПЕТРЪ Великій надѣвалъ на себя въ Москвѣ въ 1724 году, въ тотъ самый день, когда Онъ Августѣйшую свою Супругу Екатерину Алексѣевну I объявилъ всенародно Россійскою Императрицею, и своими руками возложилъ на священную главу Ея Императорскую Корону. Тогда почтенная многолѣтными сѣдинами Москва въ первый и въ послѣдній разъ видѣла Великаго Государя своего въ такой великолѣпной одеждѣ. Увѣряютъ заподлинно, что сіе платье и портупею

вышивала сама Императрица съ помощію нѣкоторыхъ своихъ Камеръ-Юнгферъ, по послѣдней тогдашней модѣ. Искуство сего швенія, коего изяществу, чистотѣ и вкусу не можно надивиться, служитъ яснымъ доказательствомъ, что Государыня сія какъ въ мудрыхъ Государственныхъ совѣтахъ и подвигахъ военныхъ, такъ и въ должностяхъ, женскому полу приличныхъ, совершенно была навыкновенна.

Теперь остается извѣстить читателя, кѣмъ Восковая сія Его Величества *статуя* была сдѣлана; когда получена въ Императорскую Академіи Наукъ Кусткамеру, и дѣйствительно ли въ членахъ своихъ имѣла движеніе, или нѣтъ. Статуя сія, у которой лице, руки и ноги восковые, прочеежъ все состоитъ изъ дерева, сдѣлана Графомъ Растрелли (а) вскорѣ послѣ

(а) Сей Растрелли былъ Архитекторъ и испытанный Художникъ премногихъ другихъ искуствъ, который былъ нанятъ въ Парижѣ Г. Лефортомъ, и представленъ Императору ПЕТРУ I, во время пребыванія Его въ Кенигсбергѣ. Государь, препроводя съ нимъ въ разговорахъ довольно времени, и примѣтивъ въ немъ остроту разума и другія рѣдкія природныя дарованія, отправилъ его въ Петербургъ къ Князю Меншикову при собственноручномъ письмѣ слѣдующаго содержанія. *Доноситель сего Растрелли, который нанятъ во Франціи, и котораго трактаментъ при семъ прилагаю; и когда онъ къ вамъ прибудетъ, то чтобъ противу договору исправно было плачено на нашъ счетъ, такъ же квартиры и прочее, дабы ни въ чемъ не удоволствованъ не былъ, для приѣзды другихъ.*

кончины ПЕТРА Великаго съ собственной Его Величества Особы. Принята она въ Кунсткамеру Академіи съ прочими принадлежавшими Государю вещами въ 1732 году (а), Іюля 14 дня, (слѣдовательно 7 лѣтъ спустя послѣ кончины Государя) по приказу Его Сіятельства Графа и Оберъ-Маршала и Кавалера фонъ Левенвольда, и по присланному отъ Гофъ-Интенданта Кормедона письму. Чтожъ касается до распространившагося повсюду слуха, что статуя сія нѣкогда под-

(а) Для вящшаго же удостовѣренія предлагается здѣсь читателю извѣстіе о семъ, взятое изъ стариннаго Кунсткамерскаго журнала, въ оригиналѣ слѣдующаго содержанія.

1732 году Іюля 14 дня по приказу Его Графскаго Сіятельства Оберъ-Маршала и Кавалера фонлевенвольда и по присланному отъ Гофъ-Интенданта господина Кормедона письму, принята въ Ея Императорскаго Величества Кунсткамеру персона блаженныя памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА Перваго, дѣланная изъ воску Графомъ Разстреллiемъ, которая сформована съ натуральной Его Величества Особы, въ платьѣ томъ, которое изволилъ имѣть въ Коронаціи Государыни Императрицы, лице, руки и ноги вощаныя съ собственныхъ Его Императорскаго Величества, протчей же корпусъ весь изъ дерева, которой имѣетъ движеніе, какъ кому пожелается; у лѣвой руки два пальца отломлены, однакожъ при той рукѣ имѣются, и въ той рукѣ положенъ листъ печатный Полтавской баталіи; кафтанъ, камзолъ и штаны изъ гранитуру голубаго, а подкладка изъ гранитуружъ бѣлаго; шиты кафтанъ, камзолъ и штаны серебромъ. Двѣ сорочки, одна

нималась и имѣла движеніе по желанію каждаго; сіе дѣйствительно до принятія ея въ Кунсткамеру было, какъ то видно изъ помянутаго Кормедонова письма, гдѣ именно сими словами написано: *Корпусъ весь изъ дерева, который имѣетъ движеніе, какъ кому пожелается.* Но имѣла ли она сіе движеніе по вступленіи своемъ въ Кунсткамеру, о томъ я ни въ какихъ запискахъ, сколько ни старался, не могъ отыскать извѣстія. По чему и принужденъ былъ разспрашивать о томъ у многихъ

тонкая полотна Голландскаго, другая простаго; галстукъ, у котораго концы кружевные, такожъ и маншеты у рубашки кружевныя завязаны лѣнточками малыми пунцовыми; чулки шелковые пунцовые шиты серебромъ, подвяски серебрянаго позументу съ пряжками серебряными, подъ шелковыми чулками имѣются нитяные чулки; и на ногахъ башмаки съ пряжками серебряными, перевязь голубая Ордена Святаго Андрея безъ креста; при бокѣ его кортикъ, на которомъ чашка золотая, черенъ яшмовой убранъ малыми красными яхонты, на черенѣ головка изобразуетъ лошадиную голову, у которой во лбу алмазецъ, въ ножнахъ ножикъ съ вилкою, у которыхъ черенья золотыя и ножны шадриновы съ наконешникомъ; на головѣ Его Величества малинькой паручокъ изъ собственныхъ волосовъ Его Величества, портупей такой же матеріи и колера, какой кафтанъ, шитъ серебромъ и пряжка серебреная; кресла обиты малиновымъ бархатомъ выкрашены на подобіе орѣха, цыновка заморская сдѣлана изъ тростей. — У сего журнала подписано:

Johannes Blanc.

достовѣрныхъ людей, по 50 и болѣе лѣтъ при Академіи наукъ служившихъ; однакожъ никто того не видалъ и не запомнитъ, чтобъ статуя сія когда нибудь въ Кунсткамерѣ поднималась.

Нѣкоторые говорили, что она ни прежде, ни по вступленіи въ Кусткамеру, не имѣла приписуемаго ей движенія, чему приводятъ слѣдующее доказательство. Когда предложено было ПЕТРУ Великому, не благоволитъ ли Его Величество приказать сдѣлать по кончинѣ своей восковую Августѣйшія своея Особы статую въ точной Его величинѣ, дабы потомство, взирая на нее, и по смерти премудрому своему Монарху удивлялось. И когда Великій Государь благоволилъ на сіе соизволить; тогда нѣкто изъ предстоящихъ Царедворцевъ примолвилъ, что не повелитъ ли Его Величество статую сію устроить такъ, чтобъ она имѣла движеніе и могла подниматься. — *Подниматься!* возгласилъ тогда съ удивленіемъ Государь; *для кого?* — *не лучше ли, друзья мои*, сказалъ потомъ съ спокойнымъ видомъ, *оставить ее въ покоѣ; поелику подлинникъ во всю жизнь безпокоился.* Тогда со стыдомъ всѣ замолкли, и никто уже болѣе говорить о томъ не осмѣлился.

Другіе же напротивъ того увѣряли, что сія статуя дѣйствительно прежде устроена была такъ, какъ въ вышепомянутомъ письмѣ показано, то есть поднималась

и имѣла въ членахъ своихъ движеніе по произволенію каждаго, (въ чемъ и я, основываясь на вышеобъявленной изъ Кунсткамерскаго Журнала выпискѣ, яко никакимъ сомнѣніямъ неподверженной, имѣю смѣлость подтверждать) но при переноскѣ ея въ Академію Наукъ, всѣ способствовавшія къ движенію ея пружины были разрушены, и она поставлена въ Кунсткамеру въ такомъ точно положеніи, въ каковомъ нынѣ мы ее видимъ, и ей удивляемся. И поистиннѣ величественное ея положеніе, въ каковомъ она представлена сѣдящая въ креслахъ, вселяетъ въ каждаго удивленіе, со страхомъ и любовію смѣшанное.

Истинные и ревностные сыны Отечества, памятующіе безсмертные подвиги безсмертнаго Монарха, Отца и Просвѣтителя своего ПЕТРА Великаго, въ знакъ глубочайшаго къ Нему высокопочитанія, благоговѣйно къ статуѣ Его Величества приступая, покланяются предъ нею до лица земли, и разсматривая дотолѣ удивляются, дондеже удивленіе ихъ въ восторгъ не обратится. Примѣры таковаго благоговѣнія не рѣдки, изъ коихъ намѣренъ я привести здѣсь одинъ не въ давнемъ времени случившійся. Ибо, по моему мнѣнію, все то не есть излишне, что только открываетъ славу великаго сего Монарха.

Нѣкогда показывалъ я кабинетъ рѣдкостей и Исторіи Естественной одному лѣтами и благоразуміемъ почтенному знаменитому Россіянину, который, удивляясь сокровищамъ нашея Кунсткамеры, и порядочному повсюду въ ней видимому расположенію, просилъ меня, чтобъ я ввелъ его и въ тотъ покой, въ которомъ сохраняется статуя ПЕТРА Великаго. Признаюсь, говорилъ онъ, что за житейскими суетами не могши никогда улучить времени быть въ славной сей Кунсткамерѣ, нетерпѣливо жажду видѣть истое изображеніе премудраго своего Государя ПЕТРА Великаго, и всѣ драгоцѣннѣйшіе Его останки, которыхъ, сказываютъ, довольное число здѣсь сохраняется. Число ихъ, отвѣтствовалъ я, поистиннѣ не малое; да хотя бы оно и не было таково, но что бы возбудить въ каждомъ желаніе ихъ видѣть, довольно одного имени ПЕТРА Великаго. О мой другъ! возгласилъ тогда почтенный мой гость, слова твои справедливы. Чувствую въ сію минуту весь стыдъ свой, что живши 70 лѣтъ, будучи Россъ и воинъ, не могъ однакожъ видѣть доселѣ Ироя премудраго, которому Россія обязана просвѣщеніемъ, благоденствіемъ и славою. Но что дѣлать! — Обстоятельства были тому причиною. — Сядемъ: ибо чувствую, что дряхлыя мои ноги ослабѣваютъ. Между же тѣмъ, пока я соберусь съ силами, прошу тебя разсказать

мнѣ о нынѣшнемъ состояніи знаменитыя сея Кунсткамеры, дабы тѣмъ видимые нынѣ мною въ оной предметы тверже углубились въ моей памяти. Желая удовлетворить достохвальному любопытству почтеннѣйшаго сего мужа, разсказалъ я ему, сколько могъ припомнить, и сколько время позволило, о постепенномъ возращеніи всѣхъ естественныхъ и искуственныхъ вещей, сохраняющихся въ нашей Кунсткамерѣ, начиная отъ самаго ея основанія, даже до настоящаго времени, съ показаніемъ всѣхъ тѣхъ источниковъ, откуда оныя вещи въ разные годы въ Кунсткамеру были доставляемы. А наконецъ заключилъ тѣмъ, что вся Санктпетербургская Императорская Академіи Наукъ Кунсткамера, судя по нынѣшнему ея расположенію, состоитъ изъ 8 Кабинетовъ, а именно: 1) изъ Кабинета *Анатомическаго*, въ которомъ между прочимъ сохраняются прекраснѣйшіе разнаго рода препараты, купленные Государемъ **ПЕТРОМЪ** Великимъ въ Голландіи у славнаго Руйша. 2) Изъ Кабинета, содержащаго въ себѣ царство *животныхъ*, собранныхъ изъ всѣхъ четырехъ частей міра. 3) Изъ Кабинета Россійскихъ и иностранныхъ *минералловъ* и *окаменѣлостей*, которыя расположены въ шкафахъ въ трехъ нарочитаго пространства комнатахъ. 4) Изъ собранія гербаній или *травниковъ*, составленныхъ Руйшемъ, Амманомъ, Штеллеромъ, Гмелинымъ,

Гейнцельманомъ, Слоаномъ, Палласомъ, Лепехинымъ и прочими Ботаниками. 5) Изъ собранія *жиоторастѣній* и *каменнорастѣній* или просто coралловъ. 6) Изъ преизящнѣйшаго Кабинета *монетъ* и *медалей* разныхъ Государствъ, и прочихъ многоразличныхъ *драгоцѣнностей*, состоящихъ изъ чистаго серебра и золота, и найденныхъ по большой части въ разныхъ мѣстахъ Сибири въ могилахъ или курганахъ. 7) Изъ собранія всякихъ *искуственныхъ вещей*, *одѣяній* и *уборовъ* разныхъ народовъ. И наконецъ 8) изъ *Кабинета Государя ПЕТРА* Великаго, въ которомъ сохраняется восковое Его Величества *изображеніе*, Его военное и гражданское *одѣяніе*, и прочія многоразличныя собственными Его руками произведенныя *издѣлія*. — Такъ пойдемъ же въ него, мой другъ! возгласилъ почтенный мой гость съ восхитительною бодростію: — я нетерпѣливо желаю видѣть изображеніе премудраго сего Монарха, или паче божество Россіи. Сказалъ, и воставъ съ поспѣшностію пошли мы въ Кабинетъ ПЕТРА Великаго.

При входѣ въ *портретную* комнату, снялъ онъ съ себя шляпу, и поклонившися предъ статуею Его Величества до лица земли, озиралъ ее и все на ней сущее ненасытимыми очами. Между тѣмъ я не спускалъ съ него глазъ. Весьма было ощутительно, какъ душа его, волнуемая благородными страстями, въ немъ

дѣйствовала. Вдругъ, яко Великому Ирою, являлъ онъ на лицѣ своемъ удивленіе; яко Отцу отечества, сыновнюю любовь, яко премудрому Государю, всеподданническое высокопочитаніе. Наконецъ, потрясая многолѣтными своими сѣдинами, *Государь!* возгласилъ въ восторгѣ, *Шведы противу насъ. . . . а Ты намъ не поможешь* (a)! рекъ, и полились изъ очей его источники теплыхъ слезъ. *Но нѣтъ, великая душа!* прервалъ потомъ съ стремленіемъ возвыся голосъ, *нѣтъ! Ты всегда намъ помоществуешь; ибо духъ твой живъ во всякомъ Россійскомъ воинѣ.* — Воистинну, мой другъ! сказалъ потомъ ко мнѣ обратяся, духъ Великихъ Россійскихъ Государей есть духъ Великаго ПЕТРА, — есть духъ самаго Бога. Рекутъ: и отъ грома гласа ихъ разрушаются строптивые грады; отъ меча воиновъ ихъ падаютъ тысящи сопротивныхъ, дерзнувшихъ извлещи мечь противъ щедроты ихъ и благости. Сказавъ сіе, поклонился паки предъ статуею ПЕТРА Великаго, и облобызавъ священныя стопы Его, простился со мною со всѣми знаками благосклонности, съ коимъ я не безъ прискорбія могъ разстаться. — Но обратимся, благосклонный читатель! паки къ своему предмету.

(a) Ибо трогательное сіе произшествіе случилось въ началѣ прошедшей Шведской войны.

По обѣимъ сторонамъ вышеописанной нами Восковой Его Величества статуи, находятся два шкафа или *ниша* съ стеклянными дверями и съ пристойными украшеніями, содержащіе въ себѣ разныя Великаго сего Монарха вещи, которыя какъ по ихъ древности, такъ и по Великой Особѣ, коей онѣ принадлежали, всѣ входящіе въ сію комнату разсматриваютъ съ великимъ любопытствомъ и почтительнымъ удивленіемъ. — Онѣ суть слѣдующія: 1) Государевъ Гвардіи Преображенскаго полку *мундиръ* съ *камзоломъ* и *исподнимъ платьемъ*. 2) *Шляпа* на сраженіи Полтавскомъ пулею пробитая. 3) *Шарфъ*. 4) *Знакъ* Офицерской. 5) *Шпага* съ кожаною *портупеею*. 6) Лосинный *колетъ*. 7) Кожаные *штиблеты*. 8) *Башмаки* и при нихъ пумповая *подметка*. 9) Гарусные самимъ Государемъ штопаные *чулки*. 10) Канифасной *колпакъ*; и 11) стамедное *исподнее платье*.

Но поелику всѣ сіи вещи суть для Россіянина драгоцѣнны; то и намѣренъ я въ удовольствіе читателя сдѣлать имъ подробное и обстоятельное описаніе (а)

(а) Нѣкоторые изъ читателей, по большой же части иностранныхъ, имѣющихъ у себя первое изданіе сея книги, охуждаютъ меня за то, что я съ лишкомъ уже нѣкоторыя вещи описывалъ подробно: но я, не взирая ни на какія сужденія сихъ господъ чужеземцовъ, а имѣя въ виду своемъ благородное и достохвальное оное усердіе, съ каковымъ

Полтавской мундиръ ПЕТРА I.

Въ шкафѣ на лѣвой сторонѣ виситъ Гвардіи Преображенскаго полку *мундиръ* Полковничій съ принадлежащими къ нему военными доспѣхами, который состоитъ изъ Голландскаго посредственной доброты сукна темнозеленаго цвѣта, длиною въ аршинъ и 10 вершковъ, и тянетъ на вѣсу съ подкладкою 9 фунтовъ: у коего на лѣвой полѣ прорѣзано 13 петель, и столько же на правой посажено мѣдныхъ вызолоченыхъ, величиною съ небольшой грецкой орѣхъ, островатыхъ пуговицъ, которыя посажены и прикрѣплены къ сукну на ремешкахъ. *Рукава*, длиною въ 15, а шириною въ 5 вершковъ, съ красными суконными, длиною въ 4, а въ ширину около 6 вершковъ, *обшлагами*, изъ коихъ на каждомъ находится по 4 сшивныхъ петель и по стольку же пуговицъ. *Лифъ*, полагая отъ подола, простирается на 12 вершковъ съ четвертью, и состоитъ изъ 8 фалдъ или складокъ, на каждой сторонѣ лежащихъ: разстояніежъ между двумя лифными пуговицами простирается на 8 вершковъ съ половиною. — Отсюду видно, сколь далеко уже преимуществуютъ во вкусѣ

Россіяне приемлютъ нынѣ все относящееся до безсмертныхъ дѣяній Просвѣтителя нашего ПЕТРА Великаго, ласкаю себя надеждою, что они таковуюжъ подробность и въ семъ второмъ изданіи не почтутъ себѣ въ скуку и тягость.

кафтаны нынѣшняго времени, у коихъ лифныя пуговицы, почти на самую спину вздернутыя, столь смѣжны между собою, что едва одна другую не давитъ (а). *Клапаны*, вырѣзанные зубцами, длиною въ 4, а шириною въ 6 вершковъ, на которыхъ прорѣзано по 4 петли, и по стольку же посажено пуговицъ. *Воротникъ* самой узкой, около полувершка шириною, и точно такой, каковые дѣлывались у обыкновенныхъ кафтановъ, бывшихъ тогда до заведенія Намѣстническихъ мундировъ въ общемъ здѣсь употребленіи. *Еполетъ* состоитъ изъ весьма тонкаго, толщиною въ ровную суровую нитку, золотаго шнурочка, коего одинъ конецъ прикрѣпленъ къ сукну, а другой надѣтъ на небольшую, величиною съ крупную горошину, золотою канителью обтянутую пуговицу. Подкладка подъ симъ мундиромъ есть добротная тафта свѣтло-пепельнаго цвѣта: но таже ли она была и прежде, того заподлинно утвердить не могу (*). Ежели та самая, то я не могу

(а) Кафтаны таковаго уродливаго покроя, около 7 лѣтъ тому назадъ, дѣйствительно были у насъ въ модѣ. Но нынѣ сіи и подобныя имъ нелѣпости ощутительно уже истребляются; а со временемъ при настоящемъ премудромъ распоряженіи Правительства, можетъ быть и со всѣмъ мотовскія наши моды искоренятся.

(*) Кажется нѣтъ ни малой нужды перемѣнять ее въ Кунсткамерѣ; потому что мы на нее смотримъ не для цвѣта,

постигнуть причины, для чего Г. Штелинъ (a) и Г. Голиковъ (b) назвали ее въ сочиненіяхъ своихъ голубою вмѣсто пепельной. Это правда, что есть подкладка голубая, но только не подъ кафтаномъ, а подъ камзоломъ сего мундира: но чтобъ и сія, какъ они говорятъ, отъ слинянія стала нынѣ голубою бывъ прежде зеленаго цвѣта, есть сумнительно; потому что ни въ складкахъ, ни въ фалдахъ, ни во всѣхъ ея згибахъ, сколь ни рачительно я разсматривалъ, не могъ примѣтить ни малѣйшаго слѣда, чтобъ сія подкладка была когда нибудь зеленаго цвѣта. Сверхъ же сего Г. Голиковъ въ Исторіи своей говоритъ, что сей Его Величества *мундиръ обложенъ по борту обыкновеннымъ золотымъ голуномъ* (c), чего однакожъ со всемъ на немъ нѣтъ. Можетъ

не для доброты тафты, и отнюдь не для того, нова ли она или стара; но единственно для того, что она принадлежала ПЕТРУ Великому, и слѣдовательно хотя бы подкладка сія была вся въ лоскутьяхъ, пребудетъ однакожъ во вѣки для насъ драгоцѣнна.

(a) См. Анекд. о Петрѣ Великомъ стр. 340.

(b) См. Дѣян. Петра Великаго. Часть IX. стр. 278.

(c) Тамъ же. — Но почтеннѣйшій и неутомимѣйшій сей Историкъ, которому мы за похвальный его трудъ одолжены вѣчною благодарностію, самъ признается въ своемъ сочиненіи, что онъ, слѣдуя изустному нѣкоторыхъ преданію, въ IX части Дѣяній Петра Великаго написалъ помянутый Полтавской мундиръ съ золотыми голунами ошибкою, которую послѣ и исправилъ соотвѣтственно нашему описанію.

быть сей Историкъ основывался въ томъ на изустномъ преданіи, не могши имѣть случая видѣть то въ Кунсткамерѣ собственными своими глазами.

Камзолъ, принадлежащій къ Полтавскому оному Его Величества мундиру, состоитъ изъ того же самаго зеленаго сукна, длиною въ одинъ аршинъ и 7 вершковъ, слѣдовательно тремя только вершками короче кафтана; вѣсомъ же въ 4 фунта. На лѣвой его полѣ прорѣзано 16 петель, и столько же на правой посажено пуговицъ, которыя по меньше кафтанныхъ; но въ прочемъ во всемъ съ ними одинаковы. *Рукава*, длиною въ 14, и въ 4 вершка шириною въ локтѣ, застегиваются у самой кисти 4 пуговицами. *Клапаны*, вырѣзанные зубцами, длиною около 3, а шириною около 5 вершковъ съ четырьмя петлями и толикимъ же числомъ пуговицъ. *Подкладка* подъ симъ камзоломъ голубая тафтяная, которая отъ долговременности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обветшала, и цвѣтъ свой хотя уже нѣсколько и потеряла; однакожъ навсегда она пребудетъ голубою, а не зеленою, какъ нѣкоторые думаютъ.

Камзолъ принадлежащій къ Полтавскому мундиру.

Исподнее платье изъ одинаковагожъ съ кафтаномъ сукна, длиною въ 17 вершковъ съ половиною, и около 7 шириною, разумѣя въ бедрахъ: у коего на каждой сторонѣ находится по два вдоль прорѣзныхъ кармана. — Клюшъ нѣтъ, а застегивались просто одними мѣдными

Исподнее платье.

пуговицами, коихъ числомъ по 6 на каждой сторонѣ. Подкладка тафтяная одинаковаго цвѣта и доброты съ камзольною.

Мундиръ сей есть тотъ самый, который былъ на ПЕТРѢ Великомъ во время Полтавскаго сраженія, и въ которомъ Великій сей Ирой, одержавъ надъ страшнымъ всей Европѣ Карломъ XII преславную побѣду, сохранилъ и навсегда прославилъ Россію. Въ память чего мундиръ сей и до нынѣ называется *мундиромъ Полтавскимъ*.

Взирая на него со вниманіемъ, приходишь въ священное нѣкое очарованіе; и кажется, что уже стоишь на Полтавскомъ полѣ между тучею ядръ, отовсюду на Ироя нашего стремящихся. — Кажется, видишь ПЕТРА Великаго, въ огнѣ и дымѣ летающаго, и мужественно смерть отрѣвающаго. — Слышишь свѣтлый Его гласъ, раздающійся по воинству: *дерзайте! гдѣ больше опасности, тамъ больше славы*. — И кажется, что уже раздѣляешь неизреченную ту радость, каковую вкушало все побѣдоносное Россійское воинство, по совершеніи знаменитаго сего сраженія; и внемлешь самому Великому Ирою, привѣтствовавшему храбрыхъ своихъ сподвижниковъ сими словами: *здравствуйте сыны отечества! чада моя возлюбленная! потомъ трудовъ моихъ родихъ васъ: безъ васъ Государству, какъ тѣлу безъ души,*

жить не можно; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, къ славѣ и ко Мнѣ, не щадили живота своего, и на тысящу смертей устремлялись безбоязненно.— Храбрыя дѣла ваша никогда не будутъ забвенны у потомства.

Взирая, говорю, на сіе простое, но всякую цѣну превосходящее одѣяніе Его Величества, не знаю, кто бы не ощутилъ достодолжнаго къ Монарху сему благоговѣнія, и не сказалъ въ сердцѣ своемъ:

Онъ богъ, Онъ богъ твой былъ, Россія?
Онъ члены взялъ въ тебѣ плотскія,
Сошедъ къ тебѣ отъ горнихъ мѣстъ (а),

Подъ симъ Полтавскимъ мундиромъ лежитъ на столикѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, знаменитая оная и всему свѣту извѣстная ПЕТРА Великаго шляпа, въ которой Его Величество разъѣзжалъ по ратному Полтавскому полю. Она пуховая высокой доброты, но безъ позумента: связана на три угла шелковыми черными шнурками. На правомъ ея боку находится небольшая черными волосами обтянутая пуговица; а внизу на той же сторонѣ видна пулею пробитая на Полтавскомъ сраженіи дыра, въ которую обыкновенный большой орѣхъ пройти можетъ. Тулья ея со- Шляпа ПЕТРА I.

(а) Сочин. Мих. Ломонос. Часть I. стран. 26. Ода 4.

стоитъ изъ черной тафты, которая, такъ какъ и самая шляпа, хотя и содержится въ стеклянномъ футлярѣ, и рачительно всегда отъ пыли предохраняется, отъ долговременности довольно уже обветшала.

Но дабы болѣе удостовѣрить въ томъ читателя, что сія описанная нами шляпа дѣйствительно принадлежала ПЕТРУ Великому, и что видимая нынѣ на ней скважина точно была пробита пулею на Полтавскомъ сраженіи, (потому, что нѣкоторые изъ зрителей, а особливо изъ чужестранцовъ, въ томъ еще и до нынѣ сумнѣваются.) привожу въ доказательство сея истинны слѣдующія изъ бытописателей нашихъ свидѣтельства.

Неустрашимость, говоритъ Историкъ, *и презрѣніе смерти обоихъ предводительствовавшихъ подъ Полтавою Монарховъ были безпримѣрны. Въ доказательство чего на Россійскомъ прострѣлена шляпа, другая же пуля попала въ орчакъ сѣдла Его: а подъ Шведскимъ неоднократно была опрокидываема, а потомъ пушечнымъ ядромъ и совсемъ разбита качалка его, въ коей онъ за раною въ ногѣ возимъ былъ* (а). Сіе-то разсуждая въ похвальномъ своемъ

(а) Въ продолженіе жестокаго Полтавскаго сраженія, Карлъ XII видимъ былъ въ качалкѣ своей во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ усматривалъ больше опасности; ободрялъ и увѣщавалъ

ПЕТРУ Великому словѣ преславный вѣтія Ломоносовъ, наконецъ тако восклицаетъ: *кто безъ ужаса представить можетъ летящаго по полямъ Полтавскимъ въ устроенномъ къ бою своемъ войскѣ ПЕТРА между градомъ пуль непріятельскихъ, около главы Его шумящихъ, возвышающаго сквозь звуки гласъ свой, и полки къ смѣлому сраженію ободряющаго?* Но Богъ сильный во бранехъ, и крѣпкій поборникъ Россійскаго воинства оградилъ Его и прославилъ. Осѣнилъ, говоритъ тотъ же вѣтія, Господь надъ главою Его силою свыше, и не допустилъ къ ней прикоснуться смертоносному металлу.

Ежели то правда, что въ древнія времена Ирои имѣли таинственные *талисманы*, вручаемые имъ отъ благо-

---

солдатъ своихъ, но во время сихъ увѣщаній убиты были подъ качалкою его лошади: не успѣли впрячь другихъ, какъ пушечнымъ ядромъ оторвало одну дрогу качалки, и онъ съ нею былъ опрокинутъ на землю. — Подняли и посадили его на лошадь. Чрезвычайная боль, раненой ноги его паденіемъ съ нимъ лошади причиненная, привела его въ безпамятство. Положили его на древки отъ знаменъ за полчаса совершеннаго разбитія арміи его, и понесли въ обозъ. Во время сего несенія пришедъ онъ въ чувство, закричалъ: *Шведы! Шведы!* На сей гласъ стеклось ихъ до 500 человѣкъ. Любимецъ его Понятовскій и Камердинеръ его, посадя на лошадь, поддерживали его, и въ семъ препровожденіи имѣли они счастіе среди безчисленныхъ замѣшательствъ и пораженій войскъ довести его до обозу.

дѣтельныхъ духовъ или волшебницъ, которые во всѣхъ путяхъ отъ опасности и смерти ихъ предохраняли: то какой же спасительный былъ *талисманъ*, который посредѣ толикихъ опасностей сохранилъ ПЕТРА Великаго во время Полтавскія брани? — *Десница* Божія и *любовь* подданныхъ Его. — Се талисманы, оградившіе Его отъ бѣдъ и самыя *смерти*, которая, стремясь уже единымъ махомъ сразить сего Ироя, но едва коснувшаяся покрывавшей священную главу Его *шляпѣ*, препнулась; и видя, что самое Провидѣніе блюдетъ жизнь Его, уклонила долу смертоносную косу, и дерзновенія своего устыдилась.

Взирая на простоту простреленной сей шляпы, и воображая толь Великаго Монарха ее носившаго, зрители покрываютъ ее нынѣ усерднымъ лобзаніемъ. Примѣры почтительнаго сего усердія бываютъ не рѣдко, изъ коихъ да будетъ мнѣ позволено привести здѣсь нѣкоторые: поелику все, что только можетъ служить къ открытію славы Великаго сего Монарха, есть и должно быть для читателя пріятно и драгоцѣнно.

Въ 1775 году Ландграфиня Гессенъ-Дармштадская, удостоивъ посѣщеніемъ Академическую Кунсткамеру, съ удивленіемъ нѣсколько времени разсматривала восковое изображеніе ПЕТРА Великаго: а когда ей показали сію простреленную шляпу; то Ея Свѣтлость

будучи тѣмъ тронута, взяла ее въ руки, поцѣловала, и сказала съ восхищеніемъ: о grand homme! (*о Великій человѣкъ!*)

Его Императорское Величество блаженныя памяти Іосифъ II, Римскій Императоръ, бывши въ 1780 году въ Кунсткамерѣ, и разсматривая съ великимъ любопытствомъ статую ПЕТРА Великаго и всѣ хранящіяся тамо Его вещи, остановился наконецъ на шляпѣ Его Величества, которую взявъ въ Монаршія свои руки, озиралъ ее отовсюду, и отдавая сказалъ предстоящимъ своимъ Офицерамъ: *се памятникъ примѣрныя неустрашимости!*

Ежели толь великіе и освященные Особы оказываютъ уваженіе Монарху, явившему собою земнымъ Владыкамъ примѣръ, которому не подражать, но токмо удивляться можно; то что уже сказать о частныхъ людяхъ? — Приятное открывается зрѣлище, когда посмотришь, съ какою кротостію входятъ они въ портретную комнату, съ какимъ почтеніемъ покланяются предъ статуею Его Величества, и съ какою ненасытимою жадностію озираютъ хранящіяся тамо Его останки! Не упоминая о Россіянахъ, приявшихъ отъ Него просвѣщеніе, величіе и славу, скажу только о иностранцахъ, особливожъ объ Агличанахъ и Голландцахъ, которые памятуя снизходительное

и дружелюбное съ предками ихъ Его Величества обращеніе, привержены къ Нему наиболѣе. Когда только ни случалось мнѣ показывать имъ Кунсткамеру, всегда обрѣталъ я, ходя съ ними новое удовольствіе. Голландскіе наипаче купцы, сіи первые любимцы ПЕТРА Великаго, при входѣ въ комнату снимаютъ шляпы, и приступая почтительно къ статуѣ Его Величества, останавливаются предъ Нею въ безмолвіи, смотрятъ внимательно, и помавая главою, восклицаютъ: *вотъ Государь, другъ Голландцовъ!* Когда же дѣло дойдетъ до простреленной шляпы, они берутъ ее въ руки, съ крайнимъ любопытствомъ осматриваютъ со всѣхъ сторонъ, и просятъ иногда позволенія надѣть ее себѣ на голову. *Для* чегожъ, спросилъ я нѣкогда одного Голландца, того онъ желаетъ? *Для того*, отвѣчалъ купецъ, *чтобъ пріѣхавши въ свое отечество, могъ похвастать своимъ пріятелямъ, что была на мнѣ шляпа того Монарха Россійскаго, который въ нѣкоторое время угощалъ нашихъ предковъ хорошими блинами* (а).

(а) Сіе произшествіе въ самомъ дѣлѣ случилось въ Санктпетербургѣ: но поелику сей случай можетъ быть не всякому еще извѣстенъ, то для любопытства его здѣсь сообщаю.

ПЕТРЪ Великій имѣлъ обыкновеніе посѣщать Голландскихъ и почти всѣхъ другихъ корабельщиковъ, которые

И по сему не удивительно, что сіи любимые ПЕТРОМЪ Великимъ Голландцы, толикое къ статуѣ и останкамъ Его Величества показываютъ нынѣ почитаніе. — Но поступимъ описаніемъ нашимъ далѣе.

въ Петербургъ пріѣзжали на ихъ корабляхъ. Онъ осматривалъ строеніе ихъ кораблей, особливожъ тѣхъ, въ которыхъ было что нибудь отмѣнное. Ему не противно было, когда корабельщики угощали Его рюмкою водки, или вина, сыромъ и сухарями. Его Величество разговаривалъ съ ними объ ихъ путешествіи, особливожъ по Балтійскому морю; съ удовольствіемъ слушалъ опытныя ихъ замѣчанія, и часто вступалъ съ ними въ пространной разговоръ. Они имѣли позволеніе являться во Дворцѣ, и смотрѣть всякія торжества, и даже часто были весьма хорошо при Дворѣ угощаемы. Все сіе столь нравилось симъ людямъ, по вольному ихъ образу жизни, что они съ великою охотою въ Петербургъ пріѣзжали. Россійской торгъ въ Санктпетербургѣ былъ тогда уже въ цвѣтущемъ состояніи. Смѣлость корабельщиковъ, и свободное ихъ обращеніе съ Императоромъ содержали въ страхѣ Государственныхъ служителей, которымъ надлежало съ ними имѣть дѣло, и споспѣшествовали скорому отправленію ихъ дѣлъ. Если причиняемо было хотя малое неудовольствіе симъ мореходцамъ, то они тотчасъ грозили, что будутъ жаловаться Его Величеству. Изъ частыхъ опытовъ извѣстно было, что Государь позволялъ имъ свободной къ себѣ доступъ безъ всякихъ околичностей, и тотъ часъ требовалъ къ отвѣту тѣхъ, на кого они жаловались. Однимъ словомъ корабельщики, а особливо Голландскіе, которые составляли тогда большое число, обходились съ ПЕТРОМЪ Великимъ весьма вольно. Но Императоръ, зная обычай сихъ людей, и

Шпага ПЕТРА I.

Рядомъ съ вышеписаннымъ Полтавскимъ мундиромъ виситъ *шпага* ПЕТРА Великаго, та самая, которою Его Величество былъ препоясанъ во время Полтавскія брани. Она самая простая, длиною полагая

отмѣнно любя ихъ по многимъ причинамъ, не гнѣвался на такое поведеніе, но прощалъ имъ и увеселялся онымъ.

Нѣкогда встрѣтился Онъ въ саду лѣтняго Дворца съ недавно прибывшимъ Голландскимъ корабельщикомъ, который прежде часто бывалъ въ Архангельскомъ городѣ, и тогда въ другой разъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Государь спросилъ у него: *не лучше ли ему нравится въ Петербургѣ, нежели въ Архангельскѣ, и не съ такою ли охотою пріѣзжаетъ онъ въ Петербургъ, съ какою прежде туда ѣздилъ.* — *Нѣтъ!* отвѣтствовалъ корабельщикъ. Императоръ, удивленный симъ отвѣтомъ, вопросилъ его съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ о причинѣ. Отважный купецъ, тотчасъ догадавшися, что первый его отвѣтъ былъ неучтивъ и неприятенъ Государю, сказалъ: *Ваше Величество! въ Архангельскъ только лишь пріѣдешь, тотчасъ найдешь хорошіе блины, а здѣсь ихъ нѣтъ.* *Хорошо!* сказалъ Императоръ засмѣявшись, *этому можно пособить; приди завтра съ своими земляками, другими корабельщиками, ко Мнѣ во Дворецъ, Я покажу тебѣ, что и здѣсь такъ же есть блины, какъ и въ Архангельскѣ.* Какъ скоро Его Величество возвратился во Дворецъ; то призвавши къ себѣ перваго своего повара Фельтена, приказалъ ему на другой день къ вечеру приготовить Голландскихъ хорошихъ блиновъ, и что еще къ тому надобно было. На другой же день всѣ Голландскіе корабельщики позваны были въ лѣтній Дворецъ, и въ присутствіи Его Величества угощены были въ саду такъ хорошо, что разошлись оттуда на самомъ разсвѣтѣ довольно веселы.

съ ефесомъ въ 1 аршинъ съ половиною; а вѣсомъ съ портупеею въ 4 фунта. *Ефесъ* мѣдный вызолоченой, но позолота отъ времени уже стерлась: *рукоятка* обвита черною, на подобіе веревочки сплетенною проволокою. *Клинокъ* стальной безъ насѣчки, шириною къ чашкѣ около вершка, который однакожъ, по увѣренію знатоковъ, есть лучшей Аглинской работы.

Портупея, въ которую вложена сія шпага, состоитъ изъ черной толстой кожи, шириною въ одинъ вершокъ, съ серебреною пряжкою и крючкомъ, для застегиванія сдѣланными, которыя прежде, какъ кажется, были вызолочены; но отъ долговременности оная позолота уже стерлась. Портупея.

Таковъ есть мечь Великаго Монарха и Ироя Россійскаго! Но не смотря на его простоту, многіе обращаютъ на него вниманіе, берутъ его въ руки, иногда для любопытства обнажаютъ, и яко мечь, который сохранилъ и прославилъ Россію, съ восхищеніемъ цѣлуютъ.

Въ 1789 году, удостоивъ высокимъ своимъ посѣщеніемъ Академическую Кунсткамеру Ихъ Императорскія Высочества Благовѣрные Государи и Великіе Князи, Александръ Павловичь (нынѣ къ благоденствію нашему здравствующій Цесаревичь и Наслѣдникъ Всероссійскій) и Цесаревичь Константинъ Павловичь, разсматривали

весьма долго восковое изображеніе Великаго своего Прадѣда ПЕТРА Перваго; когда же показали Имъ Его Величества шпагу, упомянувъ, что ее носилъ Государь съ Гвардейскимъ Преображенскимъ мундиромъ: *Боже!* возгласилъ Константинъ Павловичь, удивленный ея простотою, *какая бѣдность!* — *Посмотрите, Александръ Павловичь,* сказалъ потомъ обратясь къ Его Высочеству, *посмотрите, какова Вамъ кажется сія портупея? Шпага? Самою Русскою,* отвѣтствовалъ сей Князь къ сопровождавшимъ Его чиновникамъ, *которая побѣждать, а не щеголять видно сдѣлана.*

Шарфъ. Тутъ же виситъ *шарфъ* и *знакъ* Офицерской, которые употреблялъ ПЕТРЪ Великій. *Шарфъ*, полагая съ его кистями, кои длиною въ 6 вершковъ, и состоятъ изъ чистаго золота, простирается въ длину на 2 аршина, и выплетенъ изъ серебра, золота и шелку голубаго и краснаго: то есть, средину его составляетъ шелкъ голубой, а по сторонамъ шелкъ красной нѣсколько съ золотою канителью перевитой, и серебро.

Знакъ. *Знакъ* Офицерской, который носилъ Его Величество, состоитъ изъ чистаго серебра, и съ выпуклой стороны вызолоченъ, который, въ сравненіи нынѣшнихъ Офицерскихъ знаковъ, довольно великъ, и имѣетъ на себѣ изображеніе распятаго на крестѣ С. Апостола

Андрея Первозваннаго, довольно искусно подъ бѣлою финифтью выработанное.

Вотъ подробное и обстоятельное описаніе Полтавскаго мундира и всѣхъ принадлежавшихъ къ нему доспѣховъ, которые ПЕТРЪ Великій имѣлъ на себѣ во время Полтавскія брани. Взирая на ихъ простоту, кто не удивится имъ, и кто не превознесетъ похвалами благоразумную и достохвальную бережливость Великаго сего Монарха?

Въ шкафѣ на правой сторонѣ восковой ПЕТРА Великаго статуи сохраняются такъ же разныя Его Величества вещи; а именно: 1) *лосинный колетъ.* 2) *Кожаные съ раструбами штиблеты.* 3) *Башмаки съ подметкою.* 4) *Канифасной колпакъ.* 5) *Гарусные чулки*, и 6) *стамедное нижнее платье.* Всѣ сіи вещи какъ по своей древности, такъ и по любопытнымъ объ нихъ сказаніямъ, достойны суть нашего вниманія и уваженія; почему и опишемъ ихъ подробнѣе.

Колетъ ПЕТРА I.

Колетъ ПЕТРА Великаго, который видимъ нынѣ мы въ Кунсткамерѣ, состоитъ изъ толстой лосинной кожи, длиною въ аршинъ и 10 вершковъ, а вѣсомъ въ 20 фунтовъ. Онъ сшитъ на подобіе купеческаго стариннаго камзола, только безъ пуговицъ, клапановъ и клапановъ: спереди завязывается въ пяти мѣстахъ толстыми суровыми нитками; а съ изнанки по подолу

и по поламЪ оторочен ровною полосатою вЪ полвершка ширкною нитяной тесмою. КолетЪ сей есть тотЪ самый, который Его Величество носилЪ на сраженіяхЪ и при воинскихЪ экзерциціяхЪ вЪ полѣ, слѣдовательно служилЪ онЪ Государю вмѣсто латЪ. И подлинно судя по чрезвычайной толстотѣ его кожи, едва ли онЪ можетЪ уступить и самымЪ металлическимЪ бронямЪ.

Кожаные штиблеты.

Подлѣ сего колета висятЪ *кожаные штиблеты* Аглинской работы, длиною вЪ 14 вершковЪ, а вѣсомЪ вЪ 4 фунта, которыя Его Величество, надѣвая на башмаки, употреблялЪ во время конныхЪ дѣйствій, и былЪ вЪ нихЪ, какЪ сказываютЪ, на ПолтавскомЪ сраженіи. *Раструбы* ихЪ, длиною вЪ 5 вершковЪ, застегиваются 4 мѣдными пуговицами и стальною пряжкою, вЪ икрѣ подЪ самымЪ колѣномЪ находящеюся, а внизу задвигаются желѣзнымЪ, вЪ кожу вшитымЪ крючкомЪ, который вкладывается вЪ желѣзной же у самой пяты прикрѣпленной пробоецЪ. *Шпоры* стальные, сдѣланные на подобіе задвижки, состоятЪ изЪ тринадцатиконечной звѣздочки. ВЪ прочемЪ швы какЪ спереди, такЪ сЪ зади штиблетЪ выстрочены весьма изрядно, а на раструбахЪ вытиснены вЪ кожѣ разные узоры.

Смотря на грубое ихъ строеніе, кто скажетъ, чтобъ сіи штиблеты могли быть на ногахъ Монарха Россійскаго? Но съ другой стороны, судя по величинѣ ихъ, кажется никому столько они не приличествуютъ, какъ сему мужественному и величественному Ирою. Какъ бы то ни было; они дѣйствительно ПЕТРА Великаго; и по сей причинѣ всѣ нынѣ на нихъ взирающіе, а особливо военные особы, разсматриваютъ ихъ съ великимъ любопытствомъ и удовольствіемъ.

Подъ вышеописаннымъ лосиннымъ колетомъ лежитъ на столикѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, *пара башмаковъ* ПЕТРА Великаго, которыя Его Величество носилъ даже до дыръ (а). Они состоятъ изъ добротной кожи, длиною въ 6 вершковъ, съ двойными подошвами, и съ пришивными напереди отворотами, изъ коихъ у одного башмака видна на подошвѣ протоптанная дыра, въ которую большая горошина пройти можетъ; а на зади вставленная заплатка, которую, сказываютъ, вшивалъ самъ Императоръ. Башмаки ПЕТРА I.

(а) Но чтобъ сіи башмаки были съ подметками, какъ нѣкоторые пишутъ, сіе совсемъ несправедливо. Это правда, что при одномъ изъ сихъ башмаковъ лежитъ кусокъ пумповой кожи, на подобіе подметки; но дѣйствительно ли онъ приготовленъ для подметки, или для другаго какого либо употребленія, заподлинно не извѣстно.

Справедливо ли сіе, или нѣтъ, заподлинно не знаю: но судя по работѣ починки, которая не съ лишкомъ искусна, быть можетъ, что преданіе сіе есть истинно. Каблуки сдѣланы на высокихъ, около вершка подборахъ. Въ прочемъ увѣряютъ, что сіи башмаки суть тѣ самые, которые ПЕТРЪ Великій купилъ за 18 алтынъ, выработанныхъ Его Величествомъ въ бытность Его на Воскресенскихъ желѣзныхъ Миллеровыхъ заводахъ (а). Произшествіе сіе, которое можетъ быть не всякому еще извѣстно, заслуживаетъ, чтобъ здѣсь его помѣстить.

Всякому извѣстно, что ПЕТРЪ Великій, попечительствуя всегда о благосостояніи Россіи, посѣщалъ рачительно всякія фабрики и мастерскія, и ободрялъ работниковъ. Часто бывалъ Онъ на Миллеровыхъ желѣзныхъ заводахъ въ Истіи, за 90 верстъ отъ Москвы по Калужской дорогѣ. Нѣкогда живши тамъ четыре

(а) Сіе преданіе слышалъ я отъ предмѣстника моего, Надзирателя Кунсткамеры Г. Бухвостова, бывшаго еще при жизни ПЕТРА Великаго 16 лѣтъ, и служившаго при Академіи 50 лѣтъ, который самъ, по сказанію его, слышалъ оное отъ достовѣрныхъ людей, служившихъ многія лѣта при Государѣ ПЕТРѢ Великомъ: но справедливо ли оно, или нѣтъ; отдаю сіе на сужденіе читателя. Въ прочемъ, судя по многолѣтной опытности сего старика, быть можетъ, что преданіе сіе есть и праведно.

недѣли, для пользованія себя минеральною тамошнею водою, кромѣ обыкновенныхъ Государственныхъ дѣлъ, занимался и тѣмъ, что не только весьма тщательно разспрашивалъ обо всемъ, касающемся до плавленія и ковки желѣза; но и Самъ работалъ и учился тянуть въ полосы желѣзо. Перенявши сіе искуство, въ одинъ день не за долго предъ отъѣздомъ оттуда, выработалъ Онъ одинъ 18 пудъ желѣза, и каждую полосу замѣтилъ своимъ штемпелемъ. Бывшіе же тогда при Немъ Придворные должны были носить уголье, раздувать огонь, дѣйствовать мѣхами, и другую тому подобную отправлять работу. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того возвратившись въ Москву, пришелъ Онъ къ хозяину завода Вернеру Миллеру, хвалилъ его расположеніе на заводѣ, и спросилъ: *по чему платишь ты мастеру за пудъ выкованнаго по штучно желѣза?* *По одному алтыну, Ваше Величество*, отвѣчалъ Миллеръ. *Изрядножъ*, сказалъ Государь; *такъ и Я выработалъ* 18 *алтынъ*, *и ты долженъ Мнѣ ихъ заплатить*. Миллеръ тотчасъ пошелъ къ ящику, взялъ 18 червонныхъ, и отсчитавши ихъ, Царю сказалъ: *такому работнику, какъ Ваше Величество*, *не льзя меньше заплатить за трудъ*. Но ПЕТРЪ Великій не принялъ ихъ и говорилъ: *Мнѣ не надобно твоихъ червонцевъ. Я не лучше другихъ мастеровъ работалъ. Заплати и Мнѣ то же самое, что ты обыкновенно другимъ*

платишь. На эти деньги куплю Я себѣ новые башмаки, въ которыхъ теперь Мнѣ нужда. При семъ Его Величество указалъ на свои башмаки, которые были уже починиваны и опять протоптались. — Взялъ 18 алтынъ, отъѣхалъ въ ряды, и въ самомъ дѣлѣ купилъ себѣ новые башмаки. Нося сіи башмаки, часто показывалъ ихъ въ собраніяхъ, и при томъ обыкновенно говаривалъ: *вотъ башмаки, которые выработалъ Я себѣ тяжелою работою.*

И такъ ежели дѣйствительно помянутые башмаки выработаны трудами Его Величества; то по достоинству нынѣ ихъ съ толикимъ вниманіемъ разсматриваютъ и съ толикимъ восторгомъ покрываютъ ихъ иногда лобзаніями. Въ прочемъ хотя бы они и не были сдѣланы самимъ Государемъ, но чтобъ привлечь наше вниманіе, довольно уже и сего, что они были на ногахъ ПЕТРА Великаго.

Подметка.

Въ одномъ изъ сихъ башмаковъ лежитъ четвероугольной, длиною около $3\frac{1}{2}$, а шириною около 2 вершковъ, *кусокъ* пумповой кожи, полученный въ Кунсткамеру вмѣстѣ съ оными башмаками, который принадлежалъ ПЕТРУ Великому; но для какого точно употребленія онъ былъ приготовленъ, подлинно не извѣстно. Нѣкоторые увѣряли, что сей кусокъ кожи Государь привезъ съ собою изъ Англіи, которой послѣ носилъ иногда въ своемъ карманѣ, и при случаѣ разговора

о пользѣ заведенія фабрикъ въ Россіи, показывалъ его въ собраніяхъ, и поцѣловавъ его говорилъ: *сего только не достаетъ у Меня* въ Россіи! Вразумляя тѣмъ, сколь охотно желаетъ Онъ видѣть въ своемъ отечествѣ дѣланіе пумпы (a).

Другіе же сказывали, что сія кожа была приготовлена ПЕТРОМЪ Великимъ для подметки подъ Его башмакъ; почему и называется она нынѣ въ Кунсткамерѣ *подметкою*. Справедливо ли сіе преданіе, заподлинно не утверждаю; но судя по четвероугольной и продолговатой ея фигурѣ, кажется, что она походитъ на подметку (b).

(a) Сіе слышалъ я отъ вышепомянутаго моего предмѣстника Г. Бухвостова, который, при показаніи сея кожи, то же самое и всѣмъ посѣщавшимъ Кунсткамеру обыкновенно разсказывая увѣрялъ, что онъ сіе преданіе слышалъ отъ самаго Г. Шумахера, бывшаго еще при ПЕТРѢ Великомъ Библіотекаремъ и смотрителемъ Кунсткамеры; почему и признавалъ онъ всегда за преданіе истинное.

(b) Въ части IX Дѣяній ПЕТРА Великаго на страницѣ 280 написано: *башмаки ПЕТРА Великаго, хранящіеся въ Кунсткамерѣ, съ подметками.* Отсюда видно, что Г. Историкъ подъ именемъ подметокъ безъ сомнѣнія разумѣлъ сей нами теперь описываемый пумповый кусокъ, потому что другихъ, кромѣ его въ Кунсткамерѣ нѣтъ: и слѣдовательно онъ того былъ мнѣнія, что сія кожа дѣйствительно была приготовлена для подметки, а не для другаго какого либо употребленія.

Чулки ПЕТРА I.

Тутъ же висятъ *чулки*, *колпакъ* и *стамедное нижнее платье* ПЕТРА Великаго. *Чулки* состоятъ изъ сѣраго гаруса, длиною въ аршинъ и шесть вершковъ, которыя отъ долговременности уже обветшали. Сіи чулки суть тѣ самые, кои носилъ Государь съ особливымъ удовольствіемъ; потому что носилъ ихъ до дыръ, и во многихъ мѣстахъ, если только вѣрить преданію, самъ починивалъ (а). — Экономія вѣроятіе превосходящая! Нѣкогда при случаѣ разговора о бережливости и не нужныхъ расходахъ, Государь показывалъ сіи чулки въ собраніи, которые въ то время на ногахъ у Него были. Тогда нѣкто сказалъ Ему: Ваше Величество могли бы и не донашивать чулковъ до дыръ. *А для чего?* спросилъ Государь; *на что Мнѣ бросать такіе чулки, которые съ починкою могу еще годъ Я проносить?* Чтобъ съ чулошной фабрики больше чулковъ расходилось, отвѣтствовалъ тотъ улыбаясь. *О!* сказалъ Государь, *она и безъ того еще не доставляетъ столько чулковъ, сколько надобно для употребленія въ Моемъ Государствѣ, и все еще должно*

(а) Достойно ли сіе вѣроятія, отдаю судить другимъ. Но заключая по разноцвѣтнымъ ниткамъ, коими штопаны чулки, кажется, что преданіе сіе походитъ на истинну. Ибо ктобъ другой осмѣлился Монаршіе чулки сѣраго цвѣта чинить черными и желтыми нитками?

вывозить ихъ изъ чужихъ земель: еслижъ она будетъ когда нибудь въ состоянiи доставлять больше чулковъ, нежели надобно для здѣшняго употребленiя; то Я сыщу для ней случай продавать излишекъ нашимъ сосѣдямъ, и далѣе разсылать на корабляхъ, а за то получать деньги, или другiе нужные товары. Пока этого не бываетъ, и пока въ Государствѣ обработывается столько товаровъ, сколько надобно для собственнаго употребленiя, до тѣхъ поръ бываетъ оно подобно маленькому Имперскому городку, гдѣ одинъ гражданинъ работаетъ для другаго, одинъ отъ другаго получаетъ хлѣбъ; но оба всегда остаются бѣдны, и не могутъ споспѣшествовать обогащенiю города.

Вмѣстѣ съ чулками виситъ *колпакъ* Его Величества, который сшитъ изъ бѣлаго дорожчатаго канифаса, и отороченъ по швамъ шелковыми зелеными лентами. Отворотъ у него вырѣзанъ зубцами, и обшитъ по краямъ того же цвѣта ленточками. Кисть шелковая зеленая же, нѣсколько съ бѣлымъ шелкомъ перемѣшанная. Колпакъ сей есть тотъ самый, въ которомъ ПЕТРЪ Великiй обыкновенно почивать изволилъ, и въ коемъ Онъ упражнялся въ токарныхъ работахъ. Колпакъ ПЕТРА I.

Извѣстно всякому, что Его Величество обучался токарному искуству, и всегда къ нему имѣлъ отмѣнную охоту. Чрезъ долговременное въ ономъ упражненiе успѣлъ Онъ столько, что умѣлъ дѣлать

разныя вещи весьма искусно. Между многими вещами Его работы, показываемыми нынѣ въ Академической Кунсткамерѣ, особливое вниманіе заслуживаетъ большое изъ слоновой кости выточенное поникадило, о коемъ мы въ своемъ мѣстѣ говорить будемъ. Его Величество во Дворцѣ своемъ всегда имѣлъ особливую комнату, гдѣ стояли разные для всякой работы токарные станки. Они нынѣ сохраняются въ Кунсткамерѣ, которымъ подробное описаніе увидитъ читатель послѣ. Въ сей самой комнатѣ работалъ вмѣстѣ съ Государемъ и токарной мастеръ Андрей Нартовъ, искусный Механикъ, бывшій послѣ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Совѣтникомъ. При немъ былъ ученикъ, котораго Государь весьма любилъ за его проворство и отмѣнную способность; и когда ПЕТРЪ Великій приходилъ въ семъ нами нынѣ описываемомъ колпакѣ въ мастерскую свою комнату; то сѣвши за работу, приказывалъ ему снимать съ себя колпакъ. Нѣкогда Государь, по обыкновенію своему, пришедши туда, сѣлъ за работу; мальчикъ тотчасъ подбѣжалъ снять съ Него колпакъ, какъ то всегда дѣлывалъ: но на сей случай столько былъ не остороженъ, что вмѣстѣ съ колпакомъ захватилъ нѣсколько волосовъ, и подернувъ ихъ причинилъ Государю чувствительную боль. Государь разгнѣвавшись вскочилъ съ своего мѣста, и хотѣлъ

наказать за неосторожность мальчика; но онъ испугавшись убѣжалъ, и въ скоромъ времени скрылся такъ, что никто его уже найти не могъ. Его Величество вышелъ изъ комнаты въ великомъ гнѣвѣ, и приказалъ искать сего мальчика, но тщетно. На другой день, какъ уже гнѣвъ миновался, Государь пришелъ въ токарню, говорилъ шутя о семъ приключеніи, и сказалъ: *проклятой мальчишка больно подернулъ Меня за волосы: однако онъ вѣрно не нарочно это сдѣлалъ, и Мнѣ теперь пріятно, что онъ ушелъ отсюда безъ наказанія.* Узнавши же, что мальчикъ не явился еще въ токарню, приказалъ Нартову искать его у родственниковъ его и сказать ему, чтобъ онъ явился обратно, и только бы впредь осторожнѣе снималъ съ Государя колпакъ; а Государь прощаетъ ему его проступокъ, и болѣе на него уже не гнѣвается. Но какъ не могли сыскать испугавшагося мальчика въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ обыкновенно бывалъ; Государь же не хотѣлъ его лишиться: то Его Величество приказалъ чрезъ Полицію повѣстить во всемъ городѣ, что бы знающіе, гдѣ онъ находится, объявили о немъ и увѣрили Его Императорскимъ словомъ, что онъ уже прощенъ, и не долженъ ничего опасаться, если немедленно явится къ своей должности. Но бѣдный мальчикъ не узналъ о сей повѣсткѣ; ибо онъ бѣжавши отъ страха двѣ ночи сряду,

былъ тогда далеко отъ Петербурга въ небольшой деревенькѣ при Ладожскомъ озерѣ, откуда, перемѣнивъ свое имя, по случаю прошелъ въ Вологду, сказался тамъ сиротою, и будто отецъ его, идучи изъ Сибири, на дорогѣ умеръ. Одинъ тамошній стекольщикъ изъ сожалѣнія взялъ его къ себѣ. Онъ научился его ремеслу, и десять лѣтъ изъ благодарности оказывалъ ему полезныя услуги. По кончинѣ уже ПЕТРА Великаго, открылъ онъ своему хозяину подлинное свое имя и разсказалъ ему свое приключеніе. Стекольщикъ узнавши, что подмастерье его зависитъ отъ Придворной Канторы, не хотѣлъ его долѣе у себя держать, но совѣтовалъ ему возвратиться въ Петербургъ, и явиться къ прежнему своему мастеру Нартову, что онъ и исполнилъ. Нартовъ тотчасъ узналъ его и представилъ въ Придворную Кантору, гдѣ онъ, признанъ будучи искуснымъ стекольщикомъ, принятъ былъ въ ея вѣдомство. Онъ отправлялъ долго свое ремесло при Дворѣ, гдѣ многимъ разсказывалъ о своемъ приключеніи.

Изъ сего и другихъ многихъ примѣровъ видно, что ПЕТРЪ Великій, при толь многихъ Иройскихъ добродѣтеляхъ и великихъ своихъ свойствахъ, не былъ свободенъ и отъ человѣческихъ слабостей, и такъ же былъ подверженъ своимъ погрѣшностямъ, какъ и всѣ прочіе люди. Сіе извѣстно было премудрому Государю;

Онъ самъ признавался въ своихъ погрѣшеніяхъ, и будучи въ веселомъ расположеніи, обыкновенно говаривалъ: *Я знаю, что и Я подверженъ погрѣшеніямъ и часто ошибаюсь; и потому не буду на того сердится, кто захочетъ Меня въ такихъ случаяхъ остерегать, и показывать Мнѣ Мои ошибки, какъ то Катинька Моя дѣлаетъ.*

И такъ колпакъ сей, по любопытному сему произшествію, по справедливости заслуживаетъ наше вниманіе. И поистиннѣ многіе, особливожъ особы женскаго пола, разсматриваютъ его съ удовольствіемъ, и сравнивая съ пышными нынѣшними спальными колпаками, достойно простотѣ его дивятся.

Исподнее платье ПЕТРА I.

Исподнее тутъ же хранящееся ПЕТРА Великаго *платье* сшито изъ синяго не весьма тонкаго стамеда, съ четырьмя вдоль прорѣзными карманами: клюшъ не имѣетъ, но застѣгивается внизу одними пуговицами, коихъ по десяти на каждой сторонѣ, а въ верху тремя таковымижъ большими, въ числѣ которыхъ находится одна совсемъ другаго вида и цвѣта. — Видно, что парная была потеряна, и въ замѣну ея пришита сія разноцвѣтная безъ сомнѣнія или самимъ Государемъ, или по приказанію Его Величества кѣмъ нибудь другимъ; ибо ктобъ самъ собою осмѣлился то сдѣлать? На зади для завязыванія продернута въ дырочки голубая шелковая лента, или лучше сказать, отрывокъ отъ

матеріи. Подкладка бѣлая холстинная. Увѣряютъ, что исподнее сіе платье употреблялъ ПЕТРЪ Великій въ морской службѣ, будучи еще въ нижнихъ самыхъ чинахъ.

Извѣстно изъ бытописанія, что неупомимый сей Монархъ служилъ и во флотѣ своемъ на ряду съ подданными, и съ самыхъ нижнихъ степеней дошелъ въ сей службѣ до Контръ-Адмиральскаго чина, и довольствовался онымъ, отдавая справедливость заслугамъ своихъ Адмираловъ и Вице-Адмираловъ, которые во флотѣ имѣли предъ Нимъ преимущество. Нѣкогда очистилось при флотѣ Вице-Адмиральское мѣсто, на которое надлежало кого нибудь произвесть. — Контръ-Адмиралъ Петръ Алексѣевичь подалъ въ Адмиралтейскую Коллегію челобитную, въ которой прописывая прежнюю свою службу, просилъ повышенія на сіе мѣсто. По внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, праздное мѣсто отдано другому Контръ-Адмиралу; а Петру Алексѣевичу на Его прозьбу отвѣтствовано было письменно, что хотя Коллегія признаетъ Его заслуги, и надѣется, что Онъ и впредь будетъ стараться оказывать оныя, за что можетъ ожидать требуемаго Имъ повышенія, какъ скоро откроется первый къ тому случай; но нынѣ она, сравнивая службу Его со службою другаго Контръ-Адмирала, нашла, что тотъ болѣе Его служитъ, и болѣе имѣлъ случаевъ отличиться;

и для того Коллегія по справедливости на сей разъ должна была отдать Ему преимущество и произвести Его въ Вице-Адмиралы. ПЕТРЪ Великій доволенъ былъ симъ отвѣтомъ, и разговаривая при Дворѣ о семъ производствѣ, сказалъ: *Члены Коллегіи судили справедливо и поступили, какъ должно. Если бы они были такъ подлы, что изъ ласкательства предпочли бы Меня другому; то не остались бы безъ наказанія.*

Въ сей же портретной комнатѣ сохраняются три разной величины *эспонтона*, которые Государь ПЕТРЪ Великій употреблялъ въ военныхъ подвигахъ въ разныя времена возраста своего и чина.

Эспонтонъ, коимъ командовалъ ПЕТРЪ I Преображенскимъ полкомъ.

Первый изъ сихъ эспонтоновъ длиною въ 3 аршина и 12 вершковъ, на которомъ съ обѣихъ сторонъ копья находится изображеніе распятаго на крестѣ Апостола Андрея Первозваннаго, съ Императорскою надъ нимъ Короною, и разными по сторонамъ военными доспѣхами. Внизу, гдѣ начинается ратовище, привѣшена золотая кисть, около 5 вершковъ длиною: самое же ратовище выкрашено черною краскою, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а особливо, гдѣ Государь командуя держалъ рукою, нѣсколько уже отерлася. Мѣсто сіе, гдѣ касалась рука, отстоитъ отъ нижняго конца на два аршина и 7 вершковъ. — Посему судить можно, сколь великаго Государь былъ

роста! *Чехолъ*, надѣтый на копье сего эспонтона, сшитъ изъ черной толстой кожи, длиною въ одинъ аршинъ, и при жизни еще ПЕТРА Великаго на эспонтонѣ семъ находился. Въ прочемъ эспонтонъ сей есть тотъ самый, которымъ Государь командовалъ Гвардіи Преображенскимъ полкомъ, будучи онаго Полковникомъ.

Эспонтонъ, съ коимъ ходилъ Государь подъ Азовъ.

Другой эспонтонъ (а) длиною въ 3 аршина и 2½ вершка, на которомъ съ одной стороны копья изображена *Правда*, держащая обнаженный поднятый въ верхъ мечь, надъ которою къ самому жалу копья видна простертая изъ облаковъ съ обнаженнымъ же мечемъ *рука*, съ сею между ея и *правды* находящеюся надписью: *Pare Sterofanes;* а къ ратовищу представлены два воина въ кругѣ между Марсовыми доспѣхами: на другой же сторонѣ изображены въ срединѣ военныя орудія, съ надписью въ верху: *Anno* 1659; а внизу: *Soli Deo gratia;* по концамъ которыхъ представлено то же, что и на первой сторонѣ, то есть: въ верху видимая изъ облака рука, а внизу два воина.

Сказываютъ, что съ симъ эспонтономъ, или по мнѣнію другихъ, алебардою, ходилъ ПЕТРЪ Великій подъ Азовъ въ 1695 году, будучи еще тогда простымъ волон-

---

(а). Нѣкоторые орудіе сіе называютъ *алебардою*, можетъ быть и правильно; только оно на нынѣшнія алебарды совсемъ не походитъ.

теромъ. *По взятіи Азова*, говоритъ*Историкъ, *Его Царское Величество въ торжественномъ входѣ* (въ Москву) *изволилъ быть въ томъ же чинѣ, въ коемъ Онъ былъ въ походѣ къ Азову, то есть простомъ; хотя тѣмъ показать Боярамъ и сынамъ ихъ, что достоинства въ войнахъ получаются заслугами, а не породою Боярскою* (а). Какимъ же образомъ торжественное сіе въ Москву вшествіе происходило, онаго описаніе для любопытства читателя здѣсь сообщаю.

Описаніе торжественнаго въѣзда въ Москву по взятіи Азова.

По совершенномъ учрежденіи всего того, что къ безопасности новозавоеваннаго града, такъ же и къ дальнѣйшимъ на Черномъ морѣ предпріятіямъ служить могло, возвратился Его Величество съ воинствомъ своимъ къ Престольному граду Москвѣ. И понеже по премудрому своему разсужденію хотѣлъ Онъ всю славу, при взятіи Азова приобрѣтенную, оставить своимъ Генераламъ и солдатамъ, и ради того учинить имъ торжественное вшествіе въ Москву: то благоволилъ остановиться въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ и всѣ полки собрались, и къ торжественному въѣзду учинены были надлежащія приуготовленія. И такъ начался походъ чрезъ Серпуховскія ворота и каменной мостъ, что на Москвѣ рѣкѣ, слѣдующимъ порядкомъ:

(а) Смотри Исторію Петра Великаго. Издан. Вѣнец. Томъ I. стран. 202.

Государственный Секретарь Никита Моисеевич Зотовъ ѣхалъ впереди, въ каретѣ въ шесть вороныхъ коней запряженной, держа предъ собою мечь, златомъ и драгими каменьями оправленный, и щитъ на златой цѣпи, драгоцѣннымъ же каменіемъ убранный. За нимъ ѣхали:

Бояринъ и Генералъ Кригсъ-Комисаръ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, и Кравчій Кирила Алексѣевичь Нарышкинъ въ каретахъ; прочіе же того чина ѣхали всѣ верхомъ. По нихъ слѣдовалъ:

Генералъ Адмиралъ Францъ Яковлевичь Лефортъ съ подчиненными своими морскими Капитанами и матросами, коихъ число до 3000 простиралось. Сидѣлъ онъ въ позлащенной каретѣ, въ шесть коней богато убранныхъ заложенной; а предъ нимъ вели 12 верховыхъ, такъ же великолѣпно убранныхъ лошадей. Позади его ѣхалъ верхомъ:

Фельдмаршалъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, имѣя бѣлое перо на шляпѣ, который и проводилъ свой полкъ до Преображенскаго. За нимъ слѣдовалъ:

Генералъ Автамонъ Михайловичь Головинъ съ подначальными своими Генералъ-Маіорами и прочими Штабъ-Оберъ-Унтеръ-Офицерами и солдатами. Потомъ шли:

Вице-Адмиралъ Юрья Лима и Шаутбенахтъ Карлъ Лозеръ съ однимъ морскимъ полкомъ, за которымъ слѣдовали Цесарскіе и Бранденбургскіе канонеры и инженеры. На послѣди шелъ Генералъ Петръ Ивановичь Гордонъ съ своими солдатами и съ Турецкими плѣнниками.

По прибытіи Генерала Адмирала Лефорта къ торжественнымъ вратамъ, началась при пушечной пальбѣ вокальная и инструментальная музыка, которая содержала похвалу помянутому Генералъ-Адмиралу, и состояла въ томъ: что *онъ Турковъ на морѣ мужественно побилъ, получилъ отъ нихъ знатную добычу, плѣнилъ множество неприятелскихъ кораблей, а болше того принудилъ обратится въ бѣгство, и не допуская до града вспомогателнаго войска, привелъ Азовской гарнизонъ и прочихъ неприятелей въ крайній ужасъ; и за такія храбрыя дѣла достоинъ онъ поздравленія.*

Потомъ, какъ Фельдмаршалъ Шеинъ къ торжественнымъ вратамъ подъѣхалъ, принятъ и похваленъ былъ такимъ же образомъ, а именно: что *онъ побилъ Турокъ и Татаръ, унизилъ ихъ Луну, которая нынѣ по взятіи Азова еще паче умалятися будетъ: и того ради желаютъ, чтобъ нѣкогда и Измаилъ такъ же предъ нимъ палъ, яко Турки днесь побѣждены его храбростію. Еще поздравляли и все побѣдоносное воинство Россійское, и желали,*

что бы оно и всегда съ таковыми побѣдами въ отечество свое возвращалося.

Эспонтонъ, коимъ Государь командовалъ потѣшною своею ротою.

Третій эспонтонъ длиною въ 2 аршина и 7 вершковъ, у котораго на обѣихъ сторонахъ копья изображена *Астрея*, держащая въ правой рукѣ обнаженный мечь, а въ лѣвой вѣсы; пониже ея между военными доспѣхами стоитъ съ обнаженнымъ же мечемъ *Марсъ*, надъ которымъ видны 8 Славянскихъ буквъ, кои отъ долговременности уже стерлись, такъ что не можно совершенно ихъ разобрать; но кажется, что они должны быть слѣдующія:

З. Р. Ч. Ѳ. Г. В. І. Д. (а)

Утверждаютъ, что сей эспонтонъ есть тотъ самый, которымъ ПЕТРЪ Великій командовалъ въ младыхъ лѣтахъ регулярною потѣшною своею ротою, будучи въ ней Сержантомъ. Извѣстно изъ бытописанія, что ПЕТРЪ Первый еще въ самой младости приуготовлялся быть истиннымъ Ироемъ, находилъ удовольствіе въ трудахъ, сопряженныхъ съ солдатскимъ состояніемъ, и для перенесенія оныхъ привыкалъ

(а) Но что буквы сіи точно знаменуютъ, сказать рѣшительно не осмѣлюсь; — не значатъ ли онѣ годъ, мѣсяцъ и число, (считая отъ созданія міра) въ которомъ эспонтонъ сей былъ сдѣланъ.

къ самой простой и суровой жизни. Будучи еще 10 лѣтъ, составилъ Онъ въ Москвѣ регулярную роту изъ молодыхъ Дворянъ; стоялъ съ нею въ лагерѣ; дѣлалъ всякой день надлежащія воинскія упражненія, и отправлялъ всякую случавшуюся при томъ работу. Хотя и могъ, однако не хотѣлъ Онъ быть Капитаномъ сей первой регулярной роты въ Россіи; но восхотѣлъ начать службу съ самой низшей степени, и узнать собственнымъ опытомъ тягость оныя. И такъ сперва былъ нѣсколько времени барабанщикомъ, а послѣ простымъ солдатомъ. Бывая въ караулѣ, спалъ Онъ съ своими товарищами въ палаткѣ, либо въ караульнѣ на лавкѣ, стоялъ на часахъ какъ днемъ, такъ и ночью, и ѣлъ вмѣстѣ съ другими самую простую солдатскую пищу. При заложеніи крѣпости для забавы и воинскаго упражненія, Самъ на ряду съ прочими возилъ землю на телѣжкѣ, которую сдѣлалъ собственными руками (а).

(а) Бояра, видя младаго Государя своего съ сихъ прямо солдатскихъ трудахъ, (и по мнѣнію ихъ въ неприличныхъ Царскому достоинству, изнуряющаго младыя свои силы, и сами къ таковымъ тягостнымъ трудамъ не привыкшіе, и о коихъ они можетъ быть такъ же, какъ и другіе мнили о дѣтскихъ забавахъ). старались неоднократными представленіями отводить Его отъ оныхъ. Но Монархъ нимало тому не внималъ. Наконецъ по прозьбѣ ихъ и самыя Царицы, Матери Его, Патріархъ увѣщавалъ Его Величе-

Потомъ, говоритъ Историкъ, *по разсмотрѣніи Его службы, которую Онъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ и повиновеніемъ принадлежащимъ чину своему отправлялъ, поставили Офицеры Его Сержантомъ, что Онъ принялъ съ великимъ удовольствіемъ, и всегда производился такъ, какъ надлежало простому, счастія ищущему солдату.*

На помянутыя сіи военныя Его Величества орудія всѣ входящіе нынѣ въ Кунсткамеру, а паче военныя

ство не отягощать свыше мѣры трудами младыя плоти своея, но благоволилъ бы раздѣлить время на труды, на веселія и на покой. *Вѣдаю*, продолжалъ Пастырь, *что упражненія Твои полезны, но здравіе Твое всего дороже, и мы богомольцы Твои, со всѣми подданными просимъ и молимъ Тебя не приводить во ослабленіе безмѣрными трудами здравія своего.* Великій Государь терпѣливо все сіе выслушавъ, сказалъ: *конечно вамъ кто нибудь излишнее о трудахъ Моихъ наговорилъ.* Патріархъ признался, что кромѣ того, что самъ онъ о нихъ вѣдаетъ, но и усерднѣйшіе хранители здравія Его, Бояра о томъ крушася неоднократно Ему говорили. На сіе младый Монархъ отвѣтствовалъ: *усердіе ко Мнѣ Бояръ ослѣпляетъ ихъ, и они худо знаютъ, какъ въ Европѣ Государи воспитываютъ дѣтей своихъ, которыхъ они, съ самыхъ младыхъ ногтей, не дая имъ никаковыя воли и покоя, безпрестанными утруждаютъ ученіями; а Мои упражненія, яко по собственной Моей охотѣ дѣлающіяся, не только не ослабляютъ здравіе Мое, но паче еще укрѣпляютъ оное. Къ томужъ*, придалъ Монархъ воздохнувши, *много времени проходитъ у Меня, Владыко Святый, и въ пустыхъ забавахъ, отъ которыхъ однакожъ Меня никто не отвлекаетъ.*

особы, смотрятъ съ великимъ удовольствіемъ; берутъ ихъ въ руки, любуются ими, и простотѣ ихъ достойно удивляются.

Въ сей же портретной комнатѣ хранилась прежде знаменитая оная и всему свѣту извѣстная *дубина*, то есть, толстая трость съ наболдашникомъ слоновыя кости, которую Государь ПЕТРЪ Великій обыкновенно носилъ съ собою, и часто употреблялъ для наказанія находившихся при Немъ служителей за медленность въ исполненіи Его велѣній, за разныя шалости, и за другія неважныя преступленія, какъ то видно изъ многихъ примѣровъ, изъ коихъ нѣкоторыя для любопытства читателей здѣсь я помѣщаю. Дубина ПЕТРА I.

Графъ Девіеръ былъ воспитанникъ ПЕТРА Великаго, и служилъ при Немъ нѣсколько лѣтъ сперва пажемъ, а потомъ денщикомъ. Послѣ того былъ Полковникомъ, Генералъ-Маіоромъ, Генералъ-Порутчикомъ и наконецъ Генералъ-Полицмейстеромъ. Сію должность надлежало ему отправлять съ отмѣннымъ раченіемъ; потому что ПЕТРЪ Великій внимательно наблюдалъ все касающееся до Полиціи, особливожъ въ новомъ и возлюбленномъ своемъ городѣ Санктпетербургѣ, и ничто отъ вниманія Его не могло укрыться. Нѣкогда Государь по обыкновенію своему ѣхалъ въ одноколкѣ вдоль по берегу Мойки, имѣя съ собою Генералъ-Полиц-

мейстера. Подъѣхавши къ небольшому мосту, сдѣланному чрезъ каналъ, проведенной изъ Головинскаго саду въ Мойку противъ острова, называемаго Новою Голландіею, гдѣ хранился дубовой лѣсъ для корабельнаго строенія, нашли они мостъ испорченной и нѣсколько досокъ съ онаго разметанныхъ такъ, что безъ опасности не можно было проѣхать. Государь долженъ былъ выттить изъ одноколки, приказалъ денщику своему оправить доски, и какъ нибудь укрѣпить, дабы можно было проѣхать по мосту. ПЕТРЪ Великій столько разгнѣвался на небреженіе Полиціи о мостахъ и улицахъ, что на томъ же мѣстѣ поколотилъ Генералъ-Полицмейстера своею палкою и сказалъ ему: *впредь лучше будешь ты стараться, чтобъ улицы и мосты были въ надлежащей исправности, и самъ будешь за этимъ смотрѣть.* Между тѣмъ мостъ былъ починенъ, и гнѣвъ у Государя прошелъ. Онъ сѣлъ въ одноколку, и сказалъ Генералъ-Полицмейстеру весьма милостиво, какъ бы ничего между ими не бывало: *садись братъ!* — Лестно поистиннѣ быть наказану отъ такого Государя, которой въ одну минуту побьетъ и пожалуетъ.

Извѣстно такъ же изъ преданія, что ПЕТРЪ Великій отмѣнно любилъ своего Оберъ-Кухмистера Фельтена, и имѣлъ къ нему довѣренность; однакожъ при всемъ томъ рѣдко прощалъ ему проступки, и не смотря

на то, съ намѣреніемъ ли то, или по небреженію было сдѣлано. Государь, по Голландскому обыкновенію, всегда кушалъ послѣ обѣда масло и сыръ, наипачежъ любилъ Онъ сыръ Лимбургской. Нѣкогда поставленъ былъ на столъ цѣлой Лимбургской сыръ, который Государю отмѣнно понравился. Замѣтивши прежде, что рѣдко подавали въ другой разъ на столъ початые сыры, либо подавали иногда небольшіе только остатки, вынялъ Онъ изъ кармана Математической свой инструментъ, вымѣрялъ остатокъ сего сыра, и записалъ его мѣру въ записной своей книжкѣ. Фельтенъ не былъ тогда при столѣ; а какъ онъ послѣ вошелъ, то Государь ему сказалъ: *этотъ сыръ отмѣнно хорошъ и Мнѣ очень полюбился; спрячь его, не давай никому, и ставь его всегда на столъ, пока онъ изойдетъ.* По сему приказанію на другой день сыръ поданъ былъ на столъ, но по несчастію Оберъ-Кухмистера не осталось уже его и половины. Государь тотчасъ сіе примѣтилъ; вынялъ записную свою книжку и маштабъ, вымѣрялъ остатокъ сыру, и нашелъ, что половина того, сколько было снято со стола, была съѣдена. Онъ приказалъ позвать Оберъ-Кухмистера и спросилъ: *отъ чего столько убыло сыру со вчерашняго дня?* Фельтенъ отвѣчалъ, что онъ этого не знаетъ, ибо онъ его не мѣрялъ. *А Я его вымѣрялъ,* сказалъ Императоръ, и приложивши маштабъ показалъ

ему, что половины сыру не доставало. Потомъ Его Величество еще спросилъ: *не приказывалъ ли Онъ ему спрятать этотъ сыръ?* Такъ, отвѣчалъ Фельтенъ, но я это позабылъ. *Погодижъ*, сказалъ Государь, *Я тебѣ напомню;* и тотчасъ всталъ изъ за стола, схватилъ свою трость, и поколотивши ею Оберъ-Кухмистера, сѣлъ опять за столъ, и кушалъ спокойно свой сыръ, коего остатки послѣ того еще нѣсколько дней на столъ подаваемы были.

По таковымъ любопытнымъ произшествіямъ, многіе посѣщающіе нынѣ Академическую Кунсткамеру нетерпѣливо желаютъ видѣть почтенную сію *дубину*, такъ что нѣкоторые, изъ усердія къ ней, охотно бы на спинѣ своей согласились испытать ея силу, только бы оную увидѣть.

Знакъ роста ПЕТРА Великаго.

Подлѣ дверей, ведущихъ въ портретную комнату, прибитъ мѣдный, на подобіе гвоздя *знакъ*, показывающій разстояніемъ отъ полу подлинную мѣру роста ПЕТРА Великаго, то есть, *два аршина и четырнадцать вершковъ*. Многіе, входящіе въ сію комнату, изъ любопытства примѣриваются у онаго знака, но рѣдко кто равняется съ ростомъ Его Величества.

Описавъ такимъ образомъ восковое изображеніе Императора Петра Великаго, и все въ портретной комнатѣ сохраняющееся, касаюсь теперь описаніемъ

грудныхъ живописныхъ портретовъ Россiйскихъ Царей, Императоровъ, Императрицъ, Царевичей и Царевнъ, начиная отъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, до Ея Величества блаженныя памяти Императрицы Екатерины II.

Портреты сiи висятъ въ приличномъ каждому мѣстѣ по стѣнамъ портретныя комнаты въ широкихъ позлащенныхъ рамахъ, изъ коихъ каждый длиною въ 1 аршинъ и 5 вершковъ, а шириною въ аршинъ и два вершка. Писаны они маслеными красками на холстѣ, и суть списки съ находящихся при Императорскомъ Дворѣ подлинниковъ; которые однакожъ, по высокой и древней своей работѣ, обращаютъ многихъ на себя вниманiе. Многiе изъ посѣщающихъ сiю комнату, особливожъ чужестранные, разсматриваютъ ихъ со вниманiемъ и удовольствiемъ, и разспрашивая о каждомъ во особенности, любопытствуютъ знать имя и родословiе каждаго. Для сей-то причины и разсудилъ я сдѣлать каждому лицу сокращенное описанiе; то есть: когда кто родился, сколько жилъ и царствовалъ лѣтъ, когда скончался и прочая. Угодно ли будетъ сiе всѣмъ, не знаю; но въ томъ твердо увѣренъ, что найдутся многiе, коимъ не неприятно будетъ сiе описанiе. — И такъ начнемъ съ Царя Ивана Васильевича Грознаго.

Портретъ Ивана Васильевича.

Іоаннъ Васильевичь IV Грозный, Царь и Самодержецъ Всероссійскій родился 1530 года, Августа 25 дня; возведенъ на Престолъ по завѣщанію отца своего Василія Іоанновича IV въ 1534 году, отъ роду четырехъ лѣтъ, который предъ кончиною своею, вручая ему кормило Россійскаго Государства, Митрополиту и Болярамъ слѣдующія говорилъ слова: *Сей вамъ будетъ Царь и Самодержецъ; Онъ отбиметъ слезы Христіанскія, и смиритъ языческія шатанія, и всѣхъ враговъ своихъ побѣдитъ.* Короновался и началъ самъ владѣть 1547 года, Генваря 16 дня, и того же году Февраля 3 дня сочетался бракомъ первымъ; Самодержавствовалъ 50 лѣтъ, скончался 1584 года, Марта 19 числа; жилъ 55 лѣтъ; предъ кончиною постригся въ иноки, и нареченъ Іоною; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ.

Сказываютъ, что ПЕТРЪ Великій имѣлъ великое почитаніе къ сему Государю, и въ разговорахъ о семъ первомъ Монархѣ всея Россіи часто доказывалъ, что Онъ заслуживаетъ названіе *Великаго.* Сіе мнѣніе о Царѣ Иванѣ Васильевичѣ изъявилъ Онъ нѣкогда публично въ Москвѣ при слѣдующемъ случаѣ.

Во время торжества при заключеніи мира со Швеціею, (въ 1721 году) когда весь городъ былъ освѣщенъ,

Герцогъ Голстинской, бывшій потомъ зятемъ ПЕТРА Великаго, приказалъ поставить предъ своимъ домомъ въ Нѣмецкой слободѣ освѣщенныя тріумфальныя ворота. На сихъ воротахъ съ одной стороны изображенъ былъ ПЕТРЪ Великій въ тріумфѣ, а съ другой Царь Иванъ Васильевичь, составившій побѣдами своими изъ многихъ разныхъ Княжествъ одну великую Монархію; и потому изображенъ Онъ былъ ѣдущій въ торжественной колесницѣ по гербамъ Россійскихъ Княжествъ, такъ какъ и ПЕТРЪ Великій представленъ былъ въ такой же колесницѣ, ѣдущій по гербамъ и именамъ завоеванныхъ имъ земель и городовъ. Изображеніе сіе не отъ всѣхъ зрителей заслуживало одобреніе. Многіе думали, что въ ономъ Царь весьма неудачно сравненъ былъ съ такимъ Монархомъ, котораго весь Сенатъ наименовалъ Отцемъ отечества. Государь, ѣздя въ тотъ вечеръ по городу, и осматривая разныя изображенія на иллюминаціяхъ, пріѣхалъ и туда; остановился у тріумфальныхъ воротъ, и весьма пристально разсматривалъ помянутое изображеніе. Герцогъ тотчасъ вышелъ на улицу принять Его Величество, и благодарить за Высочайшее Его посѣщеніе. Онъ извинялся предъ Государемъ въ томъ, что за краткостію времени и по недостатку живописцовъ, не могъ сдѣлать иллюминаціи лучше и достойнѣе Его Величества.

Портретъ Принцессы Шарлотты Софіи.

Внизу портрета Алексѣя Петровича виситъ портретъ супруги Его Шарлотты Софіи Крон-Принцессы Браунсвейгъ-Волфенбиттерской, которая скончалась 1715 года, Октября 21 числа; погребена въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Бракъ сей Принцессы съ Алексѣемъ Петровичемъ. совершенъ былъ со всѣмъ Царскимъ великолѣпіемъ, въ присутствіи Самаго Монарха ПЕТРА Великаго въ домѣ Польской Королевы въ Торунѣ, куда Его Величество, по окончаніи употребленія водъ, прибылъ рѣкою Элбою. Чета сія казалась весьма равною: Царевичу было тогда 22 года, а Принцессѣ 18 лѣтъ, которая избрана по волѣ Его Царевича, и была любви и почтенія достойна по всѣмъ дарованіямъ и добродѣтелямъ. Великій Монархъ почиталъ совершеніе брака сего великою отрадою трудовъ своихъ; Онъ ласкался надеждою, что сынъ Его, причинявшій дотолѣ Ему огорченія, добродѣтелію любви достойныя своея супруги исправится. И отъ сего-то воображенія въ полномъ бывъ удовольствіи, возвѣстилъ о семъ бракосочетаніи всѣмъ первымъ своимъ Болярамъ и Сенату письмомъ, писаннымъ собственною рукою Его Величества слѣдующаго содержанія:

Объявляю вамъ, что сего дня бракъ сына Моего совершился въ Торгау въ домѣ Королевы Польской, на которомъ бракѣ довольно было знатныхъ персонъ. Слава Богу! что сіе счастливо совершилось; домъ Князей Волфенбиттерскихъ, Нашихъ сватовъ изрядной.

Портретъ Петра II Алексѣевича.

Подлѣ портрета Царя Ивана Алексѣевича, виситъ портретъ Петра II, внука ПЕТРА Перваго, который родился 1714 года, Октября 12 числа; принялъ Всероссійскій Престолъ 1727, Маія 7; короновался 1728, Февраля 25 дня; скончался въ Москвѣ отъ оспы 1730 года, Генваря 19 безбраченъ; владѣлъ 3, жилъ 16 лѣтъ; положенъ въ Архангельскомъ Соборѣ.

Портретъ Анны Іоанновны.

Внизу портрета Ѳедора Алексѣевича находится портретъ племянницы Его Императрицы Анны Іоанновны. Сія Герцогиня Курляндская, потомъ Императрица и Самодержица Всероссійская, родилась 1694 года, Генваря 28 числа; бракосочеталась съ Курляндскимъ Герцогомъ Фридерикомъ Вильгельмомъ 1710 года, Ноября 12; овдовѣла 1711, Генваря 10; избрана на Царство и приняла Престолъ въ Москвѣ 1730, Генваря 19; короновалась Апрѣля 28: вдовѣла 10 лѣтъ; скончалась

въ Санктпетербургѣ 1740, Октября 17; жила 46 лѣтъ; погребена въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Портретъ Анны Петровны.

Рядомъ съ портретомъ Анны Іоанновны виситъ портретъ Анны Петровны, дщери ПЕТРА Великаго, которая родилась 1708, Генваря 26 числа; обручена 1724, Ноября 24; бракосочеталась въ Санктпетербургѣ 1725, Маія 21; скончалась въ Голстиніи 1728, Маія 4; откуда въ Россію тѣло Ея привезено водою, Октября 25; жила 28 лѣтъ и 3 мѣсяца; погребена въ Петропавловскомъ Соборѣ. Въ память Ея въ Голстиніи учрежденъ въ 1737 году Орденъ Святыя Анны.

Портретъ Елисаветы Петровны.

Подлѣ портрета Анны Петровны виситъ портретъ сестры Ея Императрицы Елисаветы Петровны, которая родилась 1709 года, Декабря 18 числа; на отеческій Престолъ вступила въ Санктпетербургѣ 1741 года, Ноября 25; короновалась въ Москвѣ 1742, Апрѣля 25; царствовала 20 лѣтъ; скончалась въ Санктпетербургѣ 1761, Декабря 25; жила 52 года и 7 дней; положена въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Портретъ Петра III Θеодоровича.

Сей владѣтельный Герцогъ Голстинскій, а потомъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, родился 1728 года, Февраля 10; Наслѣдникомъ Престола объявленъ въ 1742; принялъ правленіе 1761, Декабря 21; владѣлъ шесть мѣсяцовъ и 2 дня; скончался 1762 года, Іюля 6; жилъ 34 года; погребенъ Іюля 10 числа въ Невскомъ Монастырѣ. А потомъ въ 1796 году ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Самодержцемъ Всероссійскимъ, Любезнѣйшимъ Его Сыномъ ПАВЛОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ Первымъ коронованъ, и тѣло Его изъ Невскаго Монастыря перенесено и погребено съ достодолжною церемоніею въ Петропавловскомъ Соборѣ, рядомъ съ Ея Величествомъ блаженныя памяти Императрицы Всероссійскія Екатерины Алексѣевны II (a).

(a) Къ Императорскимъ симъ гробамъ, блаженной памяти Государя Императора Петра Третьяго, и блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины Вторыя сочинена слѣдующая надпись:

Два гроба и сердца, судьбою разлученны
Соединяетъ Сынъ, примѣрный изъ Царей!
Падъ къ Императорскимъ стопамъ Его священнымъ,
Россія чтитъ примѣръ любви сыновней сей;
И зря въ чувствительномъ Порфирородномъ Сынѣ
Чувствительна Царя, Отечества Отца,
Чего лишилася въ Петрѣ, Екатеринѣ,
То въ ПАВЛѢ возвратя — благодаритъ Творца.

Портретъ Екатерины II Алексѣевны.

Портретъ Великія сея Государыни писанъ славнымъ живописцемъ Россійскимъ Рокотовымъ, и вставленъ въ широкую великолѣпную огромную раму. Сія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императрица и Самодержица Всероссійская, родилась 1729 году, Апрѣля 21; на Всероссійскій Престолъ вступила въ Санктпетербургѣ 1762 года, Іюня 28 дня; Императорскою Короною вѣнчалась въ Москвѣ Сентября 22 числа; царствовала 34 года; жила 65 лѣтъ; скончалась 1796 года, Ноября 6 числа; погребена въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Иносказательная картина.

Заключаю описаніе всѣхъ сихъ портретовъ иносказательною картиною, которая поставлена надъ дверями портретной комнаты. Она длиною въ аршинъ и 6½ вершковъ, а шириною въ аршинъ и 14 вершковъ, писана на холстѣ водяными красками 1777 года Г. Бухгольцомъ, и представляетъ ПЕТРА Великаго сѣдяща на облакахъ и увѣнчанна созвѣздіемъ, который взирая на возлюбленный свой градъ Санктпетербургъ, вдали представленный, являетъ полное въ лицѣ своемъ удовольствіе, и какъ бы сице речетъ: *доволенъ днесь! — Се вижду градъ Мой, градъ возлюбленный усовершенъ, украшенъ, возвеличенъ; и Виновники велелѣпія его достойны безсмертія.*

Паникадило, сделанное изъ слоновой кости собственными руками Государя Императора Петра Великаго.

Любопытной отрубокъ сосны, которая росла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Кунсткамера, и которая подала Петру Великому мысль къ собранїю рѣдкостей.

Рисовалъ Мейеръ

Гравировано у Клаубера.

КОМНАТА ТОКАРНАЯ.

Описавъ восковое изображенiе Государя Императора ПЕТРА Великаго, военное и гражданское Его одѣянiе, обувь, военные доспѣхи и прочiя достойныя любопытства въ *портретной комнатѣ* содержащiяся вещи; коснемся теперь разсмотрѣнiемъ, благосклонный читатель! *комнаты токарной*, не меньшаго вниманiя заслуживающiя, которая заключаетъ въ себѣ разные токарные Великаго сего Государя *станки*, съ принадлежащими къ нимъ орудiями; разныя изящныя изъ кости и дерева въ часы отдохновенiя собственными Его руками произведенныя *издѣлiя*, и наконецъ многоразличныя по кончинѣ Его Величества доставленныя Академiи *вещи*, нынѣ по приличiю, вкусу и размѣрности въ сихъ двухъ особыхъ комнатахъ расположенныя. Я, будучи всегдашнимъ свидѣтелемъ того неизреченнаго усердiя и благоговѣнiя, съ каковымъ не токмо наши соотечественники но и самые чужестранцы на оныя взираютъ, не исполнилъ бы своея обязанности, когда бы не удовлетворилъ описанiемъ оныхъ любопытству усердствующiя и толико безсмертнымъ дѣламъ Великаго сего Монарха удивляющiяся Публики.

Посреди токарной сей комнаты повѣшено прекраснѣйшее изъ слоновой кости выработанное *пони-* Паникадило костяное

Л

работы ПЕТРА Великаго.

кадило о 27 подсвѣшникахъ разной величины, съ толикимъ же числомъ звѣздочекъ, для украшенія выточенныхъ и надъ помянутыми подсвѣшниками укрѣпленныхъ. Самыежъ сіи подсвѣшники вставлены въ четырехъ разной величины, изъ чернаго дерева выработанныхъ и въ соразмѣрномъ одинъ отъ другаго разстояніи находящихся, паникадильныхъ кругахъ, изъ которыхъ между двумя средними вдѣланы въ кость четыре медали, представляющія слѣдующее: съ Южной стороны, образъ Государя ПЕТРА Великаго въ лавровомъ вѣнцѣ, съ надписью вокругъ: *ПЕТРЪ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.* Внизу: *родися* 30 *Маія* 1672. Съ Сѣверной стороны слѣдующую на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ надпись: *дѣло многотрудныхъ рукъ ПЕТРА Великаго Императора и Самодержца Всероссійскаго; Oput multifariis laberib. indifessa manu Petri Primi magni Imperatoris et Autocratoris Russiarum*, 1723. Съ Восточной: воина въ латахъ и въ лавровомъ вѣнцѣ, сидящаго на конѣ, скачущемъ по непріятелямъ побѣжденнымъ, съ надписью изъ Овидія: *hic honor in nobis invidiosus erit.* Ovid. Внизу: *Petro Alexiadi D. G. magno Russ. Imp. Pio. Felici Aug. Triumphatori.* Съ Западной: морское сраженіе, и подлѣ онаго побѣда; стоящая одною ногою на корабельномъ носу, и держащая въ правой рукѣ вѣнецъ, а въ лѣвой весло, обвитое паль-

мовою вѣтвію, съ надписью: *Classis Russicae primitiae;* а внизу: *victoria navalis prope Alandiam.* Между же нижними двумя кружками сего поникадила видна цилиндрическая фигура, выточенная съ мѣднаго цилиндра собственными руками Государя, которая представляетъ съ одной стороны вечерю Іисуса Христа съ 12 Его Апостолами, а съ другой распятіе Сына Божія. Подъ симъ цилиндромъ на самомъ нижнемъ поникадильномъ кругѣ положенъ мѣдный вызолоченный обручь, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись: *дѣло многотрудныхъ рукъ ПЕТРА Великаго Императора и Самодержца Всероссійскаго* 1723. Подъ симъ кружкомъ въ прорѣзномъ костяномъ яблокѣ видна чрезвычайно искусной работы фигура, сдѣланная на подобіе сіяющей звѣзды, или на подобіе ежа, поднявшаго вверхъ щетины, и поникадилу не малую красоту придающая. Вообще вся издѣлія сего работа есть въ своемъ родѣ превосходнѣйшая, каковыя только можно ожидать отъ искуснаго художника, и привлекаетъ вниманіе всѣхъ посѣтителей.

Но вящше усугубится въ насъ удивленіе, когда представимъ себѣ, что великолѣпное сіе поникадило есть дѣло собственныхъ рукъ Государя Императора ПЕТРА Великаго, которое неутомимый сей Монархъ точилъ нѣсколько лѣтъ въ свободные часы, удѣляя оные

на сію работу отъ важнѣйшихъ Государственныхъ упражненій. Увѣряютъ, что оно назначено было Государемъ для Соборной Церкви Петра и Павла, сооруженной Имъ въ Санктпетербургской крѣпости; но послѣ кончины Его съ прочими костяными издѣліями Его Величества прислано было отъ Двора, для сохраненія въ незабвенной памяти у потомства великаго ума и неподражаемыхъ дѣлъ сего Монарха.

Сказываютъ, что нѣкотораго знаменитаго Европейскаго Двора Министръ, во время посѣщенія своего Императорской Академіи Наукъ Кунсткамеры, разсматривая съ великимъ вниманіемъ сіе поникадило, наконецъ водившимъ его сказалъ: *Ежели бы поникадило сіе было продажно, и если бы я въ состояніи былъ располагать милліонами; то, чтобъ имѣть оное, не жалѣлъ бы нѣсколька милліоновъ рублей.* Но ему учтивымъ образомъ было отвѣтствовано; *что при премудрыхъ распоряженіяхъ Великихъ Россійскихъ Монарховъ, Россія довольно имѣетъ милліоновъ; поникадиложъ сіе только у ней одно.*

Другое поникадило ПЕТРА I.

Кромѣ великолѣпнаго сего поникадила есть другое поменьше *поникадило*, выточенное изъ слоновой же кости Самимъ Государемъ, которое нынѣ находится въ Соборной Церкви Петра и Павла, что въ крѣпости

Санктпетербургской (a). Сіе поникадило точилъ Государь въ бытность свою на Олонецкихъ Петровскихъ желѣзныхъ заводахъ, гдѣ Онъ благоволилъ пользоваться цѣлительными марціальными водами (b), которое по

(a) Хотя поникадило сіе не принадлежитъ до моего сочиненія; потому что предметъ мой есть описывать вещи Государя ПЕТРА Великаго въ Кунсткамерѣ только сохраняющіяся, а не внѣ оныя. Но поелику многіе, не зная, гдѣ оно нынѣ находится, спрашиваютъ о немъ часто въ Кунсткамерѣ; почему и разсудилъ я здѣсь упомянуть объ ономъ.

(b) Марціальныя сіи воды извѣстны нынѣ подъ именемъ Дворецкаго рудника, изъ котораго добывается желѣзная руда на Петровской Александровской заводѣ. Дворецкимъ названъ сей рудникъ отъ деревянныхъ Дворцовъ, еще при Государѣ ПЕТРѢ I тамъ построенныхъ. Всѣхъ Дворцовъ было три, изъ коихъ одинъ стоялъ на ровнинѣ между двумя горами, у Марціальныхъ водъ, который въ 1782 году сломанъ Совѣтникомъ Ярцовымъ, для удобнѣйшаго добыванія желѣзныхъ рудъ, подъ оный Дворецъ простирающихся. По правую сторону сего Дворца въ 40 отъ него саженяхъ на срединѣ горы стоитъ другой Дворецъ о четырехъ покояхъ съ одними сѣньми, въ которомъ жила Императрица Екатерина I, въ бытность свою на Марціальныхъ водахъ. Позади онаго на вершинѣ горы есть третій Дворецъ безъ оконъ, въ которомъ никто не жилъ. Въ 50 отъ сломаннаго Дворца саженяхъ стоитъ деревянная Церковь Петра и Павла, въ которой образа Спасителевъ, Богоматеринъ, Апостола Петра, Чудотворца Николая, Іоанна Златоустаго и Александра Невскаго, писаны хорошею живописью еще при Государѣ ПЕТРѢ Великомъ, и въ которой сей Государь приказалъ повѣсить вышепомянутое,

окончаніи употребленія оныхъ водъ, повелѣлъ въ Церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, при оныхъ цѣлительныхъ водахъ находящейся, повѣсить, положа въ яблоко онаго поникадила собственноручную записочку

собственными Его руками выточенное, поникадило. У вышеобъявленнаго сломаннаго Дворца была мыльня, которой уже больше нѣтъ, и токарня, въ коей ПЕТРЪ Великій точилъ помянутое поникадило, и которая нынѣ совсѣмъ обвалилась; а осталась пятиугольная съ крышкою бесѣдка, въ которой находится Марціальный цѣлительный колодезь. Въ оной бесѣдкѣ, окружающей сей Марціальный колодезь, виситъ на стѣнѣ чугунная доска съ слѣдующею надписью: *Сей источникъ исцѣлительной Марціальной воды сыканъ для пользы Его Царскаго Величества ПЕТРА Перваго Императора Всероссійскаго, и для прочей всенародной пользы тщаніемъ и искуствомъ Его Величества всенижайшаго раба Артиллеріи Полковника и Коменданта Олонецкаго Господина Георгія Вильгельма Геннина; рожденіе его въ Наво-Сигенъ. И помянутый источникъ объявленъ въ прошломъ* 1716 *году.* Однако воды сіи открыты не Полковникомъ Генинымъ, а молотовымъ работникомъ Иваномъ Ребоевымъ, какъ доказываетъ слѣдующая съ обѣльной грамоты копія:

„Державнѣйшій Царь, Гусударь Милостивѣйшій!

„Въ прошломъ 714 году, при бытности Господина Полков„ника и Коменданта Вилима Ивановича Генина, былъ я ни„жайшій господина плавильщика Мартына Цимермана по„сланъ за урядомъ въ зимнее время надъ рудяными воза„ками у желѣзной руды на Равъ болотѣ, и до того я „нижайшій скорбѣлъ многіе годы сердечною болѣзнію, изъ „которыхъ мѣстъ съ онаго болота крестьяне руду возили, „а я нижайшій за оною болѣзнію, чуть живъ волочился,

слѣдующаго содержанія: *Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ водахъ, Марта 14 дня, 1724 года.*

Подъ вышепомянутымъ паникадиломъ стоитъ посреди токарной комнаты большой круглой *столъ*, **Столъ съ разными медалями.**

„и пришедъ къ колодезю, и сталъ воду пить, и началъ „Богу молиться, чтобъ Богъ со оной воды далъ исцѣленіе, „и я нижайшій рабъ твой изъ онаго колодезя, ради своей „болѣзни, по три дни воды пилъ, и послѣ трехъ дней „стало быть легче, и отъ того сталъ здравъ, и по нынѣ „ни чѣмъ не боленъ; и въ то время я нижайшій про выше„помянутую воду обвѣстилъ на мѣдныхъ заводахъ госпо„дину плавильщику Мартыну Михайловичу, и потому моему „доношенію вѣдомо учинилось Господину Артиллеріи Полков„нику и Коменданту Вилиму Ивановичу Генину, и пропустя „время оную воду въ лѣкарство покладали, и въ лѣкарствѣ „стало ладно; такъ же въ Петербургъ и на Олонецкую Верфь „оную воду возили, и вездѣ въ лѣкарствѣ надобна. Все„милостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества, да „повелишь Державнѣйше за пріискъ оной воды мнѣ нижай„шему опредѣлить Твое Царскаго Величества милосердное „разсмотрѣніе, чѣмъ Богъ по сердцу Твоему извѣститъ, „и о томъ бы Свой Царскаго Величества милостивой „Указъ учинить.

„Вашего Величества:

„Нижайшій рабъ молотовой работникъ Иванъ Ребоевъ. „Марта . . . . 720 году.„ На подлинной подписано: къ сей „челобитной вмѣсто Ивана Ребоева по его велѣнію Петръ „Кондратьевъ руку приложилъ.„ — Да на оной же челобитной собственною рукою Государя подписано тако:

вышиною въ 1 аршинъ и 2 вершка, а въ окружности 7 аршинъ и 7 вершковъ, который сдѣланъ изъ Корельской березы, и украшенъ по краямъ и въ срединѣ разными вклеенными изъ краснаго дерева фигурами. Ножки у него и поперечины, ихъ связывающія, изъ ольховаго дерева, и выточены на подобіе перильныхъ балясинъ. Столъ сей принадлежалъ Государю ПЕТРУ Великому, и стоялъ прежде въ токарной Его Величества комнатѣ съ разными вещами: нынѣ же на немъ лежатъ большіе мѣдные круги или медали, изображающія разныя побѣды сего Монарха.

Но поелику предметъ моего сочиненія, есть подробное описаніе вещей сего Государя; то да не оскорбится тѣмъ благосклонный читатель, ежели къ описанію каждой медали будутъ приобщаемы краткія извѣстія; то есть, когда какое происходило сраженіе, кто предводительствовалъ, сколько при томъ убито

За объявленіе сего, что первой знакъ лѣченія на немъ означился, свобождается онъ и домъ его землею, чѣмъ владѣетъ, отъ всѣхъ работъ и податей на мѣдныхъ заводахъ, въ 22 Марта 1720. ПЕТРЪ.

Другая чугунная доска, по меньше первой находится въ токарнѣ, и содержитъ таковую надпись: *Строено раденіемъ и трудами Артиллеріи Полковника и Олонецкаго Коменданта Господина Георгія Вильгельма Генина въ 1718 году.*

съ нашей и непріятельской стороны воевавшихъ, и другія подобныя тому обстоятельства.

Всѣхъ *медалей* на помянутомъ столѣ лежитъ *двадцать*, которыя почти всѣ въ діаметрѣ около 8, а въ толщину около полувершка имѣютъ, и представляютъ слѣдующее. Описаніе медалей, побѣды ПЕТРА I. представляющихъ.

Первая медаль представляетъ взятіе *Слиссельбурга* съ надписью: *Slüsselb. Capt.* 1702. (то есть, Шлиссельбургъ взятъ 1702.) Крѣпость сія, по троекратномъ приступѣ, 1702 году, Октября 12 числа взята на договоръ Генералъ-Фельдмаршаломъ Шереметевымъ; при чемъ трудился и самъ Государь ПЕТРЪ Великій. Островъ сей, на которомъ стоитъ Шлиссельбургъ, назывался въ старину Орѣховымъ; потому и городъ на немъ построенный названъ сперва Орѣховымъ, а потомъ прослылъ Орѣховцомъ, или Орѣшкомъ, которымъ завладѣвъ Шведы въ 1347 году, назвали его Нотенбургомъ. Но ПЕТРЪ Великій, завоевавъ оный, вмѣсто прежнихъ названій Нотенбурга и Орѣшка, далъ ему имя Шлиссельбурга, что значитъ *ключь городъ*. Государь столько уважилъ положеніе сего города, что счелъ его ключемъ, отверзающимъ входъ въ дальнѣйшіе предѣлы Шведовъ: почему и укрѣпилъ сіе названіе Гербомъ, въ томъ же 1702 году городу пожалованнымъ, на которомъ изображенъ ключь надъ короною; а въ память Взятіе Слиссельбурга.

побѣды повелѣлъ навсегда при Церкви Шлиссельбургской крѣпости въ первомъ часу по полудни, въ коемъ она была взята, производить колокольной звонъ, въ силу повелѣнія Императора ПЕТРА Великаго, и по сіе время, яко обрядъ торжеству приличный, при помянутой Церкви совершается.

При осадѣ сего города убито и отъ ранъ померло со стороны Россійской 36 Офицеровъ и 528 рядовыхъ; а ранено 39 Офицеровъ и 899 рядовыхъ.

Повѣствуютъ, что вскорѣ по завладѣніи Шлиссельбургомъ, Великій Государь пожаловалъ любимца своего Князя Меньшикова Губернаторомъ не только сего новозавоеваннаго града, но такъ же Лифляндскимъ, Корельскимъ и Ингермоландскимъ. И когда сей Вельможа приносилъ благодареніе Государю за свое повышеніе; то Его Величество сказалъ: *Вы мнѣ симъ не одолжены; возвышая васъ, не объ вашемъ счастіи я думалъ, но объ общей пользѣ; и еслибъ Я зналъ кого достойнѣе тебя, то конечно бы тебя не произвелъ.*

Заложеніе С. Петербурга.

Вторая медаль представляетъ заложеніе Санктпетербурга, на которой изображенъ Россійскій воинъ, держащій въ рукахъ кирпичь, и земледѣлецъ, вынимающій на закладку изъ кармана деньги, съ надписью: *Petropolis fund.* 1703. (то есть Петербургъ основанъ 1703 году.) Строеніе новозаложеннаго сего града про-

изводилось подъ собственнымъ смотрѣніемъ Государя ПЕТРА Великаго, и съ такою при томъ неусыпностію, что 29 Іюня, то есть ко дню Тезоименитства Его Величества форверкъ Меншиковской совсемъ почти былъ отдѣланъ, на которомъ на случай празднества сдѣлано было деревянный залъ, гдѣ Великій Государь, яко основатель града, угощалъ столомъ всѣхъ сподвижниковъ въ трудахъ своихъ, въ коемъ даже и самые солдаты и работники участіе имѣли.

Сказываютъ, что когда дошелъ слухъ о строеніи Санктпетербурга до Карла XII Короля Шведскаго; то надмѣнный сей Государь сказалъ съ презрѣніемъ: *Пускай Царь занимается пустою работою строить города; а мы оставимъ для себя славу брать оные.* — Но доколѣ Сѣверный сей Александръ упоевался суетною мечтою, Россійскій Ираклъ въ земляхъ его воевалъ старые, и воздвигалъ новые грады.

Сраженіе при Екатерингофѣ.

Третія изображаетъ *сраженіе* при *Екатерингофѣ*, съ надписью вокругъ: *Россійскій Монархъ утопи врага при Екатерингофѣ.* — Сраженіе сіе случилось слѣдующимъ образомъ:

Генералъ-Маіоръ фонъ-Верденъ, проходя отъ Нарвы ко взморью съ двумя драгунскими полками, и увидя идущіе рѣкою въ Нарву два Шведскіе корабля, приказалъ стрѣлять въ оные изъ ручныхъ мортиръ, которыми

на одномъ изъ сихъ кораблей сожжены были парусы: люди на немъ бывшіе, побросались въ воду, и корабль приведенъ драгунами къ берегу, который по выгрузкѣ всего, что въ немъ находилось, сожженъ былъ. — Неслыханная рѣдкость! чтобъ драгуны корабль взяли! — Монархъ, принявъ сіе за такуюжъ рѣдкость, торжествовалъ сіе произшествіе пушечною пальбою.

Взятіе Дерпта.

Четвертая представляетъ взятіе города Юрьева или *Дерпта*, съ надписью: *Сила Петрова разруши стѣны града Дерпта.* Внизу: *1704.* Сей праотечественный городъ, по сильномъ сопротивленіи и жестокомъ огнѣ чрезъ 9 часовъ продолжавшемся, взятъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Шереметевымъ, при чемъ и самъ Его Величество съ невѣроятною неустрашимостію дѣйствовалъ, и даже въ самыя опасности вдавался, какъ то свидѣтельствуетъ слѣдующее помянутаго Фельдмаршала письмо: *Когда учинили пушками проломъ, то Самъ Его Царское Величество приступилъ къ брешу такимъ тѣснымъ мѣстомъ, что не только стрѣльбы опасно, но и отъ труповъ пройти было трудно.*

Утверждаютъ, что во время облежанія Фельдмаршаломъ Шереметевымъ *Дерпта*, Великій Государь послалъ къ нему нѣсколько повелѣній съ самымъ подробнымъ наставленіемъ, относительнымъ до скорѣйшаго взятія онаго города, заключаетъ одно сими

словами: *Если такъ не учинишь, то не изволь на Меня пѣнять.* Однакожъ видя медлѣнность осады, вскорѣ прибылъ туда и самъ, и осмотря положеніе города, сказалъ: *Не правда ли Господинъ Фельдмаршалъ, что вы не въ томъ мѣстѣ повели атаку?* И тотчасъ перемѣнивъ планъ оныя, повелѣлъ въ другомъ удобнѣйшемъ мѣстѣ подѣлать батереи и кетели; а дѣйствіе таковыя перемѣны и вознаградило скорымъ покореніемъ крѣпости.

При осадѣ сего города убито со стороны непріятельской 1 Полковникъ, 30 Оберъ-Офицеровъ, и 780 солдатъ и урядниковъ; а съ Россійской 1 Полковникъ, 16 Оберъ-Офицеровъ, и около 300 рядовыхъ, да ранено 400.

Пятая изображаетъ взятіе города *Нарвы*, съ надписью: *Narua expugn. 1704.* (Нарва завоевана 1704 года.) При осадѣ знаменитаго крѣпостію сего города военачальствовалъ Самъ ПЕТРЪ Великій съ Фельдмаршаломъ Своимъ Огильвіемъ. При взятіи сего города со стороны Россійской употреблена была слѣдующая хитрость. Взятіе Нарвы.

Нѣсколько пѣшихъ и конныхъ полковъ одѣтыхъ по Шведски, отправлено было изъ Россійской арміи скрытно на Колыванскую дорогу, со знаменами единоцвѣтными Шведскимъ, дабы въ видѣ вспомогательнаго войска шли они прямо къ Нарвѣ; а между тѣмъ

съ другой стороны отправленный изъ Россійской же арміи отрядъ пошелъ, какъ бы на отпоръ, оному на вспоможеніе шедшему Шведскому войску. И такъ мнимые Шведы, учиня изъ двухъ пушекъ Шведской лозунгъ, и получа на то изъ города равною стрѣльбою отвѣтъ, начали къ Россійскому войску сближаться, которое по нѣкоторомъ числѣ пустыхъ выстрѣловъ, стало нарочно мѣшаться, уступать и въ смятеніи къ стану своему уклоняться. Прельщенный тѣмъ Нарвской гарнизонъ, думая, что ожидаемый имъ Генералъ Шлипенбахъ шелъ къ нему на подкрѣпленіе, выслалъ изъ Нарвы для препровожденія его въ городъ нѣсколько сотъ пѣхоты и конницы, которыя такимъ образомъ попали въ самые руки Россіянамъ (а).

По взятіи Нарвы разъяренные долговременнымъ сопротивленіемъ неприятелей Россійскіе солдаты, разсыпавшись по городу для грабежа, предавали мечу всѣхъ, не разбирая ни возраста, ни пола. Тогда великодушный сей Монархъ, желая явить милость побѣжденнымъ, поскакалъ по улицамъ съ обнаженнымъ мечемъ,

---

(а) На случай сей сочинена тогда слѣдующая Эпиграмма:

Римъ хвалится, что бралъ въ игрѣ дѣвицъ Сабиныхъ,
Безсиленъ бяше полъ, не храбро дѣло бысть:
Здѣ Русскіе въ игрѣ имутъ мужей львиныхъ,
Враговъ тако хищныхъ, то большая корысть.

запрещая воинамЪ своимЪ кровопролитіе и грабительство; и противЪ нѣкоторыхЪ, не внимавшихЪ Его велѣнію, принужденЪ былЪ употребить строгость. ПотомЪ вошедши вЪ МагистратЪ, куда знатное мѣщанство и чины укрылись, и повергнувЪ на столЪ окровавленный мечь свой, сказалЪ предстоящимЪ: *Шпага сія обагрена не кровію жителей, но кровію Моихъ воиновъ, которую Я принужденъ былъ пролить для спасенія живота вашего.*

ГоворятЪ, что во время облежанія Нарвы, Великій Государь, щадя кровь и самыхЪ непріятелей, послалЪ кЪ Нарвскому Коменданту Горну Дерптскаго Коменданта Шкитте для увѣренія его, что ДерптЪ уже взятЪ, и что какая ему и всему гарнизону оказана отЪ побѣдителей милость, таковаяжЪ будетЪ показана и Нарвскому, ежели онЪ сдастся безЪ кровопролитія. Но ГорнЪ не только отказалЪ вЪ здачѣ, но и помѣстилЪ еще на народЪ Россійскій укоризненныя выраженія, заключивЪ таковый обидный отказЪ сими словами: *Не смотря на всѣ видимыя опасности, намѣренъ я городъ, ввѣренный мнѣ отъ Короля, моего Государя, защищать до послѣдней капли крови; да и не сомнѣвается, что Богъ ему даруетъ такую къ тому помощь, какую въ 1700 году очевидно даровалъ, что Россіяне, какъ я думаю, еще не совсемъ позабыли.* Огорченный симЪ МонархЪ

повелѣлъ обидный отвѣтъ прочесть предъ всѣмъ воинствомъ. Солдаты, услышавшіе укоризны и поношеніе на Россіянъ, воскипѣли яростію, и единогласно возгласили; *Умремъ, или отмстимъ!* И тотчасъ требовали, чтобъ вели ихъ на приступъ.

При осадѣ знаменитаго сего города убито съ Россійской стороны вышнихъ и нижнихъ чиновъ 358, да ранено 1340 человѣкъ, а непріятелей взято въ плѣнъ всего 1836 человѣкъ.

Взятіе Нитавы.

Шестая изображаетъ взятіе Нитавы, съ надписью вокругъ: *Нитава свидѣтельствуетъ мужество Петрово.* Внизу: *1705.* Для осажденія крѣпкаго сего замка отправленъ былъ Генералъ Князь Репнинъ, который осадивъ оный взялъ на договоръ 4 Августа 1705.

Нѣкогда Прусской Посланникъ представлялъ ПЕТРУ Великому, дабы Его Величество Митавской замокъ, какъ скоро онъ будетъ взятъ Россійскими силами, благоволилъ уступить Государю Королю его. На что Россійскій Монархъ такъ отвѣтствовалъ: *Я въ разсужденіи сего держусь стараго слова, что не убивъ медвѣдя, сулить кожи не должно.*

Сраженіе при Калишѣ.

Седмая представляетъ сраженіе при Калишѣ, съ надписью вверху: *Prae Kalis.* 1706. (то есть при Калишѣ 1706 года.)

На семъ сраженіи военачальствовали: со стороны Шведской, Генералъ Мардерфельдъ, а съ Россійской Князь Меншиковъ, который, по жестокомъ чрезъ три часа продолжавшемся боѣ, одержалъ совершенную надъ непріятелемъ побѣду.

Сколь велика была радость о сей побѣдѣ Россійскаго Монарха, свидѣтельствуетъ слѣдующее Его Величества къ Меншикову письмо: *Уже третій день сей, какъ празднуемъ,* (побѣду) *и нынѣ станемъ въ вашемъ домѣ обѣдать, и пить про ваше здоровье.*

На сраженіи семъ убито непріятелей около 6000, да въ полонъ взято 1769 человѣкъ; а съ Россійской стороны убито 84, да ранено 324 человѣка.

Осмая представляетъ сраженіе подъ *Добрымъ*, съ надписью: *У Петра подъ Добрымъ не безъ добрыя побѣды.* При семъ сраженіи военачальствовали: съ Россійской стороны Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ, съ 2 полками конницы и 8 пѣхоты, изъ которыхъ только пять были въ дѣйствіи; а съ стороны Шведской, Генералъ-Маіоръ Розенъ съ шестью полками самаго отборнаго войска. Сраженіе началось по утру при великомъ туманѣ; но не взирая на то, Россіяне остались побѣдителями.

Сраженіе подъ Добрымъ.

Великій Государь, бывъ весьма доволенъ службою Князя Голицына, велѣлъ ему просить себя обо всемъ;

и что Онъ Государь для него сдѣлаетъ все то, чего бы онъ ни пожелалъ. Тогда добродѣтельный сей мужъ просилъ, чтобъ Его Величество простилъ Князя Репнина, бывшаго въ то время по нѣкоему дѣлу у Государя въ опалѣ. Монархъ, тронутый благороднымъ симъ поступкомъ, обнялъ его и сказалъ: *Друже! Я его во всемъ прощаю, и приемлю паки въ прежнюю свою милость.*

На сраженіи семъ убито и ранено непріятелей около 4000; а со стороны Россійской уронъ простирался не болѣе, какъ до 700 человѣкъ.

Взятіе Выборга.

Девятая представляетъ взятіе города *Выборга*, съ надписью: *Крѣпость Выборгская паде предъ ПЕТРОМЪ Великимъ.* При осадѣ знаменитаго сего города военачальствовалъ Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, съ двумя подчиненными своими Генералъ-Маіорами Брюсомъ и Беркгольцомъ, которые въ непродолжительномъ времени Выборгъ, толико нужный для обезопасенія еще не совершенно укрѣпившагося Санктпетербурга, взяли на договоръ Іюня 12 дня 1710 года. За взятіе сего города Его Величество пожаловалъ Графа Апраксина Орденомъ Святаго Апостола Андрея, и въ тотъ день въ ставкѣ новаго Кавалера изволилъ кушать и ночевать.

Во время осады сего города убито съ непріятельской стороны болѣе 1000 человѣкъ; а съ Россійской,

поелику еще не дошло до штурма, урон состоял в весьма малом числѣ.

Десятая изображает взятіе *Кексгольма*, съ надписью: *Бомба Россійская нашла мѣсто въ Кексгольмѣ*. Внизу: *1710*. Для осады сего города отправлен был Генерал-Маіор Брюс, который осадив оный, взял на договор Сентября 8, 1710 года. Взятіе Кексголь-

Одиннадцатая представляет взятіе *Динаменд-Шанца*, съ надписью: *Скипетръ Орла Россійска сокруши Динамендъ*. Внизу: *1710* году. Для осажденія сея крѣпости послан был от Генерал-Фельдмаршала Князя Меншикова Генерал-Маіор Бук с двумя полками пѣхоты и нѣкоторым числом конницы, который взял Динаменд 9 Августа, 1710 году. Взятіе Динаменда.

Двѣнадцатая представляет взятіе *Пернова*, съ надписью: *Рука Россійска Перновъ покорила*. Внизу: *1710*. Для облежанія сего града отправлен Генерал-Порутчик Боур, с 6 полками драгунскими, который и взял оный 22 Іюня, 1710 года. Взятіе Пернова.

Тринадцатая изображает взятіе *Аренсбурга*, съ надписью: *Въ Аренсбургѣ Орелъ возгнѣздися Россійскій*. Внизу: *1710* года. Крѣпость сія осаждена и взята была отправленным от Генерал-Порутчика Боура Маіором Орном Геймом. Взятіе Аренсбурга.

Сраженіе при Пелкинѣ.

Четырнадцатая изображаетъ сраженіе при *Пелкинѣ*, съ надписью: *Страшенъ ПЕТРЪ явился при Пелкинѣ*. Внизу: *1713* году. На семъ сраженіи предводительствовали: со стороны непріятельской Генералъ-Маіоры Армфертъ, Фитингофъ и Лабаръ; а съ Россійской Генералъ-Порутчикъ Графъ Апраксинъ и Генералъ Лейтенантъ Князь Голицынъ, и проч. Которые, по трехъ-часномъ сраженіи, одержали надъ непріятелемъ совершенную побѣду. При чемъ съ Россійской стороны убито 118, да ранено 555 человѣкъ; а съ непріятельской, кромѣ нѣсколька тысячь убитыхъ и раненыхъ, взято въ плѣнъ 234 человѣка.

Сраженіе у Тонинга.

Пятнадцатая представляетъ сраженіе у *Тонинга*, съ надписью: *Марсъ у Тонинга удивися мужеству Петрову*. Внизу: *1713* года. Городъ сей взятъ соединенными войсками, то есть Россійскимъ, Датскимъ и Саксонскимъ.

Взятіе Штетина.

Шестнадцатая представляетъ взятіе *Штетина*, съ надписью: *Не стерпя силы Петровы Штетинъ покорился*. Внизу: *1713*. Для облежанія сего города отправлены были отъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Меншикова двѣ пѣхотныя дивизіи подъ начальствомъ Генераловъ Князя Репнина и Князя Долгорукаго, и одна авангардія, въ 4 драгунскихъ полкахъ состоящая, подъ командою Генералъ Лейтенанта Боура, которые, по нѣкоторыхъ

съ непріятелемъ сшибкахъ, крѣпкимъ симъ городомъ овладѣли.

Во все время облежанія убито подъ Штетиномъ со стороны Россійской 8 Оберъ-Офицеровъ, и 176 рядовыхъ и разныхъ нижнихъ чиновъ, да ранено около 360 человѣкъ.

Взятіе Нейшлота.

Семнадцатая представляетъ взятіе *Нейшлота*, съ надписью: *Крѣпость Нейшлота ослабѣла отъ руки Петровы*. Внизу: *1714*. Для взятія сей крѣпости, толико природою и искуствомъ укрѣпленныя, отправленъ былъ съ нѣкоторымъ числомъ войска Полковникъ Шуваловъ, который осадивъ оную, принудилъ покориться Россійскому оружію.

Осмнадцатая медаль въ діаметрѣ около 8, (а другая въ 3 вершка) представляетъ *Полтавское сраженіе*; но которая не совершенно еще работою окончана.

Девятнадцатая медаль, въ діаметрѣ въ 3 вершка, изображаетъ Полтавскоежъ сраженіе; но которая такъ же не окончана.

Наконецъ *двадцатая* медаль представляетъ вензловое имя ПЕТРА Великаго подъ Царскою Короною, оплетенное вокругъ пальмовою вѣтвію, которое значитъ: *Petrus I. Russorum Imperator*, то есть ПЕТРЪ I. Россійскій Императоръ.

Стулья ПЕТРА I.

Подлѣ дверей, ведущихъ изъ портретной комнаты въ токарную, стоятъ *четыре стула* съ решетчатыми подушками. *Задъ* у нихъ нѣсколько на задъ выгнутый, полагая отъ концовъ заднихъ ножекъ, простирается въ вышину на 1 аршинъ и 9 вершковъ, а отъ подушки на 15 вершковъ, и имѣетъ пять выгнутыхъ поперечинъ.

Стулья сіи вывезъ съ собою ПЕТРЪ Великій изъ Голландіи, которые послѣ стояли въ Его Кабинетѣ, и на которыхъ Государь обыкновенно сиживалъ. Почему и нынѣ многіе изъ зрителей, благоговѣющихъ къ Великому сему Монарху, садятся на оные съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы нѣкогда тѣмъ похвастать предъ другими, что имѣли честь сидѣть на собственномъ стулѣ ПЕТРА Великаго.

По обѣимъ сторонамъ токарной комнаты расположены вдоль по стѣнѣ разныя принадлежавшія Государю вещи, а имянно: на правой сторонѣ разставлены *токарные станки* различной величины и вида, въ которыхъ Государь точилъ всякія костяныя и деревянныя издѣлія, и продолговатой деревянный *футляръ съ желѣзомъ*, выкованнымъ собственными руками Его Величества; а на лѣвой раскладены въ шкафахъ мѣдные и деревянные *цилиндры*, и продолговатые мѣдные же *листы*, изображающіе разныя побѣды Великаго сего

Ироя; разнородныя къ токарному искуству принадлежавшія *орудія*, и многія другія по большой части къ домашнему употребленію служащія *вещи*, Самимъ Государемъ выработанныя.

На первомъ окнѣ токарной комнаты стоитъ деревянной столярной работы *футляръ*, въ которомъ сохраняется *желѣзная полоса*, длиною въ 1 аршинѣ и 15 вершковъ, а вѣсомъ около 20 фунтовъ, которую Государь ПЕТРЪ Великій, будучи на Олонецкихъ Петровскихъ желѣзныхъ заводахъ, собственными Своими руками вытянуть изволилъ, какъ то видно изъ слѣдующей на сей полосѣ вырѣзанной надписи: Полоса желѣза, вытянутая ПЕТРОМЪ I.

1724, Февраля 11 дня, то есть въпятокъ, Его Величество ПЕТРЪ Первый Імператоръ и Самодержецъ Всероссійскій вбытность Свою на Олонецкіхъ Петровскіхъ заводѣхъ вмолотовой сей прутъ собственнымі Своімі руками подъ молотомъ вытянулъ.

Въ семъ же футлярѣ лежитъ еще *кусокъ желѣза*, длиною въ 9 вершковъ, а вѣсомъ въ полтора пуда, который отсѣченъ отъ крицы трудами Его Величества, и на коемъ слѣдующая находится надпись: Кусокъ желѣза, отсѣченный отъ крицы ПЕТРОМЪ Великимъ.

Сей кусъ отсеченъ отъ крицы трудами Его Царскаго Величества собственными руками подъ болшимъ кричнымъ молотомъ на Олонецкіхъ Петровскіхъ желѣзныхъ заводехъ. Марта 2. 1720 года.

Сказываютъ, что Его Величество приступая къ сей работѣ, потребовалъ отъ одного близъ стоящаго работника рукавицъ; но сей не вѣдая, что то былъ Государь, сказалъ съ простоты: *приготовь сте свои.* Монархъ, взглянувши на него съ усмѣшкою, сказалъ: *правда, каждому свое дорого*, и принялся за работу. А въ то же время и бывшіе въ свитѣ Его Придворные и Бояра принуждены были, по Его велѣнію, отправлять должности другихъ работниковъ; то есть: носить уголье, раздувать огонь мѣхами, и другія сему подобныя отправлять работы. — Приятна ли сія была имъ работа, оставляю судить другимъ.

Описаніе токарныхъ станковъ.

Начиная отъ перваго окна токарной комнаты, вдоль по стѣнѣ разставлены *токарные станки* Государевы; изъ коихъ *первой*, вышиною въ 2 аршина и 9 вершковъ, сдѣланъ изъ орѣховаго дерева, въ которомъ съ одной стороны вставлена мѣдная, въ діаметрѣ 8 вершковъ, а въ толщину около полувершка, осаду города Дерпта представляющая медаль, съ надписью: *Сила Петрова разруши стѣны града Дерпта.* Внизу: *1704.* А съ другой стороны вставленъ для точенія съ оной медали деревянный пальмовый кружокъ, въ діаметрѣ 3 вершковъ, который однакожъ точить еще не начатъ. Къ станку сему придѣлана изъ орѣховагожъ дерева скамья, вышиною въ аршинъ и 2 вершка, на которой

Государь во время точенія обыкновенно сидѣть изволилъ. — Станокъ сей дѣланъ за моремъ.

Другой токарный станокъ, рядомъ стоящій, состоитъ изъ дубоваго дерева, вышиною около 2 аршинъ, въ которомъ съ одной стороны вставлена мѣдная, въ діаметрѣ 8 вершковъ имѣющая, и осаду города Выборга представляющая медаль, съ надписью: *Крѣпость Выборгская паде предъ ПЕТРОМЪ Великимъ;* а съ другой вложенъ дня точенія деревянный кружокъ, на коемъ только что начальныя черты означены. — Дѣланъ въ Санктпетербургѣ.

Третій такъ же изъ дубоваго дерева, вышиною въ 1 аршинъ и 14 вершковъ, въ которомъ съ одной стороны находится мѣдная медаль, имѣющая въ окружности своей 1 аршинъ и 2 вершка, и представляющая портретъ Людовика XV, Короля Французскаго, съ надписью: *Ludovicus. XV. Franciae. et. Navarrae. Rex.* (то есть: Людовикъ XV, Король Французской и Наварской); а съ другой вставленъ деревянный кружокъ въ окружности 6½ вершковъ, на коемъ выточено то же изображеніе и надпись; но которыя не совсѣмъ еще отдѣланы. — Дѣланъ за моремъ.

Четвертый и самой большой токарный станокъ, сдѣланный изъ молодаго дуба, и снабдѣнный мѣдною стальною преизящною механизмою, простирается

О

въ вышину на 3 аршина и 2 вершка, въ коемъ съ одной стороны вставлена мѣдная цилиндрическая фигура, вышиною въ 6½, а въ діаметрѣ около 8 вершковъ, которая представляетъ взятіе Фридрихъ-Штада, съ надписью: *Фридрихъ-Штадъ представляетъ торжество ПЕТРА Перваго 1709;* а съ другой находится цилиндрическаяжъ фигура изъ пальмоваго дерева, длиною въ 3½, а въ діаметрѣ въ 3 вершка, то же самое изображающая; но которая не совсѣмъ еще отработана.

На одномъ концѣ сего станка сдѣланы великолѣпные три мѣдные столпа, укрѣпленные на мѣдномъ піедесталѣ, на которомъ съ одной стороны вырѣзана слѣдующая надпись:

Deo adiuvante.

Начало произвожденія къ строенію махины 1718 году, совершена 1729 году, Механикъ Андрей Нартовъ.

Въ помянутыежъ столпы вставлено тринадцать медальныхъ абдруковъ, изъ которыхъ

1) Представляетъ изображеніе Государя ПЕТРА Великаго въ лавровомъ вѣнцѣ, съ надписью вокругъ: *Petrus Alexii Fil. D. G. Russ. Imp. M. Dux Moscoviae.* (то есть: ПЕТРЪ Алексѣевичь, Божіею милостію Императоръ Всероссійскій и Великій Князь Московскій.)

2) Представляетъ взятіе Риги, съ надписью: *Riga redit Russis apto cortamine castris.* Внизу: *Capta die VIII, Iul. S. V.*

3) Взятіе Нарвы, съ надписью: *Coecidere ab origine prima.* Lucert. Внизу: *Narva Vi Capta 9 Aug. st. V.*

4) Планъ крѣпости Динаменда, съ надписью: *Cessistis pariter bene Moschis ostia Dunae.* Внизу: *Dinamunda Capta 15 Aug. S. V.*

5) Планъ города Ревеля, съ надписью: *Prae dominante Petri solio Revalia Cessit.* Внизу: *Capta 14 Iun. st. V.*

6) Кроншлотъ, съ надписью: *Pallas, quam condidit arcem, ipsa colit.* Virg. Внизу: *Cron-Schlos media hieme a Russ. Imperatore extructa MD.CCIIII.*

7) Иракла, держащаго на раменахъ своихъ землю, съ надписью: *Sunt mihi, quae valeant in talia pondera, vires.* *Ovid met.* Внизу: *MDCCX.*

8) Морское сраженіе при Аландѣ, съ надписью: *Classis Russicae primiticae.* Внизу: *Victoria navalis prope Alandiam.*

9) Воина въ лавровомъ вѣнцѣ, сидящаго на конѣ, скачущемъ по трупамъ побѣжденныхъ, съ надписью изъ Овидія: *Hic honor in nobis invidiosus erit. Ovid.* Внизу: *Petro Alexiadi. D. G. magno Russ. Imp. Pio. Felici Aug. Triumphatori.*

10) Марса стоящаго на военныхъ доспѣхахъ, и держащаго въ одной рукѣ лавръ, съ надписью: *Poltava miracla de insignis.* Внизу: *Vniverso Svecorum exercitu deleto. d. 27. Iun. S. V.*

11) Планъ Кареліи и Кексгольма, съ надписью: *Imperio laeti paret Carela gravidi.* Внизу: *Capta 8 Sept. St. V.*

12) Планъ Элбинга, съ надписью: *Elbinga martiale industria capta.* Внизу: *Die X. Febr. S. V.*

Наконецъ 13) представляетъ часть Балтійскаго моря съ кораблями, на которомъ видна Алкіонъ птица, въ гнѣздѣ сидящая, съ надписью въ верху: *Hiberno tempore nidis incubat Alciyone.* По ниже: *Tum via tuta maris. Ovid. met.* Внизу: *Maris finnici securitas.* — Станокъ сей дѣланъ въ Санктпетербургѣ.

Пятый токарный станокъ, полагая съ стальною его механизмою, простирается въ вышину на 2 аршина и 15 вершковъ, въ которомъ вставлена цилиндрическая фигура, длиною въ 4, а въ діаметрѣ 3¼ вершка, представляющая осаду нѣкоего города; а другая деревянная, длиною въ 2, а въ діаметрѣ 3 вершка, то же представляющая. — Станокъ сей дѣланъ въ Санктпетербургѣ.

Шестый вышиною въ 2 аршина и 14 вершковъ, въ которомъ находится мѣдная на подобіе тарелки разрѣзная фигура, съ которой Государь вытачивалъ деревянныя тарелки. — Станокъ сей дѣланъ Механикомъ Андреемъ Нартовымъ 1722 года.

Седмый вышиною въ 2 аршина и 10 вершковъ, въ которомъ вставлена та же самая фигура, какая и въ предъидущемъ станкѣ. — Дѣланъ за моремъ.

Осмый вышиною въ 2 аршина и 12 вершковъ, въ которомъ вставлена мѣдная цилиндрическая фигура, длиною въ 6, а въ діаметрѣ $2\frac{1}{2}$ вершка, представляющая Апостола Петра; и другая деревянная, то же въ меньшемъ видѣ изображающая. — Дѣланъ въ Санктпетербургѣ.

Девятый, вышиною въ 1 аршинѣ и 12 вершковъ, на которомъ Государь точилъ наболдашники къ тростямъ, и другія тому подобныя продолговатыя фигуры. — Дѣланъ за моремъ.

Десятый и послѣдній токарный станокъ простирается въ вышину на одинъ аршинъ и 4 вершка, которой весь состоитъ изъ стали и желѣза; но что въ немъ точно, не извѣстно. — Дѣланъ за моремъ.

Описавъ такимъ образомъ токарные станки Императора ПЕТРА Великаго, приступимъ теперь къ подробному описанію другихъ не меньше любопытства нашего достойныхъ вещей, на лѣвой сторонѣ токарныя комнаты расположенныхъ.

Въ большомъ столярныя работы шкафѣ, подлѣ самыхъ дверей комнаты стоящемъ, содержатся разныя костяныя и деревянныя издѣлія, собственными Его Величества руками произведенныя, и другія металлическія разнородныя, по любопытнымъ объ нихъ сказаніямъ достойныя примѣчанія, *вещи*; а именно:

1) 14 деревянныхъ кружковъ или *медалей*, въ токарныхъ станкахъ выточенныхъ, которыя представляютъ разныя побѣды ПЕТРА Великаго. 2) Цилиндрическая *фигура*, нѣкое сраженіе представляющая. 3) 8 костяныхъ *цилиндровъ*. 4) Деревянный *покалъ*. 5) Два разной величины *подноса*. 6) Дюжина *тарелокъ*. 7) Полдюжина разной величины *чашекъ*. 8) Образецъ *челнока*, въ тканіи полотенъ употребляемаго. 9) *Сосудъ* выработанный изъ бакаутоваго дерева. 10) Три деревянныя овальныя *фигуры*. 11) *Медаль*, представляющая Людовика XV, Короля Французскаго. 12) *Компасная коробочка*. 13) *Образъ* Святаго Апостола Андрея. 14) *Статуйка*, прадставляющая Святаго Апостола Петра. 15) Разныя человѣческія изображенія. 16) *Очки* съ футляромъ. 17) Двѣ кожаныя *шашешницы*. 18) *Подносъ мѣдной*. 19) *Стаканъ* Карла XII Короля Шведскаго. 20) Его же желѣзныя *Шпоры*. 21) Пять мѣдныхъ *круговъ*, лики Святыхъ представляющихъ. И наконецъ 22) продолговатый мѣдный *листъ*, Полтавское сраженіе изобразующій.

Описаніе деревянныхъ медалей, побѣды ПЕТРА I. представляющихъ.

Что принадлежитъ до помянутыхъ оныхъ деревянныхъ кружковъ или *медалей*, побѣды ПЕТРА Великаго представляющихъ; онѣ всѣ одинаковой величины, то есть: каждая медаль имѣетъ въ діаметрѣ около 3 вершковъ, которыя изображаютъ слѣдующее.

1) Медаль представляетъ взятіе Шлиссельбурга, съ надписью: *Slüsselb. Cap. V. 1702.*

2) Заложеніе Санктпетербурга, съ надписью: *Petropolis fund. 1703.*

3) Взятіе Нарвы, съ надписью: *Narva expugn. 1704.*

4) Взятіе Дерпта, съ надписью: *Сила Петрова разруши стѣны града Дерпта.* Внизу: *1704.*

5) Сраженіе на Чудскомъ озерѣ, съ надписью: *Сильна ладія Россійска на Чудскомъ озерѣ.* Внизу: *1704.*

6) Сраженіе при Калишѣ, съ надписью: *Prae Kalis, 1706.*

7) Сраженіе подъ Добрымъ, съ надписью: *У Петра подъ Добрымъ не безъ добрыя побѣды.*

8) Осаду Выборга, съ надписью: *Выборгъ.*

9) Взятіе Гелсинфорса Россійскими галерами, съ надписью: *Гелсинфорсъ Россійскимъ подчинися галерамъ.* Внизу: *1713.*

10) Взятіе крѣпости Штетина, съ надписью: *Не стерпя силы Петровы Штетинъ покорися.* Внизу: *1713.*

11) Осаду Нейшлота, съ надписью: *Крѣпость Нейшлота ослабѣла отъ руки Петровы.* Внизу: *1714.*

12) Морское сраженіе, съ надписью въ срединѣ: *1714, Іюля 27 дня.*

12) Взятіе четырехъ Шведскихъ фрегатовъ Россійскими галерами, съ надписью: *Отъ галеръ Россій-*

скихъ не прикрылъ Гренгамъ четыре фрегаты. Внизу: *1720.*

14) Медаль представляетъ вензловое имя Государя ПЕТРА Великаго, которое значитъ: *Petrus I. Russorum Imperator.*

Описанiе цилиндрическихъ фигуръ, побѣды ПЕТРА I. представляющихъ.

Тутъ же хранится одна *цилиндрическая фигура* изъ пальмоваго дерева, вышиною въ 2½, а въ дiаметрѣ 2¼ вершка, на коей выточено Государемъ сухопутное сраженiе, не совсѣмъ еще отдѣланное, и потому не можно было узнать, какое оно есть точно. — Таковыхъ пальмовыхъ цилиндровъ, представляющихъ разныя побѣды ПЕТРА Великаго, находится въ токарной комнатѣ 27, которые расположены на другомъ мѣстѣ сея комнаты: и поелику всѣ они суть произведенiя рукъ Его Величества, то и помѣщается описанiе ихъ на ряду съ прочими Его издѣлiями.

1й) Изъ сихъ цилиндровъ представляетъ побѣду подъ Лѣснымъ.

2) Представляетъ взятiе Риги.

3) Сраженiе при Прутѣ.

4) Морское сраженiе при Анъ-Гутѣ.

5) Взятiе Ревеля.

6) Взятiе Фридрихъ-Штада.

7) Взятiе Дербента.

Каждый изъ сихъ 7 цилиндровъ въ вышину 3, а въ діаметрѣ $2\frac{1}{2}$ имѣетъ вершка.

8) Цилиндръ представляетъ сраженіе, какъ кажется, Полтавское.

9) Взятіе Ревеля.

10) Тожъ.

11) Сраженіе при Прутѣ.

12) Взятіе Риги.

13) Корабельное сраженіе, но какое именно, узнать было не можно; потому что и половины онаго не отдѣлано. — Всѣ сіи 6 цилиндровъ вышиною и въ діаметрѣ около $2\frac{1}{2}$ вершковъ.

14) Цилиндръ представляетъ Нептуна сидящаго на колесницѣ, везомой морскими чудовищами.

15) Тожъ.
16) —
17) —
18) —

Каждый изъ 5 сихъ цилиндровъ вышиною въ $2\frac{1}{2}$, а въ діаметрѣ $2\frac{1}{4}$ вершка.

19) Цилиндръ представляетъ Сиренъ играющихъ съ морскими чудовищами.

20) Тожъ.

21) Купидоновъ ѣздящихъ на морскихъ чудовищахъ.

22) Тожъ.

23) Тожъ.

24) Представляетъ изображеніе разныхъ фигуръ.

П

25) Тожъ.

Каждый изъ 7 сихъ послѣднихъ цилиндровъ простирается въ вышину на 1½, а въ діаметрѣ на 2½ вершка.

26) Цилиндръ вышиною около 3½, а въ діаметрѣ 2½ вершковъ имѣющій, представляетъ подобіе сосуда, на которомъ изображена Таинственная Вечеря Іисуса Христа съ Апостолами, а на другой сторонѣ Распятіе.

Хотя всѣ сіи описанныя Его Величества издѣлія не совершенно еще работою окончаны, такъ что на нѣкоторыхъ цилиндрахъ нѣтъ и самыхъ надписей; почему и не можно было узнать, какое сраженіе они представляютъ: но не взирая на то, многіе изъ зрителей благоговѣющихъ къ сему Государю, обращаютъ на сіи медали и цилиндры, какъ и на прочія собственноручныя Его Величества издѣлія, равное свое вниманіе, и не искуству работы, но единому неслыханному сего Монарха трудолюбію въ нихъ удивляются.

Восемь костяныхъ цилиндровъ.

Кромѣ вышеописанныхъ деревянныхъ цилиндровъ, находится еще восемь, внутри пустыхъ изъ слоновой кости состоящихъ цилиндрическихъ фигуръ, изъ коихъ каждая вышиною около 3½, а въ діаметрѣ 3¼ вершка имѣетъ, и которыя всѣ, по видимому, приготовлены были Государемъ на точеніе.

Изъ деревянныхъ издѣлій, выработанныхъ трудами Его Величества, и по большой части относящихся къ домашнему употребленію, хранятся въ семъ шкафѣ слѣдующія: 1) Деревянный съ крышкою *покалъ*. 2) *Два подноса*. 3) Цилиндрической *сосудъ*. 4) Три кругло-продолговатыя *фигуры*. 5) Ткаческой *челнокъ*. 6) Дюжина *тарелокъ*, и 7) полдюжина *чашъ* разной величины. Всѣ сіи вещи какъ потому, что они выработаны Самимъ Великимъ Государемъ, такъ и по любопытнымъ объ нихъ сказаніямъ, заслуживаютъ особливое вниманіе; почему и предлагается здѣсь особенное каждой изъ нихъ описаніе.

Покалъ, вышиною полагая съ его крышкою въ 10 вершковъ, выточенъ изъ корня Корельской березы съ нарочитымъ искуствомъ, и украшенъ извнѣ небольшими вклеенными въ него костяными звѣздочками. Покалъ.

Увѣряютъ, что ПЕТРЪ Великій, вечеряя нѣкогда съ ближними своими Вельможами, и будучи въ веселомъ расположеніи, приказалъ подать сей *покалъ*, и наливъ оный питіемъ, Самъ изволилъ изъ него кушать; потомъ приказалъ и другимъ пить изъ онаго. И такъ когда Вельможи, одинъ за другимъ пили изъ помянутаго *покала* за здравіе Его Величества; то Государь сказалъ съ усмѣшкою: *Не правда ли, что такъ же вкусно пить и изъ деревяннаго, какъ и изъ золотаго или серебренаго*

П 2

сосуда? — По крайней мѣрѣ такъ Мнѣ кажется. — Весьма справедливо разуждать изволите, Ваше Величество, сказалъ тогда одинъ изъ Царедворцевъ; *потому что изволили кушать изъ покала собственной Вашей работы.*

Подносъ изъ орѣхова дерева.

Округлый *подносъ* съ 4 небольшими изъ чернаго дерева ножками, имѣющій въ окружности 2 аршина и 3 вершка, выточенъ изъ орѣховаго дерева съ нарочитымъ искуствомъ. Посрединѣ его сдѣлано кругло-продолговатое возвышеніе, для ставленія по видимому на немъ рюмокъ или стакановъ.

Подносецъ изъ чернаго дерева.

Другой округлой же *подносецъ* изъ чернаго дерева имѣетъ въ окружности 16 вершковъ, который съ исподней стороны гладокъ, а съ наружной вырѣзанъ узорами. — Сказываютъ, что оба сіи подноса нѣкогда при столѣ Его Величества употреблены были.

Сосудъ изъ бакаутоваго дерева.

Цилиндрической *сосудъ*, вышиною въ 2½ вершка, выточенъ изъ бакаутоваго дерева, на которомъ съ одной стороны вырѣзана Таинственная Вечеря Спасителя съ Апостолами, а съ другой Распятіе Его. Сосудъ сей не совсемъ еще отдѣланъ, и не извѣстно, для какого точно употребленія онъ былъ готовленъ (а).

(а) Въ семъ же шкафѣ хранился небольшой *сосудецъ*, выточенный трудами Государя изъ лосьяго копыта, но въ бывшій 1747 году въ Кунсткамерѣ пожаръ утратился.

Три *округлыя фигуры*, въ окружности около 6 вершковъ имѣющія, выточены изъ пальмоваго дерева, которыя съ исподней стороны гладки, а со внѣшней съ узорами; но на какой конецъ были точены, такъ же не извѣстно. Три округлыя фигуры.

Челнокъ, въ тканіи полотенъ употребляемый, длиною въ 5 вершковъ, выточенъ изъ чернаго дерева. — Удивительно! что и сіе малое орудіе, коего едва ли другимъ и самое названіе свѣдомо, могло обратить на себя вниманіе толь Великаго Государя! — Но ПЕТРЪ Великій таковыя упражненія всегда почиталъ пріятнымъ отъ трудовъ своихъ отдохновеніемъ. Челнокъ ткаческой.

Сказываютъ, что сей самый челнокъ, во время нѣкоего торжественнаго при Дворѣ собранія, Государь поднесъ Придворнымъ Дамамъ, и вручая единой изъ нихъ оный, сказалъ: *Прошу васъ ткать и прясть; а Я беру на Себя челноки вамъ готовить* (а) Ткалиль оныя Дамы, или нѣтъ, не извѣстно; а только изъ преданія то свѣдомо, что сей челнокъ спустя нѣсколько времени послѣ кончины ПЕТРА Великаго, дѣйствительно

(а) Случай сей разсказываемъ мнѣ былъ моимъ предмѣстникомъ, который слышалъ его отъ самаго Шумахера, Библіотекаря ПЕТРА Великаго; но по многолѣтной своей старости запамятовалъ имя особы, челнокъ сей въ Кунсткамеру приславшія.

присланъ былъ въ Кунсткамеру отъ той самой особы, коей врученъ онъ былъ Государемъ.

Дюжина тарелокъ.

Но изо всѣхъ деревянныхъ Его Величества издѣлій, ничто столько зрителей не удивляетъ, какъ выточенныя изъ буковаго дерева *тарелки*, коихъ цѣлая дюжина, и каждая изъ нихъ въ окружности 15 вершковъ имѣетъ. Тарелки сіи выработаны столь чисто и съ такою тонкостію, что при взиманіи въ руки, едва тяжесть ихъ бываетъ ощутительна; и всякъ, взирая на нихъ, можетъ подумать, что они дѣланы съ великимъ тщаніемъ самымъ искуснѣйшимъ художникомъ, а не Государемъ для единой токмо забавы и препровожденія свободнаго времени.

Полдюжина чашъ.

Не меньше такъ же вниманія заслуживаютъ и *чаши*, выработанныя изъ Корельской березы, коихъ находится полдюжина, и при томъ всѣ разной величины, такъ что одна въ другую вкладываться можетъ.

Нѣкто изъ посѣтителей разсказывалъ анекдотъ, слышанный имъ отъ своего отца, еще во время жизни ПЕТРА Великаго при Дворѣ служившаго, что будто Государь бралъ иногда сіи *чашки* съ собою въ дорогу и кушалъ изъ нѣкоторыхъ, и будто нѣкогда вставши изъ за стола, сказалъ: *Я очень ѣлъ нынѣ охотно, но это можетъ быть отъ того, что ѣлъ изъ чаши своего рукодѣлья.* Справедливо ли сіе преданіе, отдаю на судъ читателю:

но то однако же истинно, что какъ сіи чаши, такъ и всѣ помянутыя Его Величества издѣлія, зрители разсматриваютъ съ крайнимъ удовольствіемъ, и яко памятникамъ неподражаемаго трудолюбія Великаго Монарха, достойно имъ удивляются.

Чтожъ принадлежитъ до *костяныхъ* Его Величества *издѣлій*, въ семъ же шкафѣ сохраняющихся; они суть слѣдующія: 1) *Изображеніе* Людовика XV, Короля Французскаго. 2) *Компасная коробочка.* 3) *Образъ* Апостола Андрея, и 4) *Статуйка*, представляющая Апостола Петра.

Портретъ Людовика XV, Короля Французскаго.

Медаль или круглая изъ слоновой кости дощечка, въ діаметрѣ 2 вершка имѣющая, выточена такъ же трудами Государя, которая съ одной стороны гладка, а съ другой представляетъ грудной портретъ въ лавровомъ вѣнцѣ Людовика XV, Короля Французскаго, съ надписью вокругъ: *Ludovicus. XV. Franciae. et. Navarrae. Rex.* — Искуство, съ каковымъ обработано сіе издѣліе, обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ знающихъ цѣнить таковаго рода вещи.

Нѣкоторый знаменитый иностранецъ, бывшій въ Кабинетѣ ПЕТРА Великаго, и между прочими собственноручными Его издѣліями разсматривая съ великимъ любопытствомъ сей портретъ, сказалъ: *Счастливъ Людовикъ, что имѣлъ столь великаго художника.*

Портретъ сей хранится въ кругломъ деревянномъ футлярѣ, который извнѣ обтянутъ серебреною, нѣсколько уже отъ времени обветшавшею матеріею, а внутри оклеенъ темнозеленымъ бархатомъ. — Сказываютъ, что и футляръ сей дѣланъ Самимъ Государемъ.

Компасная коробочка.

Цилиндрическая коробочка, вышиною въ $2\frac{1}{2}$, а въ діаметрѣ въ 2 вершка, по внѣшности которыя представлены разныя фигуры.

Образъ С. Апостола Андрея.

Образъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, выточенъ на круглой дощечкѣ слоновыя кости, въ діаметрѣ около 3 вершковъ имѣющій: съ надписью: *Sanct Andere*, и вставленъ въ округлую изъ чернаго дерева состоящую раму. — Такой же самый образъ выработанъ на пальмовой дощечкѣ, и вставленъ въ округлуюжъ раму (а).

Статуйка представляющая Апостола Петра.

Не большая *статуйка*, вышиною около 5 вершковъ имѣющая, выточена изъ слоновой кости, и представляетъ Святаго Апостола Петра, держащаго въ одной рукѣ ключи, и подъ пазухою той же руки книгу. —

(а) Тутъ же хранилась деревянная медаль, или круглая дощечка, представляющая Діану, по груди выточенную, которая была первый опытъ ПЕТРА Великаго въ токарномъ художествѣ; и кругловидный образъ Святаго Апостола Андрея; но которыя въ бывшій въ Кунсткамерѣ пожаръ утратились.

Таковыхъ фигуръ или статуекъ находится 6 разной величины, которыя всѣ выработаны трудами Его Величества, и кои суть слѣдующія.

Статуйки, представляющія разныя человѣческія изображенія.

Первая, вышиною около 7 вершковъ, а въ діаметрѣ около 3, выточена изъ пальмоваго дерева, и представляетъ Нептуна съ трезубцемъ.

Вторая, вышиною 6, а въ діаметрѣ 2½ вершковъ, изъ краснаго дерева, изображаетъ держащаго виноградъ Вакха.

Третія, вышиною въ 3 вершка, сдѣлана изъ янтаря, и представляетъ то же самое.

Четвертая, вышиною около 7, а въ діаметрѣ 2½ вершковъ, выточена изъ бакаутоваго дерева, и изображаетъ образъ Святаго Апостола Петра.

Пятая, изъ пальмоваго дерева, въ вышину 7½, а въ діаметрѣ 1½ вершковъ, представляетъ мальчика, нѣчто на головѣ несущаго.

Шестая выточена изъ пальмоваго дерева, и представляетъ человѣческую голову съ усами. — Всѣ сіи фигуры, для единаго ли только препровожденія времени, или для какого либо употребленія Государемъ были точены, не извѣстно.

Описавъ такимъ образомъ собственноручныя ПЕТРА Великаго издѣлія, въ токарной комнатѣ сохраняющіяся, приступаю теперь къ описанію другихъ не меньшаго

любопытства достойныхъ вещей, по кончинѣ Великаго сего Монарха оставшихся.

Въ вышепомянутомъ шкафѣ, заключающемъ въ себѣ вещи собственнаго рукодѣлія Государя, находятся слѣдующія принадлежавшія Его Величеству вещи. 1) *Очки* въ футлярѣ. 2) Двѣ кожаныя *шашешницы.* 3) Мѣдной *подносъ.* 4) *Стаканъ* Карла XII, Короля Шведскаго. 5) *Шпоры* егожъ. 6) Пять мѣдныхъ *медалей*, лица Святыхъ представляющихъ, и 7) продолговатый *листъ* Полтавское сраженіе изображающій.

Очки ПЕТРА I.

Очки, которые довольно велики, суть самые обыкновенные: стекла въ нихъ, въ окружности болѣе 4 вершковъ имѣющія, весьма чисты, изрядно выполированы, и, по увѣренію нѣкоторыхъ, глазамъ очень пособствуютъ: *дужкажъ* у нихъ и *обручики*, въ кои вставлены стекла, состоятъ изъ желѣзной проволоки, и въ томъ мѣстѣ, коимъ они касаются носа, обвиты свѣтлозеленымъ шелкомъ, который отъ долговременности по мѣстамъ уже обился. Сказываютъ, что очки сіи Государь обыкновенно употреблялъ во время токарной работы, не для того, чтобъ Его Величество безъ помощи ихъ худо могъ видѣть; но для единой только, какъ увѣряютъ, предосторожности, дабы во время точенія въ глаза что либо не попало.

Очки сіи хранятся въ футляръ, состоящемъ изъ дубоваго дерева, длиною въ $3\frac{1}{4}$, а шириною въ $1\frac{1}{2}$ вершковъ: футляръ же сей влагается въ красной изъ ровнаго сукна, какъ сказываютъ, Самимъ Государемъ сшитой мѣшечекъ, который завязывается голубымъ нитянымъ шнуркомъ. Футляръ.

Двѣ *шашешницы*, длиною $8\frac{1}{2}$, а шириною 5 вершковъ, на которыхъ Его Величество въ свободное время изволилъ забавляться въ шашки, состоятъ изъ кожи, на коей извнѣ и внутри вытиснены по мѣстамъ разные золотые узоры, подобные бывающимъ на корню извнѣ переплета церковныхъ книгъ, и складываются обѣ на подобіе книги: мѣстажъ, на коихъ ставятся шашки, суть черные съ бѣлыми. Одна изъ сихъ *шашешницъ* обтянута красноватою кожею, которая довольно подержана, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ветшать стала; а другая черною, которая почти совсемъ нова. — Видно, что мало была въ употребленіи. Обѣ сіи шашешницы завязываются шелковыми узкими лѣнточками. Двѣ шашешницы.

Сказываютъ, что нѣкто изъ знаменитыхъ Царедворцевъ, съ которымъ Государь чаще, нежели съ прочими, изволилъ забавляться въ шашешную игру, видя, что шашешница стала ветшать, такъ что на нѣкоторыхъ мѣстахъ и шашекъ поставить порядочно было не можно, приказалъ сдѣлать новую во всемъ первой подобную. — Въ минуту поспѣла новая. Когда же ему

надлежало итти къ Государю, то взялъ онъ съ собою и новую шашешницу: и когда Его Величество между прочими разговорами изволилъ предложить ему игру въ шашки; тогда сей сказалъ: *Ваше Величество, Вы Сами изволите знать, что я въ игрѣ очень несчастливъ. — Сіе можетъ быть произходитъ отъ того, что играемъ на старой шашешницѣ. И такъ*, примолвилъ онъ улыбаясь, *чтобъ перемѣнить счастіе, не угодно ли Вашему Величеству перемѣнить старую шашешницу на новую.* Сказавъ сіе, велѣлъ подать новую шашешницу, и поднесъ ее ПЕТРУ Великому. Государь, взявъ ее въ руки, и осмотрѣвъ со всѣхъ сторонъ, сказалъ: *Напрасно на такую бездѣлицу потрачено столько кожи, которая съ большего пользою годилась бы на другое употребленіе: можно бы починить и старую, когда только отъ ней зависитъ твое несчастіе. — Но что дѣлать! кагда уже пособить нѣчемъ, станемъ играть на новой. Однакожъ*, примолвилъ Государь съ усмѣшкою: *чтобъ и сія скоро не состарѣлась; то Я намѣренъ играть на ней по однимъ праздникамъ, а на старой по буднямъ.*

Подносъ мѣдный.

Мѣдный четвероугольный *подносъ*, въ квадратѣ 6½ вершковъ имѣющій, сдѣланъ изъ пробной мѣди на Екатериненбургскомъ заводѣ, и поднесенъ ПЕТРУ Великому, яко основателю сего завода. Посрединѣ подноса сего слѣдующая находится надпись;

Его Величества Імператора і Самодержца Всеросійскаго на новостроящемся заводѣ Катериненъ-бурхѣ ісъпервой пробы Сібірской мѣді начисто вковку удобно зделанной вславу імяні Ихъ Величества, тщаніемъ Артиллеріи Генерала-Маіора Вилима Геннина Іюнія 8 дня лѣта 1723. —

Сказываютъ, что сей самый подносъ нѣкогда употребленъ былъ при столѣ Его Императорскаго Величества.

Въ семъ же шкафѣ хранились прежде *оловянный стаканъ* и *стальныя шпоры* Карла XII, Короля Шведскаго, но которые въ бывшій въ Кунсткамерѣ пожаръ нѣсколько повредились, и нынѣ находятся въ верхнемъ отдѣленіи Кунсткамеры.

Оловянный сей *стаканъ*, ко дну уже, а къ отверстію ширѣе, вышиною около 3½ вершковъ, изъ котораго Карлъ XII, Король Шведскій, по объявленію бывшаго неотлучно при немъ Генералъ-Адьютанта его Графа Шверина, въ походахъ пивалъ обыкновенно. Тотъ же Шверинъ увѣдомлялъ, что Государь сей, будучи подъ Фридрихсгалломъ, едва только успѣлъ выпить изъ онаго стакана, какъ вдругъ пушечное ядро его поразило, и Сѣверный сей Ирой повергнувшись на землю, скончался, яко храброму подобаетъ войну (а). Помя- Стаканъ Карла XII.

(а) Государь ПЕТРЪ Великій, получа извѣстіе о смерти Карла XII подъ Фридрихсгалломъ, заплакалъ; и ощутивъ, что

нутый ГенералЪ-АдьютантЪ ШверинЪ, видя Государя своего бездыханна, поднялЪ его со слезами, и отнесЪ на рукахЪ своихЪ вЪ ставку (а).

Шпоры Карла XII.

Стальные шпоры Карла XII самыя простыя, сЪ шестиконечною, обыкновенно у шпорЪ бывающею назади звѣздочкою, которые сняты были сЪ сего Государя по смерти его при осадѣ города Фридрихсгалла ГенералЪ-АдьютантомЪ его Швериным. КакЪ сіи шпоры, такЪ и помянутый стаканЪ Карла XII, найдены были между пожитками сего умершаго вЪ Украйнѣ ГенералЪ-Порутчика Шверина, которыя сЪ прочими его вещами привезены были вЪ Военную Коллегію, а оттуда вЪ 1734 году, Апрѣля 21 дня, доставлены вЪ Кунсткамеру Академіи НаукЪ.

По какимЪ же причинамЪ сіи Карла XII вещи помѣщены были между собственноручными Государя ПЕТРА Великаго издѣліями и прочими принадлежавшими

слезы катились по Его лицу, отворотился для сокрытія оныхЪ отЪ окружавшихЪ Его чиновниковЪ; отершижЪ слезы, обратился паки кЪ предстоявшимЪ, и сказалЪ чувствительнымЪ гласомЪ: *АхЪ братЪ, КарлЪ, какЪ Мнѣ тебя жаль!*

(а) ТутЪ же хранились прежде и лосинные перчатки тѣ самыя, вЪ которыхЪ помянутый ГенералЪ-АдьютантЪ ШверинЪ несЪ убитаго своего Короля, и кои вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ обагрены были кровію, текшею изЪ раны Его Величества; но онѣ вЪ бывшій вЪ Кунсткамерѣ пожарЪ утратились.

Его Величеству вещами, заподлинно не извѣстно. Можетъ быть хотѣли чрезъ простоту оныхъ показать зрителямъ, что Карлъ XII, равно какъ и Великій Монархъ Россійскій, былъ чуждъ всякія роскоши и пышности; и что все его удовольствіе, каковое Онъ только могъ находить въ жизни сей, состояло въ стяжаніи единыя славы своему отечеству. Для сего-то и Государь ПЕТРЪ Великій, не взирая, что Карлъ былъ непримиримый Ему сопротивникъ, всегда почиталъ его за храбрость, и въ несчастіи его сожалѣлъ о немъ сердечно, какъ то видно изъ слѣдующаго примѣра.

Извѣстно, что Карлъ XII, потерявши подъ Полтавою все свое войско, убѣжалъ въ Турцію и отдался ей подъ покровительство. Пребывая болѣе четырехъ лѣтъ, наскучилъ наконецъ непрестанными своими докуками даже благоприятствовавшему ему Оттоманскому Двору, который напослѣдокъ принужденъ былъ послать къ нему Сераскира съ нѣкоторымъ числомъ Янычаръ, для выпровожденія безпокойнаго сего гостя изъ областей своихъ. Надмѣнный Карлъ, пришедши отъ того въ запальчивость, приказалъ стрѣлять по Янычарамъ, которые, видя противъ себя таковый поступокъ, извлекли его изъ дома силою, и въ безпамятствѣ отнесли въ Сераскирскую палатку. Король, очувствовавшись схватилъ Сераскира, вергнулъ его на

софу, и топча ногами, изорвалъ на немъ кафтанъ своими шпорами. Государь ПЕТРЪ Великій, получа нечаянное сіе извѣстіе, ужаснулся; и прочтя о семъ неслыханномъ произшествіи случившимся въ то время при Немъ знаменитымъ Царедворцамъ, воздохнувъ сказалъ наконецъ: *Сердечно сожалѣю о несчастіи Карловомъ; ибо вижу, что Богъ его совсемъ уже оставилъ, когда онъ и съ послѣдними своими друзьями, толико ему благодѣтельствовавшими, поступаетъ столь неистово.*

Въ томъ же шкафѣ хранятся пять мѣдныхъ круговъ, или *медалей*, въ окружности каждая въ 1 аршинъ и 8 вершковъ, а толщиною въ полвершка, на которыхъ изображены лица Святыхъ, а именно:

Медаль Святыхъ.

1) Представляетъ Распятіе Спасителя съ Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ при крестѣ стоящими.

2) Святаго Апостола Петра, съ надписью: *St. Peterus.*

3) Св. Апостола Павла, съ надписью: *Sanct. Paulus.*

4) Св. Апостола Андрея Первозваннаго, съ надписью: *Sanct. Andere.*

5) Святую Екатерину, съ надписью: *S. Catharina.*

Мѣдный листъ, изображающій Полтавское сраженіе.

Посрединѣ шкафа прибитъ мѣдный продолговатый *листъ*, длиною въ 1 аршинъ и 8½, а поперегъ 7½ вершковъ, на которомъ представлена славная Полтавская битва, съ надписью: *Россиски Сансонъ Шведскаго при*

Полтавѣ льва растерза (а). — Таковыхъ мѣдныхъ листовъ, представляющихъ побѣды ПЕТРА Великаго, довольное число находится, кои вмѣстѣ съ цилиндри-

---

(а) Повѣствуютъ, что ПЕТРЪ Великій, на канунѣ Полтавскаго сраженія проѣзжая поставленную въ строй армію Свою, остановился предъ Гвардейскими полками, повелѣлъ призвать предъ Себя всѣхъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ, и снявъ шляпу, говорилъ имъ слѣдующую рѣчь: *Други! вы были самовидцы, колико Божіихъ Православнаго нашего закона храмовъ превратили дерзскіе неприятели въ стойла, колико осквернили олтарей, попирая ногами Святыню, на которую и зрѣти недостойны, ругаяся образамъ Святыхъ, и посмѣваяся истинной нашей вѣрѣ. Вамъ извѣстно, что кичливый и презорливый Король ихъ войску своему расписалъ уже въ Москвѣ квартиры; Генерала своего Шпара пожаловалъ Генералъ-Губернаторомъ Московскимъ, и любезное наше отечество опредѣлилъ раздѣлить на малыя Княжества, и введя въ него еретическую свою вѣру, совсемъ истребить оное. Оставимъ ли таковыя ругательства и презрѣніе наше безъ отмщенія? — Да не будетъ!* И вознося гласъ Свой, продолжалъ: *Съ нами Богъ есть и будетъ. Симъ щитомъ вѣры угасимъ силу огненную, притупимъ остріе меча противныхъ, возможемъ и будемъ крѣпки во брани; обратимъ въ бѣгство полки еретическіе, заградимъ уста львовъ Сѣверныхъ, и челюсти ихъ на насъ зіяющія расторгнемъ; вѣсте убо, яко вся возможна суть вѣрующимъ.* Въ заключеніи рѣчи сея Монархъ просилъ о добромъ подвигѣ, и подтвердилъ приказъ, данный предъ Левенгоуптскою баталіею, то есть, что кто на бою уступитъ мѣсто неприятелю, тотъ почтется за нечестиваго; а кто обратитъ хребетъ, тѣ почтутся на равнѣ съ неприятелями.

ческими мѣдными фигурами, такъ же разныя побѣды Его Величества изображающими, расположены подлѣ стѣны токарной комнаты на приличныхъ мѣстахъ. — Они суть слѣдующія:

На сію Государеву рѣчь Генералъ-Поручикъ Князь Михайло Михайловичь Голицынъ, яко Полковникъ Гвардіи, отвѣтствовалъ тако: „Великодержавный Царь Государь! „Вы видѣли труды и ревность нашу, видѣли храбрость „добрыхъ Твоихъ солдатъ на Левенгоуптской батаїли, когда „чрезъ цѣлый день въ огнѣ стояли, шеренгъ не помѣшали, „и пядени мѣста не уступили; четыре раза отъ стрѣльбы „ружья разгаралися, четыре раза сумы и карманы патро-„нами наполняли: нынѣ войско то же, и мы раби Твои тѣ „же; уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ и нынѣ, „какой и тогда имѣли.„ Монархъ, уклоня шпагу на сіе сказалъ: *Уповаю!* По одержаніижъ преславныя Полтавскія побѣды, Его Величество пригласилъ къ столу всѣхъ Своихъ Генераловъ и знатныхъ Штабъ-Офицеровъ, а вмѣстѣ съ ними и плѣнныхъ нѣкоторыхъ чиноначальниковъ, и прибывъ въ препровожденіи всего Генералитета въ столовой шатеръ, благоволилъ каждому изъ Своихъ рукъ поднести по рюмкѣ любимой Своей анисовой водки, называемой *Приказного*. Въ продолженіи стола Монархъ разговаривалъ съ Шведскими Графами Пиперомъ и Рейншильдомъ весьма милостиво, и между прочимъ спросилъ у послѣдняго: *До коликаго числа простиралось войско ихъ до баталіи?* На сіе отвѣтствовалъ плѣнный фельдмаршалъ, что хотя подлинно донести Его Величеству о томъ и не можетъ, потому что точную вѣдомость о войскѣ имѣлъ у себя самъ Король, его Государь; однакожъ думаетъ онъ, что за изключеніемъ оставленныхъ въ траншеяхъ и обозѣ, такъ же Поляковъ, козаковъ и Волоховъ, войска Шведскаго

1. Листъ представляетъ Полтавское сраженіе. (Смотри о немъ выше.)

Мѣдные листы, побѣды ПЕТРА Великаго изображающіе.

2. Листъ, длиною въ одинъ аршинъ и 9 вершковъ, а шириною 7 вершковъ, представляетъ побѣду подъ Лѣснымъ, съ надписью: *Крѣпкому подъ Лѣснымъ Шведу крѣпчайши сломи ПЕТРЪ выю.*

3. Длиною въ одинъ же аршинъ и 9 вершковъ, а шириною въ 7 вершковъ, взятіе Риги, съ надписью: *Безопасная Рига не убѣжа отъ рукъ Петровыхъ.*

въ сраженіи находилось до 30000. *Какъ же*, спросилъ паки Монархъ, *съ столь малымъ войскомъ могли вы отважиться на Генеральную баталію, отъ которой зависило все?* „Отъ „насъ, отвѣтствовалъ онъ, никогда совѣтовъ не требо„вано, и мы, какъ вѣрнымъ подданнымъ должно, безмолвно „исполняли повелѣнія своего Государя. Въ прочемъ, при„молвилъ Рейншильдъ, съ начала вступленія нашего армія „была гораздо въ большемъ числѣ; но въ разныхъ сраже„ніяхъ, отъ стужи и болѣзней погибло изъ оной до 35000 „человѣкъ.„ Его Величество, выслушавъ сей отвѣтъ, и обратясь къ нѣкоторымъ изъ Своихъ Вельможъ, на коихъ будто бы имѣлъ подозрѣніе въ преждебывшихъ на жизнь Его злоумышленіяхъ, сказалъ: *Ахъ! вотъ какъ надобно служить своему Государю!* и наливъ рюмку вина, сказалъ знаменитому сему плѣннику: *Я пью за здоровье учителей Моихъ въ военномъ искуствѣ.* — „Кого такимъ хорошимъ „именемъ, спросилъ Рейншильдъ, жаловать Ваше Величе„ство изволите?„ *Васъ Господъ Шведовъ*, сказалъ Государь. — „По сему Ваше Величество, отвѣтствовалъ „фельдмаршалъ, мало благодарны къ Своимъ учителямъ, „заплативъ такъ худо имъ за ученіе.„

4. Листъ, длиною въ 1 аршинъ и 8 вершковъ, а шириною около 7½ вершковъ, представляетъ взятіе Ревеля, съ надписью: *Крѣпкая Ревельская стѣна потрясеся при Петрѣ. 1710.*

5. Длиною въ 1 аршинъ и 7½ вершковъ, побѣду при Прутѣ, съ надписью: *1711.*

6. Длиною въ 1 аршинъ и 7½ вершковъ, а шириною 7 вершковъ, взятіе Фридрихъ-Штада, съ надписью: *Фридрихъ-Штадъ торжество прославляетъ ПЕТРА Перваго. 1713.*

7. Длиною въ 1 аршинъ и 6 вершковъ, а шириною 5½ вершковъ, корабельное сраженіе при Янъ-Гутѣ, съ надписью: *1714.*

Наконецъ 8 листъ, длиною въ 1 аршинъ и около 6, а шириною 7 вершковъ, представляетъ взятіе Дербента, съ надписью: *Древни Дербенъ вѣчному вславѣ ПЕТРУ склонися. 1722.*

Описаніе мѣдныхъ цилиндровъ побѣды ПЕТРА I изображающихъ.

Тутъ же на низменномъ продолговатомъ шкафѣ расположено 14 мѣдныхъ цилиндрическихъ фигуръ разной величины, изъ которыхъ девять вышиною въ 6½, а въ діаметрѣ около 8 вершковъ, представляютъ побѣды ПЕТРА Великаго. — Они суть слѣдующія:

Побѣда подъ Лѣснымъ.

Первый цилиндръ представляетъ побѣду подъ Лѣснымъ, съ надписью: *Крѣпкому подъ Лѣснымъ Шведу крѣпчайши сломи ПЕТРЪ выю. 1708.*

На славномъ семъ сраженіи военачальствовали, со стороны Шведской Генералъ Левенгауптъ, имѣя съ собою 16000 избраннѣйшаго въ пѣхотѣ и конницѣ состоявшаго войска, съ которымъ онъ шелъ для слученія съ Королемъ своимъ, направлявшимъ походъ къ Украйнѣ; а съ Россійской Самъ Государь ПЕТРЪ Великій, имѣя съ собою около 15700 ратниковъ, изъ коихъ только 10000 было въ дѣйствіи. Государь, всячески стараясь не допустить Левенгауптa до соединенія съ Карломъ XII, сразился съ нимъ мужественно, и по жестокомъ и отчаянномъ, чрезъ пять часовъ продолжавшемся боѣ, одержалъ совершенную надъ непріятелемъ побѣду. Монархъ Россійскій, вѣдая, что отъ сего сраженія зависѣла вся Его участь, рѣшился или умереть, или уже совершенно побѣдить непріятеля: почему и отдалъ предъ началомъ еще сраженія стоявшимъ въ резервѣ козакамъ строгой приказъ, дабы они по всѣмъ тѣмъ, кои бѣжать изъ строя поползнутся, стрѣляли, не исключая и Его Государя Самаго, если бы Онъ въ бѣгство обратился.

На семъ сраженіи убито со стороны Россійской 1111, да ранено около 2856 человѣкъ; сколь же великъ былъ уронъ со стороны непріятельской, свидѣтельствуетъ о томъ слѣдующее Его Величества ко Князю Ромодановскому письмо: *Напослѣди*, пишетъ между

прочимъ Монархъ, *милостію побѣдодавца Бога, онаго непріятеля сломивъ побили на голову, такъ что трупомъ съ восемь тысячь на мѣстѣ осталось. (Кромѣ что по лѣсамъ отъ ранъ померло, и Калмыки побили.)*

Побѣда подъ Полтавою.

Вторый представляетъ славное Полтавское сраженіе, съ надписью: *Російски Сапсонъ Шведскаго при Полтавѣ льва растерза. 1709.*

Извѣстно изъ Дѣеписанія, что на знаменитомъ семъ сраженіи были предводителями Сами Государи: со Шведскимъ находилось до 50000 войска; *а съ Россійскимъ*, пишетъ Историкъ, *пришедшая подъ Полтаву армія хотя нѣсколько и превосходила; но выведено было на сраженіе меньшее число противъ непріятельской, да и изъ онаго только одна передовая линія, составлявшая не болѣе 10 тысячь, была въ дѣйствіи; прочіе же полки совсемъ въ сраженіи не были* (а)

Но не взирая на многочисленность непріятеля, неустрашимый Россійскій Иракль съ такимъ мужествомъ ополчился противу Сѣвернаго Александра, что въ звукѣ оружія презирая самую смерть, коснувшуюся уже покрывавшей Священную главу Его шляпѣ (b),

---

(а) См. Дѣян. Петра Велик. Часть III. Стран. 112.

(b) На семъ сраженіи у Генералъ-Фельдмаршала Шереметева простреѣлена была рубашка, изъ подъ камзола вибившаяся;

въ полчаса его совсемъ разбилъ, прогналъ, побѣдилъ и на вѣки Россію прославилъ.

Въ память преславныя сея побѣды поставленъ на поляхъ Полтавскихъ *столпъ*, на коемъ вырѣзано сраженіе Полтавское, посредѣ котораго изображенъ сидящій въ латахъ на конѣ, попирающій ногами побѣжденнаго льва, ПЕТРЪ Великій, съ знатнѣйшими Своими бывшими съ Нимъ на сраженіи Генералами, а именно: Шереметевымъ, Меншиковымъ и Голицынымъ. Предъ Нимъ, яко побѣдителемъ, представлены стоящіе на колѣнахъ Шведскіе Генералы, кои подавая мечи свои, молятъ Ироя о милости. — Къ столпу сему сдѣлана слѣдующая надпись:

На сихъ поляхъ имѣлъ сраженье съ Карломъ ПЕТРЪ,
И Шведовъ разметалъ, какъ прахъ бурливый вѣтръ;
Вселенну устрашилъ Россійскою Державой,
И шелъ отселѣ вспять съ побѣдою и славой.

На славномъ семъ сраженіи съ Россійской стороны убито 1342, да ранено 3291 человѣкъ; а съ непріятельской считается погибшихъ въ семъ сраженіи до 20 тысячь, изъ которыхъ на одномъ мѣстѣ сраженія найдено 9234 человѣка.

а подъ Княземъ Меншиковымъ ранены три лошади. — Толико-то Ирои сіи подражали въ неустрашимости своему Монарху.

Повѣствуютъ бытописатели, что ПЕТРЪ Великій, построя стоявшую подъ Полтавою армію Свою въ боевый порядокъ, и ставъ посредѣ фрунта, обратился къ нему лицемъ, и держа обнаженный мечь, произнесъ къ воинству съ видомъ безстрашія, спокойствія и надежды исполненнымъ, слѣдующія достойныя вѣчной памяти слова: *Воины! Се пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу Отечества. И такъ не должны вы помышлять, что сражаетесь за ПЕТРА, но за Государство ПЕТРУ врученное, за родъ свой, за Отечество, за Православную нашу Вѣру и Церковь. Не должна васъ такъ же смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложну быти сами вы побѣдами своими надъ нимъ не однократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на того единаго, яко Всесильнаго во бранѣхъ, уповайте: а о ПЕТРѢ вѣдайте, что Ему жизнь Его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ваше.* По окончаніи же сраженія, Великій Государь предавши погребенію тѣла всѣхъ убитыхъ воиновъ своихъ, имѣлъ торжественный въѣздъ въ препровожденіи Генераловъ и Министровъ въ городъ Полтаву. Комендантъ Полтавской Господинъ Келинъ, ожидавшій съ знатнѣйшими градскими чиновниками Великаго Торжественника у вратъ града, встрѣтилъ Его слѣдующею рѣчью:

Вниди храбрѣйшій Александра, милостивѣйшій Веспасіана, премудрѣйшій Соломона, Благочестивѣйшій Великій Государь и Великій Князь ПЕТРЪ Алексѣевичь. — Мафусаловыхъ Тебѣ лѣтъ житія и Августаго обладательства отъ Бога желаемъ. Его Величество слушавъ рѣчь сію безъ шляпы, а по окончаніи оной сошедъ съ своего коня, обнялъ храбраго сего мужа, и не однократно цѣлуя его въ голову, говорилъ: *Почтенная глава, свершившая преславный подвигъ, надежда моя на тебя Меня не обманула.*

Третій цилиндръ представляетъ взятіе Риги, съ надписью: *Безопасная Рига не убѣжа отъ рукъ Петровыхъ. 1710.* Взятіе Риги.

При осадѣ знаменитаго сего города военачальствовали, съ Россійской стороны Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ; а съ неприятельской Генералъ-Губернаторъ Штрембергъ, имѣя съ собою для защиты города цѣлую армію, изъ 22 полковъ состоявшую, кромѣ вооруженныхъ мѣщанъ, и великаго множества стекшагося туда изъ разныхъ городовъ Лифляндскихъ Шляхетства и народа. Но по взятіи сего города Россійскимъ оружіемъ, изъ помянутыхъ оныхъ 22 полковъ осталось въ живыхъ, сопричисляя къ тому и всѣхъ служителей, только 5132 человѣка, но и въ томъ числѣ почти до 2905 человѣкъ больныхъ находилось. Всегожъ во время осады отъ бомбъ Россійскихъ и въ вылазкахъ

побито, такъ же отъ моровой язвы, отъ голоду и отъ разныхъ нуждъ погибло до 60000 Шведовъ.

Пишутъ, что во время торжественнаго вшествія Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева въ новозавоеванный имъ городъ Ригу, Магистратъ Рижской поднесъ ему у воротъ, имянуемыхъ Карлусовыхъ, на бархатной подушкѣ два золотыхъ ключа, которыми городъ засвидѣтельствовалъ побѣдителю за оказанное имъ къ нему снизхожденіе благодарность. Они были сдѣланы нарочно въ честь его вѣсомъ въ три фунта, съ слѣдующею надписью: *Преданность города Риги, завоеваннаго Россійскимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, Кавалеромъ Малтійскимъ, Святаго Апостола Андрея и проч. 1710 $\frac{13}{24}$ Іюля.* Спустя нѣсколько времени ключи сіи поднесены были Фельдмаршаломъ Государю ПЕТРУ Великому; но Монархъ, благоволилъ оныя возвратить побѣдителю, сказалъ: *Да пребудутъ они навсегда въ фамиліи вашей, яко памятникъ преславнаго сего для васъ дѣла.*

Четвертый представляетъ то же самое, только безъ надписи.

Взятіе Ревеля. *Пятый* взятіе Ревеля, съ надписью: *Ревельская стѣна потрясеся при ПЕТРѢ. 1710.*

Для осажденія сего славнаго города отправленъ былъ Генералъ-Порутчикъ Боуръ, который и взялъ

оный на договорЪ Сентября 29 дня, 1710 году. Государь, получивши вѣдомость о взятіи Ревеля, сего славнаго вЪ Лифляндіи города, воздалЪ при пушечной пальбѣ благодареніе Господу Богу, и возвѣстилЪ о томЪ нѣкоему изЪ знатнѣйшихЪ своихЪ слѣдующимЪ письмомЪ: *Извѣствую вамЪ, что Всевышній сію кампанію едва несравнительну прошлой намЪ даровалЪ; ибо и послѣдній городЪ Ревель Генералу-Лейтенанту Боуру на аккордЪ сдался: и тако Лифляндія и Эстляндія весьма отЪ неприятеля очищена, и единымЪ словомЪ изрещи, что неприятель на лѣвой сторонѣ сего Восточнаго моря не точію городовЪ, но ниже степени земли не имѣетЪ; и тако нынѣ надлежитЪ Господа Бога просить точію о добромЪ мирѣ. Сіе объявляя, онымЪ вамЪ поздравляю.*

Шестый побѣду при Прутѣ, сЪ надписью: *Мечь Отца Россійскаго пожре у Прута поганыя Турки. 1711.* Сраженіе у Прута.

На семЪ бывшемЪ при рѣкѣ Прутѣ сраженіи предводительствовали, сЪ Турецкой стороны Визирь МагметЪ Паша, имѣя сЪ собою до 270 тысячь, вЪ пѣхотѣ и конницѣ состоявшаго войска, а сЪ Россійской СамЪ Государь ПЕТРЪ I, имѣя всего около 31554 пѣхоты, и 6692 человѣкЪ конницы.

Извѣстно изЪ Исторіи, что ПЕТРЪ Великій, надѣясь на Мултанскаго Господаря Бранкована, обѣщавшаго Государю всякимЪ провіантомЪ снабдѣвать Россійское

воинство, выступилъ въ толь дальный походъ съ весьма малымъ запасомъ, и наконецъ будучи отповсюду коварными обманутъ, при рѣкѣ Прутѣ былъ со всѣхъ сторонъ атакованъ Турецкою силою, такъ что надлежало непремѣнно или съ мечемъ въ рукахъ умереть, или отдаться въ плѣнъ невѣрнымъ (а). Въ сихъ-то будучи тѣсныхъ обстоятельствахъ, Государь слѣдующее достойное вѣчной памяти отправилъ въ Сенатъ Свой письмо: *Извѣщаю вамъ, что Я со всѣмъ Своимъ войскомъ безъ вины или погрѣшности Нашей, но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ въ семь кратъ сильнѣйшего Турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены, и что Я безъ особливыя Божія помощи ничего инаго предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или что Я впаду въ Турецкой плѣнъ. Если случится сіе послѣднее, то вы не должны Меня почитать своимъ Царемъ и Государемъ, и ничего не исполнять, что Мною, хотя бы то по собственноручному повелѣнію, отъ*

(а) Сказываютъ, что ПЕТРЪ Великій, будучи въ таковой крайности, произнесъ отъ глубины сердца сіи чувствительныя слова: *Я теперь въ такомъ же состояніи, въ какомъ былъ братъ мой Карлъ при Полтавѣ. Я сдѣлалъ такую же ошибку, какъ и онъ; Я вошелъ въ неприятельскую землю не взявъ нужныхъ мѣръ для содержанія Своей арміи.* — Да погибнетъ измѣнникъ Бранкованъ за таковое свое предательство!

васъ было требуемо, покамѣстъ Я Самъ не явлюсь между вами въ лицѣ Моемъ: но если Я погибну, и вы вѣрныя извѣстія получите о Моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго Мнѣ въ Наслѣдники. — Толикая любовь Государя была къ Отечеству!

Но Государыня Императрица Екатерина I, раздѣлявшая всѣ военные труды съ дражайшимъ своимъ Супругомъ, узнавши о толь отчаянномъ и опасномъ Государя намѣреніи, прибѣгла къ Нему со слезами, и предстательствомъ своимъ испросила наконецъ у Монарха позволеніе на требованіе у Визиря мира; почему, собравши нѣсколько злата и драгоцѣнныя съ себя каменія, послала все то при письмѣ къ Визирю. — Чего не можетъ сдѣлать злато, а особливо въ душахъ Агарянскихъ? — Письмо принято, и миръ толико нужный по тогдашнимъ обстоятельствамъ для Россіи, заключенъ совершенно.

Сказываютъ, что между прочими статьями заключеннаго съ Портою подъ Прутомъ мира, одна состояла въ томъ, чтобъ выданъ былъ Туркамъ Волохской Господарь Кантемиръ, который отдался добровольно въ покровительство Россіи. Но ПЕТРЪ Великій, хотя и былъ тогда атакованъ отовсюду непріятелями, и со всею Своею арміею находился, такъ сказать, въ рукахъ Турецкихъ; однакожъ отвергши

съ презрѣніемъ таковое требованіе, сказалъ: *Лучше Я оставлю Туркамъ землю, простирающуюся до Курска; уступивъ оную, надежда Мнѣ остается паки ее возвратить: но нарушеніе даннаго слова невозвратно. — Я не могу преступить и предать Князя, оставившаго свое владѣніе изъ единой ко Мнѣ любви.*

На всѣхъ бывшихъ при Прутѣ сраженіяхъ убито со стороны непріятельской, не считая множества раненыхъ, до 7000 человѣкъ; а съ Россійской убито 750, ранено 1205, да безъ вѣсти пропало около 732 человѣкъ.

Взятіе Фридрихъ-Штада.

Седмый взятіе Фридрихъ-Штада, съ надписью: *Фридрихъ-Штадъ торжество прославляетъ ПЕТРА Перваго.*

При атакѣ сея крѣпости предводительствовалъ Самъ Его Величество Государь ПЕТРЪ Великій, которою и овладѣлъ безъ всякаго почти кровопролитія. Ибо непріятели, толико уже устрашенные побѣдоносным Его оружіемъ, видя, что храбрые Россіяне, не взирая на непреодолимые пути, къ крѣпости сей ведущіе, приступали съ иройскою неустрашимостію, тотчасъ оставили Фридрихъ-Штадъ, и убѣгли всѣ къ главному своему войску. И потому съ Россійской стороны убито только 2, да ранено 5 человѣкъ; а съ непріятельской, выключая раненыхъ, убито 13, да въ плѣнъ взято 300 человѣкъ.

Повѣствуютъ, что когда Государь утверждалъ на военномъ совѣтѣ, что Фридрихъ-Штадъ, сію толико по мѣстоположенію своему неприступную крѣпость, должно непремѣнно атаковать соединенными силами, то есть, Россійскими, Саксонскими и Датскими; но когда Датчане и Саксонцы на сіе не согласились, а просили, чтобъ Государь сіе трудное дѣло совершилъ одними Россійскими силами; тогда, склонившися наконецъ на ихъ прозьбу, Государь сказалъ: *Чѣмъ постъ который труднѣе, тѣмъ славнѣе есть.*

Осмый представляетъ корабельное сраженіе при Анъ-Гутѣ, съ надписью: *Мужество Петрово при Анъ-Гутѣ явленно. 1714.* — Сраженіе сіе описываютъ Историки слѣдующимъ образомъ: Сраженіе при Анъ-Гутѣ.

Шведскій Шаутбенахтъ, увидя авангардію Россійскихъ галеръ, командуемую Самимъ Россійскимъ Царемъ въ званіи Шаутбенахта, почелъ легкимъ дѣломъ ихъ полонить или затопить, и въ сей надеждѣ пошелъ на нихъ прямо. Сраженіе продолжалось два часа съ обѣихъ сторонъ съ жесточайшею упорностію. Царь отправлялъ тогда должности Командира, кормщика, солдата и матроза, и посреди тысячи смертей повелѣвая словами, работая руками, и ободряя Своимъ примѣромъ каждаго, напалъ Онъ Самъ на Адмиральской неприятельской корабль, и по сильномъ сопротивленіи

взялъ оный, а за нимъ взяты и всѣ Шведскія галеры и приведены въ Абовскую гавань.

На сраженіи семъ убито съ непріятельской стороны 361, да въ плѣнъ взято 931 человѣкъ; а съ Россійской убито 140, да ранено 326 человѣкъ.

Подданство Дербента.

Девятый цилиндръ представляетъ подданство Россійской Державѣ города Дербента, съ надписью: *Древни Дербенъ вѣчному во славѣ ПЕТРУ склонися. 1722.*

Еще за версту отъ Дербента, пишетъ Историкъ, встрѣтилъ Императора ПЕТРА Великаго Наипъ Дербентскій, который и предшествовалъ Его Величеству до самаго града, у вратъ коего стояла ихъ пѣхота въ ружьѣ и съ знаменами, такъ же духовенство съ Алієвымъ знаменемъ, и великое множество народа. Наипъ, ставши предъ Монархомъ на колѣна, поднесъ серебреный ключь на блюдѣ, и говорилъ слѣдующую рѣчь:

Чрезвычайно радостно ему и всѣмъ жителямъ города Дербента, что Его Величество Великій Императоръ пришелъ для принятія ихъ во свое покровительство. Городъ хотя и построенъ по нынѣшнему его состоянію Персидскими Царями; но онъ имѣетъ свое начало отъ Александра Великаго, потому что еще находятся остатки, кои оное безспорно доказываютъ. Для того есть пристойное и справедливое дѣло, что городъ предается во власть не меньше Великому Монарху, который обѣщался защищать оный отъ всѣхъ

грабительскихъ нападеній бунтовщиковъ. Того ради почитая себѣ за честь быть вѣрноподданными Великаго Императора, то же со униженіемъ засвидѣтельствуютъ чрезъ поднесеніе ключей сего города; при чемъ они всеподданнѣйше себя препоручаютъ милости и покровительству Его Императорскаго Величества. Великій Государь, принявъ такое засвидѣтельствованіе весьма милостиво, вшелъ въ городъ при пушечной со всѣхъ градскихъ стѣнъ пальбѣ, барабанномъ боѣ и военной музыкѣ.

Десятый, вышиною 6, а въ діаметрѣ 5 вершковъ, представляетъ Таинственную Вечерю Іисуса Христа съ 12 Апостолами, и Его Распятіе. — Съ сего цилиндра выточена такая же изъ слоновой кости фигура, собственными трудами Государя, которая находится въ вышеописанномъ великолѣпномъ костяномъ выработанномъ руками Его Величества поникадилѣ.

Одиннадцатый, вышиною и въ діаметрѣ 5 вершковъ, изображаетъ сраженіе Кентавровъ съ Лапиѳами.

Двѣнадцатый, вышиною въ $4\frac{1}{4}$, а въ діаметрѣ $6\frac{1}{2}$, Нептуна ѣдущаго на колесницѣ по водамъ.

Тринадцатый, вышиною въ $2\frac{3}{4}$, а въ поперешникѣ 5 вершковъ, Сиренъ и Тритонъ.

Наконецъ *четырнадцатый* цилиндръ, вышиною въ $2\frac{1}{2}$, а въ діаметрѣ 5 вершковъ, представляетъ Купидоновъ, ѣздящихъ на морскихъ чудовищахъ.

Съ сихъ мѣдныхъ цилиндрическихъ фигуръ выточено трудами ПЕТРА Великаго 26 пальмовыхъ то же представляющихъ цилиндровъ, которые уже описаны выше на ряду съ собственноручными Его Величества издѣліями.

Токарныя орудія.

По сторонамъ шкафа, на которомъ помянутыя цилиндрическія мѣдныя фигуры расположены, находятся два пологихъ съ стеклянными дверцами ящика, въ которыхъ сохраняются разныя къ токарному искуству принадлежащія *орудія*, коихъ числомъ вообще свыше 500 простирается, и которыя, яко собственныя орудія Его Величества, всѣхъ зрителей обращаютъ на себя вниманіе.

Остается теперь описать мѣдныя и гипсовыя *медали*, по стѣнамъ токарныя комнаты развѣшанныя, и разныя побѣды Императора ПЕТРА Великаго представляющія, кои вставлены въ великолѣпныя позлащенныя рамы, украшенныя лавровыми и пальмовыми гирляндами.

На Восточной сторонѣ комнаты, повѣшено въ двухъ рамахъ двѣнадцать мѣдныхъ *медалей*, которыя представляютъ слѣдующее:

1. Медаль представляетъ Гербъ Россійскій, съ изображеніемъ въ срединѣ онаго креста Апостола Андрея.

2. Изображаетъ Гербъ же Россійскій, съ изображеніемъ въ срединѣ Святаго Георгія на конѣ.

3. ПортретЪ Государя ПЕТРА Великаго вЪ лавровомЪ вѣнцѣ и латахЪ, сЪ надписью: *ПЕТРЪ Великі Імператоръ и Самодержецъ Всерос.*

4. ПортретЪ Императрицы Екатерины I, сЪ надписью: *Екатерина Імператрица і Самодержица Всерос.*

5. Вензловое имя ПЕТРА Великаго, которое значитЪ: *Petrus Primus Russorum Imperator.*

6. Медаль представляетЪ осаду Канцова, сЪ надписью: *и Нева не укрыла Канцова отъ Россійскія пушки.* Взятіе Канцова.

При облежаніи сея крѣпости, лежавшія при самой Невѣ рѣкѣ, и служившія границею между Россіею и Швеціею, военачальствовалЪ ГенералЪ-ФельдмаршалЪ ШереметевЪ сЪ подчиненными ему Генералами Репнинымъ, ЧамберсомЪ и БрюсомЪ, имѣя сЪ собою воинства до 20000 ратниковЪ: а флотиліею, состоявшею вЪ баркахЪ, приведенныхЪ туда для недопущенія ШведскихЪ кораблей кЪ Канцову, управлялЪ СамЪ Государь ПЕТРЪ Великій, имѣя вЪ то время чинЪ Капитана Бомбардирскаго. И такЪ по непродолжительной осадѣ, крѣпость НіеншанцЪ или КанцовЪ взята РоссійскимЪ оружіемЪ на договорЪ Апрѣля 23 дня, 1703 года. По взятіи уже крѣпости, помянутый КапитанЪ Бомбардирскій, увѣдомившися, что кЪ Ніеншанцу идутЪ два ШведскихЪ корабля, отправился СамЪ противу ихЪ сЪ нѣкоторымЪ числомЪ ратниковЪ вЪ 30 лодкахЪ,

и не смотря на сильную ихъ пальбу, къ нимъ подплылъ, окружилъ, взялъ и привелъ ихъ къ новозавоеванному граду. За взятіе сихъ кораблей дана Бомбардирскому Капитану Кавалерія Св. Апостола Андрея, которую и возложилъ на Него великій Адмиралъ и Канцлеръ Графъ Головинъ, яко первый Кавалеръ сего Ордена.

Сраженіе на Чудскомъ озерѣ.

7. Сраженіе на Чудскомъ озерѣ, съ надписью: *Сильна ладия Россиска на Чудскомъ озерѣ.* Внизу: *1704.* — Сраженіе сіе случилось слѣдующимъ образомъ:

Нарвской случай не столько урону, сколько попреканія въ Европѣ ПЕТРУ Великому причинившій, непрестанно обращался въ умѣ сего Ироя. И такъ, что бы уничтожить оное попреканіе, и явить предъ всѣмъ свѣтомъ славу Россійскаго оружія, вознамѣрился Монархъ Россійскій раздѣлить все Свое воинство на двѣ части, и препоручить оныя двумъ Фальдмаршаламъ, одну Графу Шереметеву, а другую Барону Огильви, дабы первый съ своимъ корпусомъ шелъ осадить Дерптъ, а сей въ то же время Нарву. — Великія сіи приуготовленія не могли укрыться отъ прозорливости Шведовъ. Почему для уничтоженія оныхъ Шведскій Вице-Адмиралъ Лошеръ вышелъ съ эскадрою, въ 15 бригантинахъ состоявшею, въ Чудское озеро, которыя, по маломъ сопротивленіи при устьѣ рѣки Амовжи, впадающія въ помянутое озеро, Россійскими барками

всѣ были взяты, выключая Вице-Адмиральскаго судна, на коемъ Лошеръ, зажегши порохъ, взорванъ былъ со всѣми съ нимъ бывшими на воздухъ.

8. Сраженіе въ Кронштатѣ, съ надписью: *Веліе дерзновеніе Великимъ Петромъ въ Кронштатѣ усмирися.*

Сраженіе въ Кронштатѣ.

Извѣстно, что островъ, на коемъ стоитъ нынѣ городъ Кронштатъ, назывался въ старину островомъ Котлинымъ. Государь ПЕТРЪ Великій, желая сдѣлать изъ него пристань всѣмъ Своимъ кораблямъ, повелѣлъ производить на немъ селеніе. Шведы, сіе примѣтивши, тотчасъ для воспрепятствованія предпріятіямъ Царевымъ, отправили къ Котлину свой флотъ, изъ 22 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и прочихъ судовъ состоявшій. Но Россійскій Полковникъ, находившійся на семъ островѣ съ отрядомъ войска, увидѣвъ приближеніе Шведскаго флота, и не желая оному показаться, приказалъ всѣмъ бывшимъ при немъ солдатамъ лечь на землю. Между тѣмъ Шведы пристали къ острову, и не видя на немъ никого, вышли на берегъ безъ всякаго опасенія. — Россіяне, вдругъ вскочивши, напали на нихъ съ такимъ стремленіемъ и мужествомъ, что кромѣ множества убитыхъ, взявши въ плѣнъ до 300 Шведовъ, прочихъ остальныхъ прогнали такъ, какъ храбрымъ подобаетъ Россамъ.

Взятіе Эльбинга.

9. Взятіе Эльбинга, съ надписью: *Элббинъ паде отъ десницы Петровы.* Внизу: *1710.*

Для осажденія сего города отправленъ былъ съ тремя полками Генералъ-Маіоръ Ностицъ, который по краткой осадѣ, взялъ сей городъ приступомъ Февраля 2 дня, 1710 года.

Повѣствуютъ бытописатели, что ПЕТРЪ Великій, по взятіи города Эльбинга Генералъ-Маіоромъ Ностицомъ, наградилъ отличную храбрость воиновъ Своихъ прямо Монаршески. Ностица пожаловалъ Генералъ-Порутчикомъ, Бригадира Балка, при осадѣ оной находившагося, портретомъ Своимъ съ бриліянтами, и всѣмъ прочимъ Офицерамъ и рядовымъ не въ зачетъ мѣсячное жалованье. Но помянутый Генералъ Ностицъ вскорѣ оказалъ себя недостойнымъ милости Монаршей. Ибо онъ, по взятіи крѣпости, выманя у Эльбингскаго Магистрата 250000 Польскихъ золотыхъ, яко злодѣй ушелъ безъ абшита. Государь, извѣстившися о томъ, не могъ сперва повѣрить, чтобъ толико облагодѣтельствованный имъ человѣкъ поступилъ противу Его такъ безсовѣстно; но вскорѣ раздраженный таковымъ поступкомъ, повелѣлъ изготовить висѣлицу, сказавъ: *Когда измѣннику удалось уйтить, то да будетъ повѣшенъ на ней его портретъ.*

При осадѣ сего города убито со стороны неприятельской 72 человѣка, ранено 9, да въ плѣнъ взято 855; а съ Россійской стороны убито 32, да ранено 154 человѣка.

10. Взятіе Гелсинфорса, съ надписью: *Гелсинфорсъ Россійскимъ подчинися галерамъ.* Внизу: *1713.*

Взятіе Гелсинфорса.

При осадѣ Гелсинфорса военачальствовалъ Россійскими галерами, коими и крѣпость сія была взята, Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ; а съ неприятельской Генералъ-Маіоръ Аремфельдъ, имѣя съ собою въ городѣ войска до 2000 пѣхоты, и 300 конницы, который увидя ополченіе Россіянъ, мужественно на него наступившихъ, зажегъ въ страхѣ городъ, и оставя въ немъ всю артиллерію и аммуницію, ушелъ ночью въ близъ лежащую крѣпость Бургоу.

11. Взятіе четырехъ фрегатовъ Шведскихъ Россійскими галерами, съ надписью: *Отъ галеръ Росискихъ не прикрылъ Гренгамъ четыре фрегаты.* Внизу: *1720.*

Взятіе 4 фрегатовъ Шведскихъ.

На семъ сраженіи предводительствовалъ Россійскими галерами Князь Голицынъ, который, заманивъ къ острову Гренгаму неприятельскую эскадру, подъ командою Шаутбенахта Эрншильда состоявшую, атаковалъ ее галерами, и по жестокой битвѣ, взялъ въ виду Аглинскаго флота четыре фрегата, и торжественно привелъ ихъ къ Санктпетербургу. Во время

сея битвы непріятелей взято въ плѣнъ, убито и ранено до 800 человѣкъ; а съ Россійкой стороны всѣхъ убито 82, да ранено 246 человѣкъ.

Миръ со Швеціею.

Наконецъ 12 *Медаль* представляетъ миръ со Швеціею, гдѣ изображены два воина въ коронахъ, стоящіе при лавровомъ древѣ, и взаимно другъ другу давшіе руки, съ надписью: *Мирны во вѣки пребудемъ.*

Великій Государь, по полученіи извѣстія о совершенномъ заключеніи мира со Швеціею, поздравилъ съ онымъ всѣхъ при Немъ бывшихъ отъ перваго до послѣдняго Офицера. А дабы Самому первому быть вѣстникомъ о сей радости подданнымъ Своимъ, то и отправился на бригантинѣ въ Петербургъ съ однимъ только Пажемъ. Въѣхавъ въ Неву повелѣлъ, въ знакъ радостныхъ вѣстей, стрѣлять каждую минуту изъ трехъ пушекъ, и трубнымъ гласомъ возвѣщать о семъ народу. — Во мгновеніе разлилася вѣсть и радость сія по всему городу. Всѣ жители старые и малые обоего пола, стекшіеся на брегъ Невы, соотвѣтствовали Монарху радостными своими восклицаніями; а между тѣмъ знатные духовные и гражданскіе чины, собравшися на Троицкую пристань, встрѣтили Его Величество. Великій Государь съ дружескою ласковостію поздравлялъ всѣхъ съ счастливымъ миромъ. Радость, каковою восхищался каждый, сіе слыша, доказывалась

ліющимися изъ очей слезами. Монархъ, чувствуя восторгъ общія таковыя радости въ совершенствѣ, и среди безчисленнаго веселящагося народа шествуя со всѣми чиновниками въ Соборную Святыя Троицы Церковь, повелѣлъ между тѣмъ на площади Троицкой заготовить для народа кади съ виномъ и пивомъ, и сдѣлать между ими возвышенное мѣсто. Первенствующій въ духовенствѣ Стефанъ Митрополитъ Рязанскій предъ дверми Храма привѣтствовалъ Его Величество краткою поздравительною рѣчью; а потомъ началось благодарное Господу Богу молебное пѣніе при громѣ пушечномъ и ружейномъ; по окончаніи котораго Генералъ-Адмиралъ, всѣ Флагманы и Министры просили Государя, во знакъ всѣхъ понесенныхъ Его Величествомъ въ сей войнѣ трудовъ, принять чинъ Адмирала Краснаго флага, что Государь съ удовольствіемъ и принялъ. И когда паки поздравляли они Его съ благополучіемъ Россіи, то восхищенный радостію Монархъ сказалъ: *Я благодарю Бога особливо за то, что толь славно окончалъ тяжкую войну, продолжавшуюся 21 годъ, не войдя въ долгъ; и что ежели бы еще столькожъ лѣтъ оная продолжилась, то и тогда бы при Его помощи надѣялся Я не войти же въ долги.* По выходѣ изъ Церкви Великій сей новопожалованный Адмиралъ шествовалъ на уготованное возвышенное мѣсто, и возшедъ на оное,

сказалъ во слышаніе всего народа: *Здравствуйте православные! и благодарите Бога, что толико долговременную войну, продолжавшуюся 21 годъ, Всесильный Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со Швеціею счастливый и вѣчный миръ.* И потомъ Самъ Великій Государь предначалъ народный пиръ. Онъ повелѣлъ подать Себѣ изъ одной для народа изготовленныхъ кадей ковшъ съ простымъ виномъ, и за всенародное здравіе выпилъ. — Остается судить читателю, колико долженъ былъ тронутъ народъ толикимъ для него Монаршимъ снизхожденіемъ? Восклицанія: *Да здравствуетъ Государь!* и слезы радости, покатившіяся изъ очей каждаго, то ясно доказали.

На Западной сторонѣ токарной комнаты въ трехъ таковыхъ же великолѣпныхъ рамахъ находится 17 мѣдныхъ же чеканной работы *медалей*, которыя представляютъ слѣдующее.

1. Медаль представляетъ сраженіе при Екатерингофѣ.

2. Сраженіе въ Кронштатѣ.

3. Сраженіе на Чудскомъ озерѣ.

4. Взятіе Гелсинфорса.

5. Взятіе четырехъ фрегатовъ Шведскихъ Россійскими галерами.

6. Взятіе города Выборга.

7. Взятіе Динаменда.

8. Взятіе Эльбинга.

9. Взятіе Аренсбурга.

10. Взятіе крѣпости Нейшлота.

11. Взятіе Канцова.

12. Взятіе Пернова.

13. Взятіе Нитавы.

14. Взятіе Дерпта.

15. Взятіе Штетина.

16. Сраженіе при Пелкинѣ.

17. Миръ со Швеціею.

На Южной и Сѣверной сторонѣ комнаты висятъ въ таковыхъ же великолѣпныхъ рамахъ *медали гипсовыя*, отпечатанныя съ вышеописанныхъ мѣдныхъ пунсунной работы медалей, и представляютъ слѣдующее:

1. Гипсовая медаль представляетъ Гербъ Россійской съ изображеніемъ Святаго Георгія на конѣ.

2. Морское нѣкое сраженіе.

3. Морское же сраженіе, съ надписью въ срединѣ: *1714*.

4. Основаніе Санктпетербурга.

5. Взятіе города Нарвы.

6. Взятіе Шлиссельбурга.

7. Побѣду подъ Добрымъ.

8. Сраженіе при Пелкинѣ.

9. Сраженіе при Калишѣ.

10. Представляетъ Гербъ Россійскій съ изображеніемъ креста Святаго Апостола Андрея.

11. Портретъ ПЕТРА Великаго.

12. Портретъ Екатерины I.

13. Портретъ Анны Іоанновны.

14. Вензловое имя ПЕТРА I.

15. Распятіе Сына Божія.

16. Распятіе Андрея Первозваннаго.

17. Образъ Святаго Апостола Павла.

18. Образъ Святаго Апостола Петра.

19. Образъ Святыя Екатерины.

Всѣ сіи медали вставлены, какъ выше упомянуто, въ великолѣпныя круглыя рамы, вызолоченныя червоннымъ золотомъ и украшенныя гирляндами, которыя развѣшаны по стѣнамъ въ видѣ треугольниковъ, или обращеннаго креста въ соразмѣрномъ между собою разстояніи, и дѣлаютъ пріятный видъ въ комнатѣ.

У стѣны комнаты къ Западной сторонѣ сдѣланъ великолѣпный шкафъ, содержащій въ себѣ бронзовый выложенный червоннымъ золотомъ *ковчегъ*, въ которомъ хранится переплетенная въ красной сафьянъ въ листъ *книга*, содержащая въ себѣ матеріи, служащія къ сочиненію Наказа, даннаго Коммисіи о сочиненіи Проекта Новаго Уложенія, которыя собраны и въ порядокъ приведены блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Импера-

трицею Екатериною II, и писаны собственною Ея Императорскаго Величества рукою. Всѣ входящіе нынѣ въ сію комнату разсматриваютъ сіе рукописаніе съ подобающимъ благоговѣніемъ, и со умиленіемъ прочитываютъ сіи начертанныя въ немъ слова:

„Мы желаемъ повелѣвать подданными нашими съ „кротостію, чистосердечіемъ, довѣренностію; и се „суть правила, облегчающія намъ тягостное бремя „Имперіи. — Мы желаемъ видѣть народъ нашъ благо„получнымъ, богатымъ и довольнымъ; ибо благород„нѣйшее свойство Государя есть доставлять народу „Своему таковое состояніе. — Всѣ приведенные въ семъ „сочиненіи примѣры и различныхъ народовъ обычаи не „должны инаго производить дѣйствія, какъ только „споспѣшествовать выбору способовъ, коими бы нашъ „народъ, сколько возможно по человѣчеству, учинился „въ свѣтѣ благополучнѣйшимъ. — Ибо, Боже сохрани! „что бы послѣ окончанія сего законодательства былъ „какій народъ больше справедливъ, и слѣдовательно „больше процвѣтающъ на землѣ; намѣреніе законовъ „нашихъ было бы не исполнено.... Несчастіе, до „котораго дожить Я не желаю! —

На ковчегѣ, рукописаніе сіе заключающемъ, слѣдующая находится надпись:

Гласъ мудрости даетъ Россіи здѣсь уставы;
Здѣсь человѣчества и правосудья правы
Екатериною Второй съединены,
И Россамъ къ счастію пути отворены.

Описавъ такимъ образомъ собственноручныя Государя ПЕТРА Великаго издѣлія, и прочія достопамятныя вещи, въ токарной сей комнатѣ расположенныя, касаюсь теперь описаніемъ другихъ не меньше любопытства нашего достойныхъ Великому сему Монарху принадлежавшихъ вещей, которыя за тѣснотою комнатъ, Кабинетъ ПЕТРА Великаго составляющихъ, расположены въ другихъ отдѣленіяхъ Кунсткамеры.

Въ верхнемъ отдѣленіи, въ кругломъ подъ самою Обсерваторіею находящемся залѣ, расположены разныя Математическія и до прочихъ наукъ касающіяся *орудія*, кои всѣ почти принадлежали Государю ПЕТРУ Великому, и въ 1728 году въ Императорскую Академіи Наукъ Кунсткамеру доставлены были. — Они суть слѣдующія.

1. Разныя вообще Математическія инструменты, коихъ число до 260 простирается.

2. Астролябіи и другія Геодезическіе инструменты, числомъ 30.

3. Ватерпасы, штативы, мѣрительныя линейки, и проч. числомъ 40.

4. Зрительныя разной величины трубы, числомъ 25, между которыми находятся три камышевыхъ заморскихъ трости, (изъ коихъ одна, длиною въ 3 фута, оправлена мѣдью; другая длиною въ 3 фута и 3½ дюйма, съ наболдашникомъ изъ слоновой кости; а третія длиною въ 2 и 11 дюймовъ, съ серебреною оправою и чернымъ наболдашникомъ) въ кои съ обѣихъ концовъ вставлены зрительныя стекла, такъ что опираться ими и употреблять вмѣсто зрительныхъ трубъ можно.

5. Разные квандранты и проч. числомъ 11.

6. Разновидные солнечные часы, числомъ 20.

7. Компасы корабельные, числомъ 25.

8. Разные Физическіе, Артиллерійскіе, Фортификаціонные и Хиргургическіе инструменты, коихъ число до 80 простирается.

Сверхъ сихъ орудій сохраняются въ семъ же самомъ кругломъ залѣ разные *Сферы*, *Глобусы* небесные и земные, разные *образцы* военныхъ кораблей, фрегатовъ, галеръ и прочихъ водоплавательныхъ судовъ; и наконецъ множество разнородныхъ *моделей* пушекъ, мортиръ, станковъ и проч. Всѣ сіи вещи принадлежали Государю ПЕТРУ Великому, и въ 1725 году, по повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны I, доставлены были въ Кунсткамеру.

Коперникова Планетная Система.

Что касается до помянутыхъ Сферъ, которыя служили къ наставленію Государя въ юныхъ Его лѣтахъ; оныхъ числомъ находится пять. Любопытнѣйшая изъ нихъ есть, *Планетная Система*, въ поперешникѣ 2½ фута имѣющая, которая сдѣлана Г. Ровлеемъ въ Лондонѣ 1714 года, и отъ общества здѣшнихъ Англинскихъ купцовъ поднесена Государю ПЕТРУ Великому въ подарокъ, гдѣ представлено теченіе Планетъ около Солнца въ точномъ ихъ разстояніи и дѣйствительномъ движеніи по Коперниковой Системѣ.

Глобусы, служившіе къ наставленію ПЕТРА I.

Изъ двадцатижъ небесныхъ и земныхъ шаровъ, въ залѣ семъ разставленныхъ, находятся 12 Глобусовъ разной величины, которые остались послѣ ПЕТРА Великаго, и служили Его Величеству, какъ и помянутыя Сферы, къ наставленію въ младыхъ Его лѣтахъ. Особливое вниманіе заслуживаютъ изъ нихъ два, то есть, величайшій во всемъ свѣтѣ Глобусъ *Готторпскій* (a),

(a) Сказываютъ, что сдѣланные въ 1704 году въ Парижѣ искуснымъ Венеціаниномъ Г. Коронелли для Кардинала д' Етре два Глобуса, находившіеся въ нижнемъ залѣ Королевской Библіотеки, не уступаютъ величиною упоминаемому здѣсь Готторпскому Глобусу. Однакожъ сей предъ Парижскими то имѣетъ преимущество, что на немъ одномъ изображено все, что на тѣхъ обоихъ, а именно: на выпуклой его поверхности снаружи представленъ весь шаръ земной; а на вдавшейся поверхности внутри изображены всѣ звѣзды, такъ какъ онѣ видны въ Небѣ на Сѣверной и Южной долготѣ.

и другой рукописной въ поперешникѣ 3 фута имѣющій, который сочиненъ во Псковѣ Діакономъ Карпомъ Максимовымъ, и который, какъ имовѣрно, первый былъ въ Россіи сдѣланъ.

Описаніе славнаго Готторпскаго Глобуса.

Славный же оный во всемъ свѣтѣ *Готторпскій глобусъ* врученъ былъ Академіи по указу Правительствующаго Сената 30 Октября, 1725 года, который перенесенъ въ Академическое строеніе, и поставленъ въ круглой подъ Обсерваторіею находящійся залъ (a) искуснымъ Механикомъ Виньіономъ, гдѣ и стоялъ онъ до самаго пожара, бывшаго въ Кунсткамерѣ 1747 года (b). Сей глобусъ хранился прежде въ Готторпскомъ замкѣ; онъ былъ весьма искусно сдѣланъ, и содержитъ въ поперешникѣ 11 футовъ. Наружная его поверхность представляетъ землю, а внутренняя изображаетъ багряное небо съ созвѣздіями обоихъ полукружій,

(a) Нынѣ на его мѣстѣ стоитъ *мѣдный шаръ*, въ поперешникѣ 6 футовъ имѣющій, который былъ присланъ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Генеральныхъ Голландскихъ Штатовъ, какъ весьма знатный по тогдашнему времени подарокъ.

(b) Во время сего пожара сгорѣлъ и славный сей глобусъ, такъ что осталось одно только желѣзное его основаніе, на которомъ вскорѣ славнымъ Англинскимъ Механикомъ Шкотомъ онъ былъ паки отдѣланъ, и поставленъ въ особливую каменную, близъ Кунсткамеры Академіи Наукъ нарочно для него выстроенную, башню.

означенными въ разной ихъ величинѣ золотыми звѣздочками. Внутри сего шара стоитъ окруженный скамьями столъ, за которымъ десять или двѣнадцать человѣкъ, вошедши туда по лѣсенкѣ небольшими дверцами, могутъ сидѣть и свободно разсматривать обращеніе Планетъ; поелику къ шару сему придѣлана рукоятка, которою посредствомъ Архимедова винта весьма легко глобусъ приводится въ движеніе.

Сей славный глобусъ, начатый въ 1654 году повелѣніемъ Голстейнъ-Готторпскаго Герцога Фридерика III, сдѣланъ Андреемъ Бушемъ, подъ смотрѣніемъ Адама Олеарія; но не прежде приведенъ былъ къ окончанію, какъ въ 1664 году, во время владѣнія Герцога Христіана. Вся машина помощію воды чрезъ каждые 24 часа обращалась около своей оси. — Какимъ же образомъ достался онъ Государю ПЕТРУ Великому, теперь разсмотримъ.

По взятіи Шлезвигъ-Голстинской крѣпости Тиннингена въ 1713 году, ПЕТРЪ Великій съ Своими союзниками имѣя въ Своей власти Шлезвигъ Голстинскія земли, между прочими достопамятностями осматривалъ и сей большой глобусъ, и удивляяся строенію его, изъявилъ желаніе его имѣть. Какъ скоро узналъ о томъ Правитель и Опекунъ малолѣтнаго Герцога Карла Фридриха; то и просилъ Государя принять оный, какъ

малый подарокъ отъ Голстинскаго Герцогства. Его Величество принявъ съ благодареніемъ отъ Правителя сей подарокъ, сказалъ: *Признаюсь, что и все Герцогство не моглобъ выдумать пріятнѣйшаго Мнѣ дара.* Государь приказалъ отвезти огромную сію машину съ величайшею бережливостію въ Ревель на кораблѣ подъ надзираніемъ морскаго Офицера, а оттуда отправить въ Санктпетербургъ зимою на сдѣланныхъ нарочно для того саняхъ. По дорогѣ чрезъ всю Эстляндію и Ингерманландію разставлено было нѣсколько сотъ крестьянъ, которые должны были всю дорогу выравнивать и разчищать для удобнаго провозу огромнаго сего глобуса. Сколь пріятно было Великому любителю Наукъ и Художествъ имѣть сей шаръ, можно заключить изъ того, что возвратившися въ Петербургъ, немедленно Онъ пошелъ туда, гдѣ стоялъ нововывезенный оный глобусъ; приказалъ построить для него особливую палату подлѣ лѣтняго Дворца, и почти всякой день часто по цѣлому часу занимался разсматриваніемъ онаго.

Описаніе образцовъ корабельныхъ ПЕТРУ I принадлежавшихъ.

Чтожъ принадлежитъ до вышеупомянутыхъ *образцовъ* военныхъ кораблей, фрегатовъ, галеръ и прочихъ мореходныхъ судовъ, вокругъ зала сего расположенныхъ; оныхъ число, выключая шлюбокъ, ботиковъ и другихъ мѣлкихъ судовъ и недоконченныхъ частей корабельныхъ,

до 12 простирается, которые теперь любопытству читателя и предлагаю.

1. Образецъ военнаго Англинскаго корабля о 120 пушкахъ, длиною въ 1 аршинъ и 14 вершковъ. (Хранится за стеклами въ дубовомъ ящикѣ.)

2. Образецъ военнагожъ корабля о 80 пушкахъ, длиною въ 1 аршинъ и 6 вершковъ.

3. Образецъ военнаго корабля о 60 пушкахъ, длиною въ 1 аршинъ и 5 вершковъ. (Хранится за стеклами въ дубовомъ ящикѣ.)

4. Образецъ военнаго корабля одинаковаго размѣра. (Хранится за стеклами въ дубовомъ ящикѣ.)

5. Образецъ военнаго корабля о 30 пушкахъ, длиною 14 вершковъ, съ оснащенными мачтами и съ распущенными парусами.

6. Образецъ военнаго корабля о 26 пушкахъ, длиною въ 1 аршинъ и 4 вершка. (Хранится въ дубовомъ ящикѣ за стеклами.)

7. Образецъ военнаго судна о 18 пушкахъ, длиною въ 1 аршинъ и 14 вершковъ, изобрѣтенія корабельнаго мастера Янеса, которое устроено такъ, что на парусахъ и на греблѣ ходить можетъ.

8. Образецъ военнаго корабля, у котораго одни только ребра означены.

9. Образецъ фрегата о 40 пушкахъ, но который еще не оконченъ.

10. Образецъ фрегата о 20 пушкахъ, который такъ же не совсемъ еще отдѣланъ.

11. Образецъ Французской галеры о 25 лавкахъ, длиною около 5 аршинъ, съ мачтами, парусами, и со всемъ галернымъ снарядомъ. (Хранится за стеклами въ дубовомъ ящикѣ.)

12. Образецъ военной яхты о 14 пушкахъ, у которой означенъ одинъ только бокъ.

Всѣ сіи суда Государь ПЕТРЪ Великій содержалъ у Себя въ особливомъ Кабинетѣ, и въ свободное время забавлялся разсматриваніемъ оныхъ. Извѣстно, что Основатель морскія Россійскія силы, видѣвши въ Голландіи и Англіи множество военныхъ и купеческихъ кораблей разныхъ народовъ, разсматривалъ ихъ съ любопытствомъ, сравнивалъ различныя ихъ расположенія, и такимъ образомъ наслышавшись много споровъ о преимуществѣ одного корабля предъ другимъ, предпріялъ избѣгать ошибокъ каждаго расположенія, и выбирать изо всѣхъ только то, что въ каждомъ за лучшее признаваемо было; и такимъ образомъ въ послѣдствіи и Самъ строилъ и приказывалъ строить Свои корабли.

Изъ помянутыхъ же оныхъ корабельныхъ *моделей* особливаго вниманія достойны суть слѣдующія:

Образецъ галеры Французской.

1. Образецъ *Французской галеры* со всемъ принадлежащимъ къ ней приборомъ, которая устроена такъ, что и въ самомъ морѣ безопасно ходить можетъ. Государь ПЕТРЪ Великій вывезъ ее съ собою изъ Франціи; и по сему образцу, какъ сказываютъ, повелѣлъ сдѣлать нѣсколько галеръ въ Россіи.

Образецъ корабля работы ПЕТРА I.

2. Образецъ военнаго корабля о 30 пушкахъ, съ тремя оснащенными мачтами и съ распущенными парусами, на которыхъ представлено красками море съ военными идущими по немъ кораблями. Сказываютъ, что Государь ПЕТРЪ Великій, по прибытіи Своемъ въ Россію изъ Голландіи, гдѣ Онъ обучался корабельному строенію, Самъ сдѣлалъ сію модель со всемъ принадлежащимъ къ ней снарядомъ. И потому-то всѣ входящіе нынѣ въ сей залъ, смотрятъ на сей произведенный руками Его Величества образецъ съ особеннымъ вниманіемъ и любопытствомъ.

Образецъ Английнскаго корабля.

Преизрядная модель *военнаго корабля* съ крайнею точностію даже до самыхъ мѣлкихъ украшеній обработанная, которая поднесена въ подарокъ Государю ПЕТРУ Великому Вильгельмомъ Королемъ Англинскимъ.

Образецъ сей представляетъ самой большой по тогдашнему времени Англинской корабль о 120 пушкахъ, которыя всѣ и съ корабельными лафетами сдѣланы изъ мѣди въ маломъ видѣ, по размѣру различной

ихъ величины или калибера. По сему образцу съ небольшими нѣкоторыми перемѣнами построенъ былъ при Санктпетербургскомъ Адмиралтействѣ самой большой корабль о 131 пушкѣ, названный въ честь Государя ПЕТРА Великаго Его именемъ. Сей корабль и по смерти Его Величества долгое время пребывалъ въ хорошемъ еще состояніи, такъ что при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1733 году могъ съ Россійскимъ флотомъ выйти на рейду предъ Данцигъ для осажденія сего города.

Эстампъ представляющій ботикъ ПЕТРА Великаго.

При сей Англинскаго корабля модели лежитъ *Эстампъ*, длиною въ 1 аршинъ и 6 вершковъ, отпечатанный на бѣломъ атласѣ, и поднесенный, какъ сказываютъ, Государю ПЕТРУ Великому при случаѣ празднованія мира со Швеціею, который представляетъ *ботикъ* съ обѣихъ его сторонъ Великаго сего Монарха, съ обстоятельнымъ описаніемъ сего вѣчныя памяти достойнаго судна. Но поелику описаніе сіе можетъ быть не всякому извѣстно; то для любопытства читателя оное здѣсь сообщается.

„Судно сіе водное, хотя мѣрою малое, и только „къ потѣшному на водахъ игранію построенное, но „потомъ явилося аки плодоносное сѣмя великаго въ „Россіи корабельнаго флота, и вину подало слѣдо„вавшимъ преславнымъ дѣламъ таковымъ случаемъ,

„или паче Божіимъ смотреніемъ: Державнѣйшій Госу-
„дарь ПЕТРЪ Великій Императоръ и Самодержецъ
„Всероссійскій, еще въ началѣ Царствованія Своего,
„пришедъ въ нѣкоторое время въ Измайловъ, и гуляя
„по анбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда
„Его Никиты Ивановича Романова, увидѣлъ между
„оными *судно* сіе; и понеже было иностранное, и въ
„Россіи невидаемое, спросилъ о употребленіи и дѣй-
„ствіи его у искуснаго нѣкоего при Себѣ бывшаго
„иноземца. Отъ отвѣта же его увѣдавъ, что дивно
„на парусахъ ходитъ, великую возымѣлъ охоту упо-
„требить онаго къ плаванію. И такъ первѣе самаго
„судна сего ходу на рѣкѣ Язвѣ отвѣдавъ, скоро на
„езерѣ Переславскомъ сдѣланными повелѣніемъ Его
„Величества большими судами любопытство Свое
„лучше исполнилъ, тоей же охоты и на другомъ шир-
„шемъ езерѣ Кубинскомъ, а потомъ и на морѣ Бѣломъ
„или Архангельскомъ съ радостію употребилъ. Отъ
„таковыхъ же водоплавныхъ утѣхъ, двигнувся всепри-
„лѣжнымъ попеченіемъ и къ преполезнѣйшему, а до-
„толь въ Россіи незнанному дѣлу, Самаго Себе и дру-
„гихъ при Себѣ въ Голландіи и Англіи, какъ къ строе-
„нію, такъ и къ плаванію корабельному обучилъ, и
„великій Россійскій флотъ сдѣлалъ, яковый зрится
„нынѣ и умножатися непрестаетъ; отъ чего Россія

„усугубленную силу возымѣвши, многія преславныя „получила викторіи, разширила предѣлы своя, врата „себѣ къ сообщенію честныхъ народовъ отверзла, и „благополучія своя благословеннымъ миромъ укрѣпила. „Сильна и славна отселѣ и врагамъ страшна. Тако „сіе малое судно, яко доброе сѣмя было премногой „намъ пользы; и того ради достойно суще и вѣдомо, „и видимо быти на хартіи сей изображено показуется.

„Нарицается же судно сіе *ботъ Англинской:* ботъ, „по виду своему между суднами, Англинской же, по „дѣлу и мѣрѣ Англинской Архитектуры. На желаніе „бо вышепомянутаго Дѣда Императорскаго Величе-„ства, мужа въ Россіи къ честнымъ искуствамъ, надъ „тогдашній обычай, быстроохотнаго, судно сіе въ „Англіи сдѣлано, и оттуду въ Москву привезено.„

Внизу сего ботика представлено море, при берегахъ коего находятся два соединенные радугою града, то есть: Россійской и Шведской, между которыми видѣнъ на морѣ Ноевъ ковчегъ, а надъ нимъ голубь, несущій въ знакъ мира масличную вѣтвь, съ надписью въ верху: *Вожделѣнный вѣстникъ.* Вниз же, но съ другой стороны, изображено то же море, при берегахъ коего вдали съ противныхъ сторонъ видны два города, а въ морѣ два съ распущенными парусами судна, военный корабль и галеру представляющія, съ сею между ими

въ верху надписью: *Отъ Бога силъ только полученъ.* По берегу же помянутаго моря находится слѣдующая подпись: *Дѣтская утѣха принесла мужескій тріумфъ.* А въ низу эстампа: *Въ 1722 году ботикъ сей первѣе народу выставленъ и презентованъ того ради, понеже Богоданнымъ нынѣ миромъ плоды его паче извѣстны и крѣпко утверждены стали, и миръ сей плодомъ его не ложно нарещися можетъ.*

Подлинный сей ботикъ со всѣми принадлежавшими къ нему парусами хранится нынѣ, какъ всякому извѣстно, въ Петропавловской крѣпости, въ каменномъ нарочно для него выстроенномъ зданіи, которое ежегодно въ день Преполовенія отворяется, и тогда всякъ его свободно разсматривать можетъ. Ботикъ сей приведенъ былъ въ Санктпетербургъ въ 1723 году, и по указу Государя ПЕТРА Великаго нареченъ *Дѣдомъ Россійскаго флота* (a).

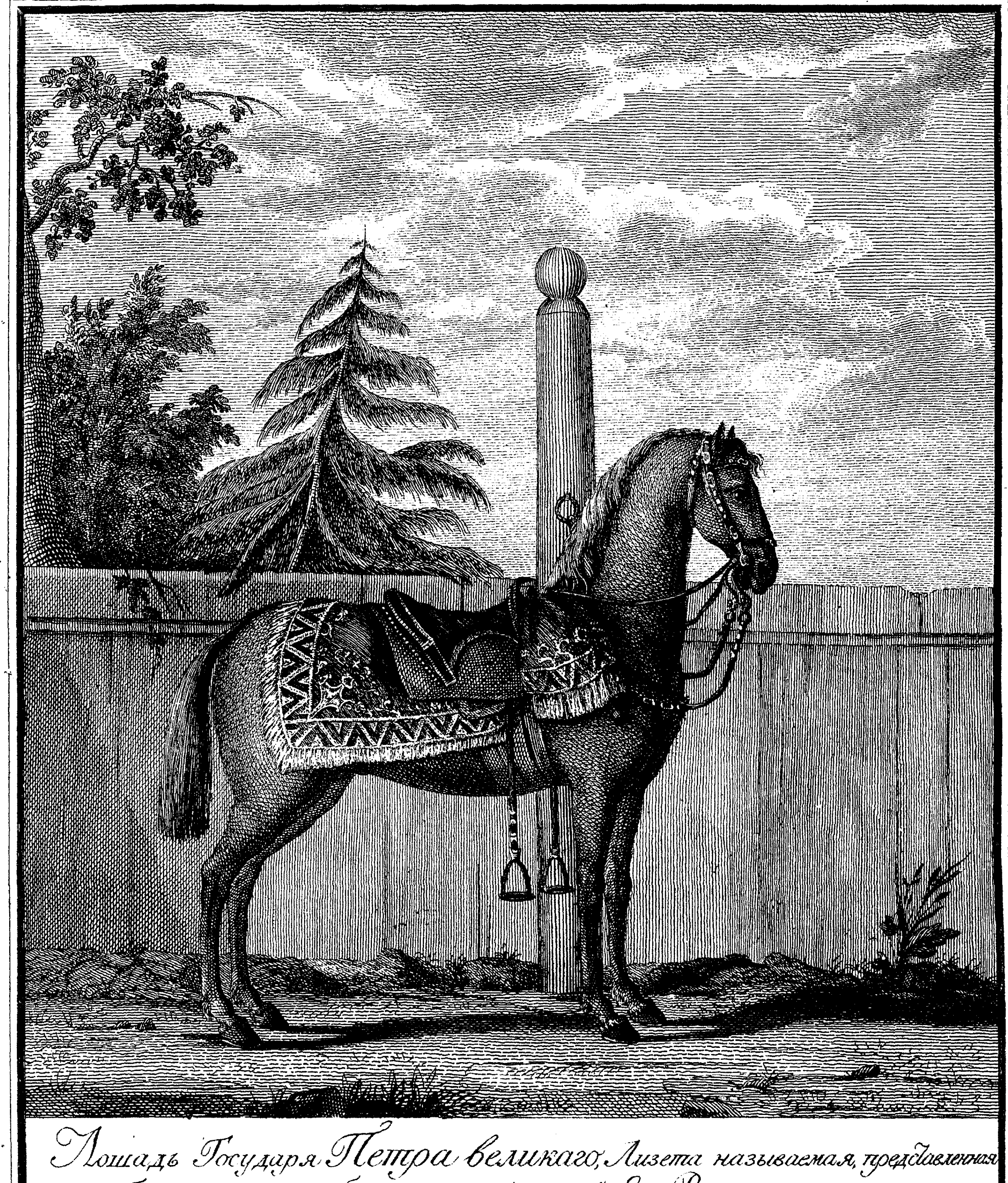
(a) Въ 1723 году, Августа 10 числа, Его Величество благоволилъ *Дѣду* сему воздать слѣдующую почесть: прибывши со всемъ Своимъ Дворомъ, съ Герцогомъ Голстинскимъ, Принцами Гессенгомбургскими, и со всѣми иностранными и Своими Министрами, Генералами, и почти со всѣми Офицерами въ Кронштатъ, повелѣлъ туда же привезти на галіотѣ въ препровожденіи двухъ сотъ галеръ славный оный *ботикъ*, который подалъ Монарху въ младыхъ Его лѣтахъ понятіе о морскихъ судахъ, и который возродилъ въ Немъ желаніе построить великій флотъ. *Великій Государь,* говоритъ Г. Ломоносовъ, *восхотѣлъ и безчувственному*

ВЪ среднемЪ отдѣленіи Кунсткамеры, между прочими кЪ Естественной Исторіи относящимися вещами, сохраняются слѣдующія принадлежавшія Государю вещи:

дереву показать преславный знакЪ благодарности. Его Величество, по прибытіи вЪ КронштатЪ, повелѣлЪ вывести весь бывшій вЪ гаваняхЪ КронштатскихЪ флотЪ Свой, состоявшій вЪ 22 линейныхЪ корабляхЪ и вЪ великомЪ множествѣ фрегатовЪ, яхтЪ и другихЪ морскихЪ судовЪ, изЪ гаваней вЪ море. *БотикЪ*, или, какЪ МонархЪ его называлЪ, *Дѣдушка* Россійскаго флота, остановленЪ сЪ своимЪ галіотомЪ не доѣзжая Кронштата, и сопровождавшія его галеры умножили собою флотЪ. Между тѣмЪ Государь поставилЪ весь флотЪ Свой вЪ порядокЪ, и сдѣлавЪ сему церемоніалу планЪ, роздалЪ оный на всѣ корабли и суда. 11 Числа вЪ 7 часовЪ по утру подняты были на всемЪ флотѣ флаги, и заняли свои мѣста командиры онаго. ГенералЪ-АдмиралЪ, яко начальникЪ, сталЪ вЪ срединѣ; авангардіею командовалЪ АдмиралЪ КрейсЪ, а аррієргардіею АдмиралЪ Краснаго флага *ПетрЪ МихайловЪ* (Государь). И тогожЪ часу у Г. Адмирала Краснаго флага сЪ корабля его Св. Екатерины данЪ сигналЪ и ордерЪ ОфицерамЪ его дивизіи. 1. Когда ГенералЪ-АдмиралЪ сЪ корабля своего выстрѣлитЪ изЪ 7 пушекЪ, тогда сЪ послѣднимЪ выстрѣломЪ на всѣхЪ корабляхЪ выстрѣлить залфомЪ, и зарядить паки тотЪ же часЪ. 2. Когда *ботикЪ* кЪ которому кораблю будетЪ приближаться, тогда оному спустить командующій свой флагЪ до дека, и стрѣлять изЪ всѣхЪ пушекЪ; какЪ же скоро *ботикЪ* минуетЪ корабль, тогда флагЪ паки поднять и всѣ какЪ флаги, такЪ и вымпелы распустить. 3. Когда *ботикЪ* пойдетЪ вЪ гавань, и сЪ корабля Адмиральскаго седмая пушка выстрѣлитЪ, тогда сдѣлать со всѣхЪ кораблей и другихЪ судовЪ воловой выстрѣлЪ. ВЪ 11 часовЪ

1. *Лошадь* со всемъ конскимъ приборомъ. 2. Двѣ *собаки*, одна Датской, а другая Англинской породы. 3. *Попугай* Гвинейской, и 4. любопытный *отрубокъ сосны*.

Господинъ Адмиралъ Краснаго флага, прибывъ на Адмиральской корабль Гангутъ, стоявшій противъ купеческой гавани среднихъ воротъ, роздалъ всѣмъ Флагманамъ новые шафтяные флаги, и Генералъ-Адмиралъ со всѣми Флагманами сѣли каждой на свою шлюбку, которыхъ было девять, подъ своимъ флагомъ, и слѣдовали къ *ботику*, стоявшему на галіотѣ за военною гаванью къ Осту. По прибытіи къ галіоту, Г. Флагманы приняли отъ Капитана Командора Ивана Синявина *ботикъ*, спустили оный на воду, и своими руками поставили на немъ мачту; а Господинъ Адмиралъ *Петръ Михайловъ* принялъ должность Квартирмейстера. Поелику же тогда при пріятности неба вѣтръ былъ ходу ботика противной, то должно было вести Флагманскимъ шлюбкамъ буксиромъ, а на ботѣ сидящіе Вице-Адмиралы Сиверсъ и Гордонъ, и Шаутбенахты Наумъ Синявинъ и Садерсъ гребли веслами, Вице-Адмиралъ же Князь Меншиковъ исправлялъ должность Ботсманскую бросаніемъ лота; а Оберъ-Квартирмейстеръ Крестьянъ Отто канонирскую для салютованія кораблямъ изъ малыхъ бывшихъ на ботикѣ пушекъ. Коль скоро *ботикъ* въ виду флота показался, тотчасъ распущенъ былъ на немъ Императорской Штандартъ, тогда какъ съ Адмиральскаго, такъ и со всѣхъ кораблей и другихъ судовъ выстрѣлено изъ всѣхъ пушекъ залфомъ; а по приближеніи онаго къ кораблямъ, каждый спускалъ до дека командующіе флаги и вымпелы, и палили изъ всѣхъ пушекъ. Въ 12 часовъ, когда *ботикъ* симъ образомъ обшедъ флотъ, подъ Штандартомъ возвращался, тогда на каждомъ же кораблѣ и фрегатѣ, мимо которыхъ онъ равнялся, били въ барабаны походъ, играли на трубахъ и всѣ люди

Лошадь Государя Петра великаго, Лизета называемая, представленная въ собственномъ ея убранствѣ, на которой Его Величество разъѣзжалъ во время преславнаго Полтавскаго сраженія.

Рисовалъ Мейеръ. Гравировано у Клаубера.

Лошадь Государя ПЕТРА Великаго, называемая *Лизеттою*, которая, такъ какъ и *Букефалъ* побѣдителя Азіи, останется навсегда въ незабвенной памяти у потомковъ, стоитъ съ помянутыми двумя собаками въ четвероугольномъ стеклянномъ шкафѣ. *Шерсть* на ней бурая; станомъ тонковата и не высока, но въ прочемъ складомъ своимъ весьма стройна и уютна.

Лошадь ПЕТРА I.

кричали! *ура!* Коль же скоро достопочтенный сей *Дѣдушка*, по обозрѣніи произведенныхъ имъ на свѣтъ чадъ своихъ, входилъ въ гавань; тогда паки не только съ кораблей, съ галеръ и буернаго флота, лежащаго въ гавани, но и съ крѣпости поздравленъ былъ валовымъ выстрѣломъ. Ея Величество и Ихъ Высочества со всемъ Дворомъ Своимъ благоволили торжество сего *Дѣдушки* смотрѣть съ крѣпости. По окончаніи сей церемоніи Императрица удостоила всѣхъ до самаго Оберъ-Офицера обѣденнымъ столомъ, приуготовленномъ во многихъ разбитыхъ для сего палаткахъ у военной гавани, которыя были сдѣланы изъ корабельныхъ парусовъ. Въ продолженіе стола производилась безпрерывная пушечная пальба и играніе на трубахъ. 12 Числа Ихъ Величества возвратились въ Петербургъ. *Ботикъ* сей и при возвращеніи его въ Петербургъ съ такою же честію былъ встрѣченъ. И потомъ Великій Государь повелѣлъ сей монументъ для вѣчнаго сохраненія его поставить въ кронвергъ Санктпетербургской крѣпости, дабы потомство вѣдало, что до ПЕТРА Великаго весь флотъ состоялъ въ томъ одномъ ботикѣ. — На кормѣ ботика сего представлена духовная особа въ Архіерейскомъ облаченіи, а по сторонамъ ея военный корабль и домикъ.

Лошадь сія представлена взнузданною и въ томъ самомъ уборѣ и видѣ, какъ разъѣзжалъ на ней Государь по ратному Полтавскому полю. *Хвостъ* у ней обрѣзанъ, и не болѣе 10 вершковъ длиною. *Узда* состоитъ изъ черныхъ, шириною въ ¼ вершка, въ двойнѣ сшитыхъ ремней, кои по приличнымъ мѣстамъ убраны небольшими, величиною въ денгу, на подобіе перстней сдѣланными бляшками одинаковой величины, коихъ число до 20 простирается. *Оргакъ* обыкновенной, на которомъ видна скважина, пулею на Полтавскомъ сраженіи пробитая, какъ то и въ Исторіи о томъ упоминается: *а другая пуля попала въ оргакъ сѣдла Его* и прочая (a), *Чапракъ* состоитъ изъ темнозеленаго бархата, съ узорчатою, шириною въ 3 вершка, золотою вышивкою, и съ такоюжъ, шириною въ 2 вершка, пришитою къ нему бахрамою. *Олстры* или *гушки*, длиною около 11 вершковъ, изъ коихъ въ каждой сдѣлано по 6 жестяныхъ для патроновъ влагалищъ, и *сѣдло* соразмѣрной величины, убраны тѣмъ же самымъ темнозеленымъ бархатомъ съ золотою вышивкою и бахрамою. *Подпруга* изъ полосастой, шириною въ полтора вершка, на красномъ ремнѣ нашитой, нитяной тесмы. *Стремена* желѣзныя, едва на полфута отъ земли висящія, кои

(a) Дѣян. Петр. Велик. Часть III.

служатЪ доказательствомЪ, сколь величественнаго Государь былЪ роста.

Лошадь сія есть жеребецЪ Персидской породы, на которой Государь былЪ во многихЪ сраженіяхЪ, а именно: на славной Полтавской брани, на сраженіи бывшемЪ у Прута, и во всемЪ ПерсидскомЪ походѢ. СказываютЪ, что Государь вЪ бытность свою подЪ Ригою, увидѢлЪ по случаю сію лошадь вЪ куренѢ у маркитантовЪ, и полюбя ее отмѢнно по многимЪ причинамЪ, заплатилЪ за нее 100 ГолландскихЪ червонцовЪ, давЪ вЪ прибавокЪ еще свою лошадь, которая тогда при НемЪ случилась. — ЦѢна и по тогдашнему времени не сЪ лишкомЪ велика. Ибо, ежели вѢрить нѢкоторыхЪ преданію, лошадь сія, кромѢ стройнаго и красиваго своего стана, была толико крѢпкаго сложенія, что могла вЪ одинЪ день перебѢгать 150 верстЪ, безЪ всякаго при томЪ себѢ вреда и надсады. СверхЪ сего разсказываютЪ о ней чудныя и почти невѢроятныя дѢла. 1. Что будто бы она толико была привычна кЪ Государю, что не видя Его долго, вырывалась изЪ стойла, и бѢгая по лагерю, не прежде успокоевалась, пока не найдетЪ своего Великаго Всадника. 2. Когда подводили ее кЪ Государю совсемЪ уже осѢдланную, и ОнЪ раздумавЪ вдругЪ Ѣхать, отсылалЪ ее обратно вЪ конюшню; то она, какЪ бы будучи тѢмЪ обижена,

посупляла внизъ голову, и казалась печальною до такого степени, что слезы изъ глазъ ея выкапывались. 3. Когда Государь кушалъ въ своей ставкѣ, или у кого нибудь изъ Генераловъ со своими Офицерами; она увидѣвши Его, входила въ ту ставку, и принимала все, что ей со стола пить и ѣсть ни подаваемо было. 4. Ежели Государю случалось ѣхать чрезъ какой нибудь ровъ или каналъ, гдѣ не было моста; Онъ приказывалъ бросать перекладину, по которой сія лошадь, хотя бы оная перекладина не ширѣ была ея копыта, переходила съ удивительнымъ проворствомъ и равновѣсіемъ. Справедливыя ли таковыя о ней преданія, или нѣтъ, отдаю на произвольное сужденіе читателя. Довольно для меня сказать, что всѣ посѣщающіе Кунсткамеру, какъ Россіяне, такъ и чужестранные народы, взирая на простое убранство, коимъ нѣкогда любезная сія Лизетта украшалась, и воспоминая при томъ, каковымъ опасностямъ съ Великимъ Всадникомъ своимъ была она подвержена во время Полтавскія брани, разсматриваютъ ее съ крайнимъ вниманіемъ, удовольствіемъ, и смѣю сказать, съ нѣкоторымъ какъ бы почтеніемъ. Сія лошадь со всемъ нынѣ видимымъ на ней уборомъ прислана въ Кунсткамеру 1741 года, Августа 19 дня съ конюшеннаго двора, и поставлена такъ, какъ мы нынѣ ее видимъ.

Двѣ собаки Государя Петра великаго, одна Датской породы Тиранъ называемая, которая была съ Государемъ во многихъ походахъ; а другая Аглинской породы Лизетта имянуемая, которая Его Величеству подавала челобитную.

ВЪ семЪ же шкафѣ, какЪ выше упомянуто, хранятся двѣ собаки ПЕТРА Великаго, изЪ которыхЪ одна, *Тиранъ* называемая, есть кобель Датской породы. Собака ПЕТРА I, *Тиранъ* называемая.

Собака сія длиною вЪ 2 аршина, а вышиною вЪ аршинЪ; шерсть на ней бурая, а голова, выключая небольшаго у праваго уха бураго пятна, вся бѣлая; шея и переднія ноги всѣ бѣлыя, а заднія только до колѣнЪ. СказываютЪ, что она была сЪ ГосударемЪ во многихЪ походахЪ, и находясь всегда безотлучно при Государѣ, знала нѣкоторыхЪ ВельможЪ столь твердо, что при отлучкѣ служителей нашивала иногда кЪ нимЪ письма, и отЪ нихЪ обратно приносила на оныя отвѣты.

Другая собака *Лизета* называемая, есть сучка Англинской породы, длиною около аршина, а вышиною вЪ 8 вершковЪ: шерстью, выключая небольшаго на лбу находящагося пятнышка, вся рыжая. На шеѣ у ней надѣтЪ темнозеленой бархатной ошейникЪ, кЪ которому прикрѣпленЪ мѣдный шириною вЪ полвершка вызолоченный обручикЪ, на коемЪ находится слѣдующая СамимЪ еще ГосударемЪ сдѣланная надпись: *За вѣрность не умираю*. И поистиннѣ сія любезная Лизета, какЪ ради примѣрной любви и вѣрности кЪ Великому своему Хозяину, такЪ наипаче потому, что она нѣкогда спасла отЪ смерти одного изЪ ЦаредворцевЪ, навсегда останется живою вЪ памяти потомковЪ. Она столько Собака *Лизета* называемая.

привычна была къ Государю, что никогда отъ Него не отставала. Когда Государь выходилъ, она лежала въ Его кабинетѣ на софѣ до самаго Его возвращенія; увидѣвшижъ Его паки къ Нему прибѣгала, ласкалась, прыгала и вокругъ ногъ Его увивалась. Когда Государь садился, она лежала противъ Него; когдажъ Онъ опочивалъ, она, яко вѣрный стражъ, всегда лежала у ногъ Его.

Сія-то вѣрная собака спасла нѣкогда отъ смерти одного знаменитаго Придворнаго, не извѣстно по какому случаю впадшаго въ немилость у Государя. Императоръ толико прогнѣвался на сего несчастнаго, что приказалъ посадить его въ крѣпость, и грозилъ ему, яко преступнику примѣрнымъ наказаніемъ. Государыня и всѣ Царедворцы, не столь почитая сего несчастнаго виновнымъ, каковымъ онъ казался разгнѣванному Монарху, старались всѣми силами спасти его отъ неминуемаго наказанія, и при первомъ случаѣ просили Государя о его помилованіи. Но Онъ, еще болѣе прозьбою ихъ разгнѣванный, не внималъ ихъ словамъ, и строго запретилъ, чтобъ никто не осмѣливался говорить о невинности осужденнаго, и просить ему помилованія. Сама Императрица не смѣла преступить сего запрещенія; и потому думали, что уже не оставалось никакого способа къ избавленію несчастнаго.

На другой день по утру Государь, по обыкновенію своему, поѣхалъ въ Адмиралтейство и въ Сенатъ, откуда возвращался не прежде полудня. Между тѣмъ Императрица вздумала необыкновенный способъ просить у Государя помилованія осужденному, не преступая Его запрещенія. Она приказала написать отъ имени Лизеты короткую челобитную, въ которой сія собака представляла Государю безкорыстную свою службу и вѣрность, описывала нѣкоторыя обстоятельства, доказывающія невинность осужденнаго, и просила разсмотрѣть сіе дѣло, и по сей первой ея прозьбѣ простить несчастнаго. Написавъ сію челобитную, положили ее Лизетѣ за ошейникъ, такъ чтобъ при первомъ взглядѣ можно было ее увидѣть. Какъ скоро Государь возвратился во Дворецъ, Лизета къ Нему подбѣжала и ласкалась по обыкновенію. Государь тотчасъ примѣтилъ за ошейникомъ у ней бумагу, взялъ оную, и прочитавши засмѣялся, и сказалъ: *И ты уже Лизета съ челобитными ко Мнѣ подбѣгаешь! — Я исполню твою прозьбу, потому что она отъ тебя еще первая.* Потомъ Его Величество послалъ въ крѣпость деньщика съ повелѣніемъ, освободить немедленно задержаннаго подъ стражею, и отпустить его въ домъ.

Между иностранными птицами, хранящимися въ среднемъ отдѣленіи Кунсткамеры, находится небольшой **Попугай ПЕТРА I.**

зеленой *попугай* Гвинейской, который принадлежалъ Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ I, и послѣ доставленъ отъ Двора въ Кунсткамеру Апрѣля 4 дня, 1725 года. *Попугай* сей есть тотъ самый, о которомъ разсказываютъ слѣдующее въ 1721 году случившееся любопытное произшествіе.

По благополучномъ и славномъ окончаніи войны со Шведами, Государь хотѣлъ воспользоваться произходившими въ то время въ Персіи безпокойствами, и предприять походъ въ пограничныя Провинціи сего Государства. Онъ открылъ намѣреніе свое Императрицѣ въ Ея покояхъ, гдѣ кромѣ Ея и Князя Меншикова никого не было. Въ продолженіе тайнаго сего совѣта Государь часто выражалъ сіи слова: *Въ Персію пойдемъ;* въ заключеніижъ разговора Онъ сказалъ: *Объ этомъ никто, кромѣ насъ троихъ, не знаетъ; то и приказываю вамъ содержать сіе до времени въ тайнѣ и никому о томъ не сказывать.* Чрезъ нѣсколько дней потомъ Государь, занимаясь симъ намѣреніемъ, ходилъ по комнатѣ, и увидѣвъ съ собою одного только денщика, спросилъ у него: *Что новаго слышно?* почти ничего, отвѣчалъ денщикъ; только говорятъ, что мы пойдемъ въ Персію. — *Какъ!* сказалъ въ удивленіи Государь, ... *Въ Персію пойдемъ!* — *Тотъ часъ скажи, отъ кого ты слышалъ такую ложь?* Отъ попугая Ея Величества, отвѣчалъ денщикъ. Вчерашняго

дня дожидавшись Вашего Величества въ Ея комнатахъ, слышалъ я, какъ онъ нѣсколько разъ весьма внятно выговаривалъ сіи слова: *Въ Персію пойдемъ.* Государь тотчасъ приказалъ позвать Князя Меншикова, и пришедши съ нимъ къ Императрицѣ, сказалъ имъ, что тайна о походѣ въ Персію, о чемъ они между собою говорили, уже извѣстна, и требовалъ отъ нихъ признанія, не открылъ ли кто изъ нихъ довѣренности другому. Какъ Императрица, такъ и Князь Меншиковъ увѣряли Его Величество съ клятвою, что они ни слова о томъ ни съ кѣмъ не говаривали. Государь не сомнѣваясь въ ихъ вѣрности и молчаливости, сказалъ Супругѣ Своей, указавъ на попугая: *Вотъ сидитъ измѣнникъ!* Потомъ разсказалъ, что слышалъ отъ своего денщика, и засмѣявшись просилъ Императрицу вынести попугая изъ своей комнаты, примолвивъ: *Я не хочу, чтобъ при Мнѣ, или при Тебѣ были измѣнники либо переносщики.*

Любопытный отрубокъ сосны.

Въ семъ же отдѣленіи Кунсткамеры сохраняется *отрубокъ сосны*, длиною въ два аршина и 4 вершка, а толщиною въ отрубѣ въ 6 вершковъ. Отрубокъ сей достоинъ примѣчанія по находящемуся въ немъ *суку*, толщиною въ дебелую человѣческую руку, который выросши изъ одного мѣста, и нагибаяся полукружіемъ, вросъ въ другое разстояніемъ на 1 аршинъ и 10 вершковъ отъ своего исходища. Чудесно и непонятно

можетъ быть покажется нѣкоторымъ, какъ могъ такимъ образомъ сукъ, выросши изъ одного мѣста, врости опять въ другое: но ежели и между самыми человѣками бываютъ уроды, то почтожъ того не случиться и въ другихъ произведеніяхъ натуры? — Въ прочемъ отдаю сіе на сужденіе Г. Естествоиспытателямъ, коимъ таинства и чудеса природы паче, нежели другимъ суть свѣдомы. Мое дѣло есть объявить, что сія *сосна*, если вѣрить преданію, росла на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Кунсткамера, и гдѣ прежде былъ дремучій сосновый лѣсъ; и будто ПЕТРЪ Великій, проходя по случаю сіе мѣсто, увидѣлъ сіе любопытное по своему сростку дерево, приказалъ оное срубить и сказалъ: *Гдѣ нашелъ Я сіе любопытное дерево, тутъ да будетъ со временемъ построена и Кунсткамера.* И въ самомъ дѣлѣ сей отрубокъ былъ первый, какъ любопытная наипаче по тогдашнему времени вещь, внесенъ въ Кунсткамеру, который всѣ зрители не столько для уродливости его, сколько для помянутаго съ нимъ приключенія разсматриваютъ съ любопытствомъ.

Великанъ ПЕТРА I.

Въ нижнемъ отдѣленіи Кунсткамеры сохраняется между прочими анатомическими препаратами *чучела великана*, бывшаго при ПЕТРѢ Великомъ, и другая урода, *Ѳомою* называемаго. Великанъ сей былъ родомъ

французъ и назывался *Буржуа*. Онъ былъ ростомъ 3 аршинъ и 3 вершковъ; голова, руки и верхняя часть туловища чрезвычайно у него были велики, и съ прочими частьми его тѣла никакой почти соразмѣрности не имѣли. Государь ПЕТРЪ I принялъ его къ себѣ въ городѣ Кале, гдѣ онъ съ своею матерью, которая была весьма малаго роста, и имѣла четыре грудныхъ сосца, показывалъ себя за деньги. Государь, взявши его къ себѣ, опредѣлилъ ему жалованья по 600 рублей въ годъ, а матери его приказалъ отсылать такъ же достаточную сумму денегъ, которою она и жила въ своемъ отечествѣ безъ всякой нужды. По прибытіи въ Санктпетербургъ, Государь женилъ его на чухонкѣ чрезвычайно великагожъ роста, съ которою онъ прижилъ одного сына и двухъ дочерей. По смерти его, которая случилась скоропостижнымъ образомъ, вскрыто было Его тѣло, и главнѣйшія Его части отосланы на сохраненіе въ Кунсткамеру, Маія 3 числа 1724 года. — Они суть слѣдующія: 1. Выдѣланная его *кожа*, изъ которой здѣлана чучела такъ какъ нынѣ въ Кунсткамерѣ видима. 2. Цѣлый Его *оставъ*, у котораго черепъ находится безъ шва, а грудь безъ хряща (a). 3. *Сердце*,

---

(a) Оставъ сей во многихъ мѣстахъ изъѣденъ Венерическою болѣзнію, отъ которой, какъ сказываютъ, великанъ сей и умеръ скоропостижно.

которое величиною своею едва ли воловьему уступить можетъ. 4. Огромной величины *желудокъ* съ проходною кишкою. 5. *Почка*. 6. *Печень*, и 7, прочія его части, которыя по чрезвычайной величинѣ своей многихъ обращаютъ на себя вниманіе.

Чучела урода *Ѳомы*.

Тутъ же стоитъ *чучела урода*, который *Ѳомою* назывался, и былъ ростомъ въ 1 аршинъ и 12 вершковъ. Онъ имѣлъ на рукахъ и на ногахъ по 2 пальца. Уродъ сей родился въ Иркуцкомъ уѣздѣ у пашеннаго крестьянина Дмитрія Сивочи, и въ силу указа Государева присланъ въ Санктпетербургъ въ Кунсткамеру при письмѣ Г. Блюментроста, Августа 9 числа, 1720 года (а). Сказываютъ, что ПЕТРЪ Великій, увидѣвши сего урода, приказалъ ему, пока онъ будетъ живъ, неотлучно находиться при Кунсткамерѣ, и отправлять въ ней должность истопника; а по смерти его, сдѣлавъ изъ кожи его чучелу, поставить ее навсегда въ Кунсткамеру. — Что и было наконецъ исполнено.

(а) Указъ сей изданъ былъ въ 1718 году, коимъ повелѣно соблюдать всякаго человѣческаго или скотскаго урода. При чемъ Государь изволилъ опредѣлить цѣну, которую должно платить приносящимъ оныхъ уродовъ, а именно: 100 рублей за живаго и 15 рублей за мертваго человѣческаго; а 10 или 3 рубля за скотскаго урода. И сему-то указу одолжена наша Кунсткамера множествомъ уродовъ, коихъ число нынѣ свыше 100 простирается.

ВЪ Минцъ-Кабинетѣ сохраняются слѣдующія принадлежавшія Государю ПЕТРУ Великому вещи: 1. *Медаль* тиснутая вЪ Парижѣ. 2. Золотой *стаканЪ*. 3. Серебреный *стаканЪ*. 4. *Такой же* сЪ серебреными медалями. 5. Позолоченой *стаканЪ*. 6. Серебреная *ложка*. 7. Золотой *кубокЪ*. 8. Золотая *чаша*. 9. *Чарка*. 10. *Раковина*. 11. Золотая *табакерка*. 12. Два *перстня*. 13. Серебреный *ключь*. 14. *СлитокЪ* самороднаго желѣза (а). 15. *Камень* сЪ надписью. 16. *ХлѣбЪ* окаменѣлый. 17. *Живопись* Сибиллы Маріанны. 18. Орѣховый *комодЪ*. 19. Походная *аптека*. 20. Древніе разные *кинжалы*, и 21, разныя *драгоцѣнныя вещи*.

Золотая медаль, вѣсомЪ вЪ $36\frac{7}{8}$ золотниковЪ, на которой сЪ одной стороны изображенЪ грудный портретЪ Государя ПЕТРА Великаго вЪ латахЪ и вЪ Императорской Коронѣ, сЪ откровенною главою, сЪ надписью: *Petrus Aleзievitz Czaar Magnus Russ. Imper.* (то есть: Царь ПетрЪ Алексѣевичь Великій Россійскій ИмператорЪ) *дѣлалЪ Дювивіе;* а сЪ другой стороны представлена рѣка, и при восхожденіи Солнца летящая слава, сЪ надписью: *Vires aquirit eundo.* (то есть: чѣмЪ Медаль тиснутая вЪ Парижѣ.

(а) Сей слитокЪ хранится вЪ МинеральномЪ кабинетѣ между серебреными штуфами.

Ш

далѣе, тѣмъ сильнѣе.) Внизу: *Lutet. Parisi MDCCXVII.* (Въ Парижѣ 1717.)

Медаль сія тиснутая въ Парижѣ поднесена была ПЕТРУ Великому, во время присутствія Его Величества на Королевскомъ монетномъ дворѣ, гдѣ Онъ въ разсматриваніи вещей проводилъ цѣлое утро. Обозрѣвши съ крайнимъ вниманіемъ всѣ мастерскія, и разпросивши о всѣхъ вещахъ, каковыя Онъ тамо могъ видѣть, просилъ наконецъ, чтобъ показали Ему, какъ тискаются медали. Начальникъ монетнаго двора тотчасъ приказалъ принести золотые и серебреные кружечки, на каковыхъ обыкновенно медали тискаются, и велѣлъ монетному мастеру подать штемпель. *Какой прикажете?* спросилъ мастеръ. *Какой никудь*, отвѣчалъ начальникъ. Тотчасъ положили штемпель въ тиски, наложили на него золотой кружечекъ и тиснули. Государь, примѣчавши внимательно всѣ приемы, первый подошелъ къ тискамъ и смотрѣлъ, какъ медаль вынимали. Но въ какое приятное пришелъ удивленіе, когда Онъ, взявши отъ Начальника монетнаго двора вынутую медаль, увидѣлъ на одной ея сторонѣ весьма похожій Свой образъ, а на другой весьма лестное въ Символическомъ изображеніи привѣтствіе. Государь, не ожидая такого явленія, стоялъ нѣсколько времени въ восхитительномъ удивленіи, разсматривалъ медаль

пристально, переворачивалъ ее нѣсколько разъ, и наконецъ оборотившись къ своимъ сопутникамъ: *Посмотрите*, сказалъ имъ по Руски, *это Я... точно Я!* И разсмѣявшись примолвилъ: *Подлинно, Французы только одни способны къ такимъ учтивостямъ.* Потомъ продолжали тискать сію медаль, и знатнѣйшимъ изъ Царской свиты поднесено было по золотой, а прочимъ по серебреной медали. Государь сію толико приятную Ему медаль всегда имѣлъ въ Своемъ Кабинетѣ; а по кончинѣ Его Величества отдана она въ Санктпетербургскую Академіи Наукъ Кунсткамеру, гдѣ она и по нынѣ хранится между драгоцѣннымъ собраніемъ Россійскихъ медалей.

Золотой стаканъ или *стопа*, вѣсомъ въ 3 фунта и 75 золотниковъ, на которомъ изображенъ гербъ города Выборга. Стаканъ сей былъ поднесенъ Государю отъ Выборгскихъ жителей въ знакъ благодарности, за великія оказанныя имъ симъ Великодушнымъ Побѣдителемъ милости, по взятіи города Выборга. Золотой стаканъ.

Серебреной стаканъ, вѣсомъ въ 1 фунтъ и 3 золотника, въ которомъ находится 64 серебреныхъ медалей Французскихъ Королей, начиная отъ Фарамунда до Людовика XIV. Стаканъ сей подаренъ былъ Государю ПЕТРУ Великому отъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны I, при спускѣ на воду Серебреной стаканъ.

военнаго корабля о 65 пушкахъ, построеннаго Самимъ Государемъ.

Такой же стаканъ.

Такой же стаканъ, вѣсомъ въ 1 фунтъ и 25 золотниковъ, на которомъ видѣнъ гербъ Генералъ-Адмирала Графа Апраксина, отъ коего сей стаканъ поднесенъ былъ Государю ПЕТРУ Великому во время спуска корабля, подъ смотрѣніемъ Его Величества построеннаго.

Стаканъ позолоченый.

Серебреный *позолоченый стаканъ* съ крышкою, вѣсомъ въ 1 фунтъ и 3 золотника. Стаканъ сей, содержащій въ себѣ столькожъ рублей, сколько на кораблѣ было пушекъ, такъ же подаренъ былъ Государю за спускъ построеннаго Имъ военнаго корабля.

Ложка.

Ложка серебреная вызолоченная, вѣсомъ въ 23½ золотника, которая подарена была Государю за спускъ галеры, по собственному Его Величества чертежу построенныя.

Золотой кубокъ.

Тутъ же хранился *золотой кубокъ* (а) съ крышкою сдѣланъ на трехъ дельфинообразныхъ ножкахъ, который извнѣ наведенъ синею финифтью, и украшенъ вокругъ разными драгоцѣнными каменьями славныхъ мастеровъ граненія. Сказываютъ, что нѣкогда Королъ Датскій въ Копенгагенѣ пилъ изъ сего кубка за здравіе

(а) Кубокъ сей по Высочайшему повелѣнію блаженныя памяти Императрицы Екатерины II взятъ ко Двору.

Государя ПЕТРА Великаго, и поднесъ потомъ оный для памяти Великой Его Супругѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Тутъ же хранится *чашка* небольшая золотая, изъ которой Государь нѣкогда колчалъ (а) кушать изволилъ. Чашка.

Большая серебромъ оправленная *раковина*, которую Государь употреблялъ въ дорогѣ вмѣсто стакана. Раковина.

Чарка съ серебреною оправою и на серебреной ножкѣ, которая выточена изъ кокосоваго орѣха трудами Самаго Государя. Чарка.

Золотая круглопродолговатая *табакерка*, которая Государю была подарена отъ Августа II, Короля Польскаго. Въ табакеркѣ сей съ одной стороны находится живописной портретъ Графини Козель, любовницы сего Короля; а съ другой двѣ живописныяжъ любовныя фигуры. Золотая табакерка.

Два золотыхъ *перстня*, изъ коихъ одинъ съ золотымъ изображеніемъ Августа II, Короля Польскаго, есть тотъ самый, который Государь ПЕТРЪ Великій носилъ обыкновенно; а другой съ изумрудною печаткою былъ Царя Алексѣя Михайловича, на которомъ вырѣзанъ и Гербъ Россійскій съ полнымъ титуломъ. — Перстни.

(а) Родъ холоднаго кушанья, приуготовляемаго по большой части изъ хлѣба и пива, и употребляемаго по большой части Нѣмцами.

Перстень сей былъ поднесенъ Государю ПЕТРУ Великому въ Берлинѣ отъ Надворнаго Оберъ-Коммисара Лимпана.

Серебреный ключь.

Серебреный ключъ длиною въ 1 футъ и 4 дюйма, который Государю ПЕТРУ Великому, при вшествіи Его съ Россійскимъ воинствомъ въ Персидскій городъ Дербентъ, Августа 23 числа 1722 года, поднесенъ былъ въ знакъ подданства отъ Дербентскаго Наипа на лакированномъ блюдѣ, расписанномъ по Персидскому обыкновенію, и покрытомъ богатымъ цвѣтнымъ штофомъ. — Тутъ же хранятся 25 ключей отъ тѣхъ городовъ, которые въ Турецкую войну взяты были.

Слитокъ серебра.

Прекрасный *слитокъ* самороднаго серебра, на подобіе рога, который тянетъ на вѣсу около 7 фунтовъ, и который былъ полученъ съ Конгсбергскихъ рудниковъ, что въ Норвегіи. Слитокъ сей поднесенъ былъ ПЕТРУ Великому въ Копенгагенѣ, когда Его Величество благоволилъ посѣтить тамошній Минеральной кабинетъ.

Камень съ надписью.

Желтый округлопродолговатый *каменъ* съ бурыми полосами, длиною въ 1½, а толщиною въ ½ вершка, на которомъ съ одной стороны видѣнъ двуглавый орелъ, а на другой слѣдующая изъ выпуклыхъ словъ состоящая надпись: *Aguila Borealis extendet alas suas supra Bosphorum et mare Balticum.* (То есть: Сѣверный Орелъ разпростретъ крылія своя надъ Чернымъ и Балтій-

скимъ морями; а вокругъ подписано Россійскими словами: *Царь Петръ будетъ побѣдитель въ Асіи и Европѣ.*

Камень сей поднесенъ былъ Государю ПЕТРУ Великому вскорѣ по взятіи Азова Оберъ-Комендантомъ Московскимъ Измайловымъ, который увѣрялъ Его Величество, что оный камень найденъ при вспаханіи земли въ полѣ не далеко отъ Москвы. Государь, хотя и былъ тогда еще весьма младъ, скоро однакожъ примѣтилъ льстивой обманъ, покачалъ головою, и сказалъ съ усмѣшкою: *Камень натуральной, и желаніе хорошо; однакожъ надпись обманъ.* — Въ самомъ дѣлѣ и теперь еще можно примѣтить, что по всей поверхности камня, кромѣ однихъ словъ, кои безъ сомнѣнія залеплены были воскомъ, выжжено нѣсколько крѣпкою водкою, такъ что одна только надпись осталась выпуклою.

Окаменѣлый хлѣбъ.

Изъ древнихъ нашихъ записокъ явствуетъ, что Государь ПЕТРЪ Великій, по возвращеніи своемъ въ 1718 году изъ чужихъ краевъ, благоволивъ посѣтить Кунсткамеру, принесъ съ собою въ оную половину каравая окаменѣлаго хлѣба, подареннаго Его Величеству въ Копенгагенѣ, гдѣ хранится другой такой же участокъ; такъ же родъ деревянныхъ котовъ, въ Лапландіи употребляемыхъ, которыя Государь потребовалъ въ замѣну хранившихся въ Кунсткамерѣ того города Рускихъ лаптей.

Живопись Сибиллы Маріанны.

На столикѣ, покрытомъ красною камкою, лежатъ прекрасныя оныя въ уменьшенномъ видѣ *живописи* цвѣтовъ, плодовъ, раковинъ, и разныхъ насѣкомыхъ, которыя писаны на пергаментѣ славною Госпожею Маріею Сибиллою Маріанною съ удивительнымъ вкусомъ и нѣжностію, съ собственною ея на каждомъ листѣ подписью. Государь ПЕТРЪ Великій купилъ сіи изображенія у наслѣдниковъ славной сей художницы за дорогую цѣну, хранилъ ихъ въ Своемъ Кабинетѣ, и занимался иногда разсматриваніемъ оныхъ. Во время втораго пребыванія Своего въ Голландіи въ 1717 году Государь принялъ въ Свою службу дочь Гж. Маріанны, которая такъ же упражнялась въ живописи, и мужа ея Кселя, искуснаго живописца родомъ Швейцарца, и отправилъ ихъ въ Санктпетербургъ на кораблѣ Россійскомъ. По смерти ПЕТРА Великаго оба они приняты были въ новоучрежденную Академію Наукъ на прежнее жалованье, и умерли уже при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ глубокой старости.

Комодъ ПЕТРА I.

Въ томъ же медальномъ кабинетѣ стоитъ *комодъ*, вышиною въ 2½ аршина, тотъ самый, на которомъ Государь ПЕТРЪ Великій обыкновенно читать и писать изволилъ. Комодъ сей состоитъ изъ орѣховаго весьма изрядно выполированнаго дерева, съ мѣднымъ простымъ приборомъ и съ выдвижными ящиками,

въ которыхъ, какъ видно изъ рукописныхъ надписей, внутри каждаго ящика наклеенныхъ, и, какъ сказываютъ, Самимъ Государемъ писанныхъ, хранились прежде разные чертежи Инженерные, Архитектурные, садовые, разныя карты и прочая. Нынѣжъ въ ящикахъ сихъ лежатъ разныя печатныя и живописныя изображенія, ландшафты и рисунки въ рамахъ и просто; нѣкоторыя такъ же на Европейскихъ языкахъ книги и прочія разнородныя мѣлочи, оставшіяся послѣ Государя. За верхнею пологою закрышкою сего комода, которая шириною въ 14 вершковъ, находится до 20 выдвижныхъ разной величины ящиковъ.

Лѣкарня ПЕТРА I.

Тутъ же хранится походная *аптека* или *лѣкарня* Государева, состоящая изъ четвероугольнаго весьма чисто изъ чернаго дерева выработаннаго кабинетца, вышиною въ 10 вершковъ, съ 8 выдвижными разной величины ящиками, внутри малиновымъ атласомъ обтянутыми, въ которыхъ лежатъ разныя къ аптекарскому употребленію относящіяся вещи, употребляемы во время военныхъ походовъ Государемъ, а именно: 1. небольшіе аптекарскіе *вѣсы*, съ серебреными вызолоченными чашками, повѣшенными на зеленыхъ шелковыхъ снуркахъ. 2. Серебреная *ложка* или *мѣрка*, съ рукояткою изъ чернаго дерева. 3. Вызолоченная около вершка длиною *лейка* или *воронка*.

4. Четвероугольная *чернильница* и *песошница* изъ чернаго дерева, у коихъ отверстія оправлены серебромъ. 5. Серебреная вызолоченная *ступка*, вышиною въ 1½ вершокъ, и съ таковымъ же пѣстикомъ около 2½ вершковъ длиною. 6. Серебреное, на подобіе щипцовъ *орудіе*, съ вызолоченною рукояткою. 7. *Ножницы* Англинской работы съ серебреною вызолоченною рукояткою. 8. *Ножичекъ* съ серебренымъ вызолоченнымъ череномъ, длиною въ 2½ вершка. 9. *Лопатка* серебреная вызолоченная, длиною около 3 вершковъ. 10. *Щеточка* изъ бѣлыхъ щетинъ съ серебреною оправою. 11. Серебреная тонкая, длиною около 4, а шириною въ ¼ вершка *линейка*; и наконецъ 12, двадцать три *сосудца* съ крышками, изъ коихъ семь, вышиною около 1½ вершка, серебреные; а прочіе шестнадцать стеклянныя разной величины, у коихъ отверстія оправлены серебромъ, и въ которыхъ содержались разныя лѣкарства. — На крышкѣ сего аптекарскаго кабинетца со внутренней стороны представлена маслеными красками аптекарская Лабораторія со всѣми принадлежащими къ ней предметами.

Разные кинжалы.

Остается теперь упомянуть о древнихъ *кинжалахъ* и о прочихъ въ землѣ обрѣтенныхъ драгоцѣнностяхъ, въ Минцъ-Кабинетѣ сохраняющихся. Всѣхъ древнихъ оныхъ кинжаловъ находится числомъ восемь, а именно:

1. Три *Татарскихъ* кинжала, съ черенками изъ слоновой кости, изъ которыхъ два украшены изумрудами.

2. Два *Индѣйскихъ*, изъ которыхъ одинъ золотой, лалами, изумрудами и жемчугомъ оправленный, а другой съ золотымъ череномъ; ножны обложены зеленою и синею финифтью, вдоль которыхъ изображены птицы и насѣкомыя.

3. Кинжалъ *Американской*, у котораго черенъ серебреный вызолоченный, на подобіе нѣкоего Американскаго идола сдѣланный; клинокъ извитой съ золотою насѣчкою; а ножны обложены серебромъ, и оправлены отовсюду золотомъ.

4. Кинжалъ *серебреный* весьма рѣдкія работы, коего серебреная, на древній вкусъ сдѣланная насѣчка, заставляетъ признавать его памятникомъ древней Греціи. Ефесъ у него состоитъ изъ Восточнаго агата; на головкѣ его представленъ судъ Парисовъ, по длинѣ влагалища изображены конскія ристанія, а на концѣ любовныя игры.

5. Старинной *Калмыцкой ножъ* въ кожаныхъ ножнахъ, съ череномъ изъ слоновой кости, и съ серебреною по мѣстамъ вызолоченною оправою. — Всѣ сіи кинжалы, какъ глубокою своею древностію, такъ и драгоцѣнными каменьями, коими они украшены, обращаютъ на себя очи и вниманіе зрителей.

Разныя драгоцѣнности.

Чтожъ касается до помянутыхъ оныхъ *драгоцѣнностей*, которыя въ Сибири обрѣтены въ землѣ; всѣ онѣ суть золотыя, и состоятъ въ *кубкахъ*, изъ коихъ на одномъ видна Арабская надпись: *614 года Егиры;* въ *сосудахъ*, *вѣнцахъ*, воинскихъ *знакахъ*, въ *латахъ*, *щитахъ*, изъ которыхъ одинъ пробитъ стрѣлами; въ головныхъ *уборахъ*, *сергахъ*, *кольцахъ*, *зарукавьяхъ*, *ожерельяхъ;* въ изображеніи разныхъ *звѣрей*, какъ-то: *львовъ*, *коней*, *оленей*, *козловъ*, *птицъ* и прочая, и во многихъ другихъ украшеніяхъ и уборахъ, которыя описывать здѣсь подробно почитаю за излишнее дѣло. Довольно сказать, что всѣ оныя *драгоцѣнности* отысканы въ разрытыхъ по Царскому повелѣнію курганахъ или могилахъ древнихъ Владѣльцовъ и другихъ знатныхъ Татаръ въ Сибири, вѣроятно Чингисханова колѣна и Золотой Орды; и что во всѣхъ оныхъ вещахъ простирается вѣсу до нѣсколька пудовъ.

Конецъ перваго отдѣленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

матеріямъ, въ первомъ отдѣленіи книги сея содержащимся.

Комната токарная.

Стран.